

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ
ХРИСТА

Тау МАЛАХИ

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ
ХРИСТА

LIVING GNOSIS

A PRACTICAL GUIDE TO
GNOSTIC CHRISTIANITY

TAU MALACHI

Тау МАЛАХИ

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ХРИСТА

РИПОД
КЛАССИК

МОСКВА, 2007

УДК 27-31
ББК 86.37
М18

Рисунок Макса Никитенко

Малахи, Т.

М18 Тайное учение Христа / Тау Малахи; пер. с англ. К. А. Зайцева. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 224 с.

ISBN 978-5-7905-5019-5

Помимо традиционного, религиозного христианского учения, на Земле издавна существовали и философские учения христианства, среди которых особенно выделяется гностицизм. В этом учении излагается неизвестная нам версия жизни Христа, отдельные эпизоды которой были положены в основу знаменитого «Кода да Винчи». Насколько верна эта неевангельская версия жизни Иисуса? Состоял ли Христос в священном браке с Марией Магдалиной? Кем была ученица Христа в действительности? Ответы на многие вопросы, связанные с тайной личности Христа, а также теоретические и практические основы гностического христианства Вы узнаете из этой книги.

УДК 27-31
ББК 86.37

«Переведено с» *Living Gnosis: A Practical Guide to Gnostic Christianity*
© 2005 *Tau Malachu Published by Llewellyn Publications Woodbury,*
MN 55125 USA
www.llewellyn.com

ISBN 978-5-7905-5019-5

© ООО «ИД «РИПОЛ классик»,
издание на русском языке,
перевод, оформление, 2007

БЛАГОДАРНОСТИ

Как всегда, я должен поблагодарить моего возлюбленного Учителя, Тау Элиях бен Мириам, и круг его духовных спутников, которые учили меня и посвятили в софианскую традицию *гностического христианства*. То, что сегодня выливается в книги и беседы, является выражением его учений и его благословения. Пожалуй, он — лучший друг, который у меня когда-либо был, и великий светоч в нашем мире, он всегда в моем сердце.

Считаю необходимым упомянуть и поблагодарить Пенелопу Амадали за ее верную помощь в компоновке этой рукописи и всех моих духовных спутников, без чьей любви, поддержки и ободрения этот проект не был бы осуществлен. Поистине благословение — иметь таких замечательных духовных друзей и спутников!

Я также хочу поблагодарить издательство «Льюэллин» и всю его команду, работавшую над проектом. Оно делает великое дело, давая слово представителям альтернативной духовности, и я не знаю, была бы без них эта книга вообще опубликована: эти замечательные ребята — просто что-то особенное!

Книги — поистине совместное творение, поскольку объединяют усилия и творчество очень многих людей, включая и читателя, который приводит письменный цикл к плодоношению. Поэтому я приношу свою благодарность всем участникам этого приключения! Я вас очень ценю!

ВВЕДЕНИЕ

Около двух тысяч лет назад имело место нечто, подобное Большому взрыву духовности и эзотерической мудрости и оказавшее колоссальное влияние на народы Запада. Тогда появились гностическое христианство и каббала — более глубокие мистические измерения христианства и иудаизма, переплетенные с софианским гностицизмом. Сегодня раздаются отзвуки этого Большого взрыва — все больше и больше людей открывают красоту и могущество и гностицизма, и каббалы, а в Европе и Америке началось гностическое возрождение. После долгого периода обращения на Восток за учениями о просветлении люди Запада стали открывать мистические корни своей собственной западной традиции и осознавать, что они столь же эффективны и богаты, как и то, что можно найти на Востоке.

Эта книга — введение в живую традицию гностического христианства, называемую *софианским гностицизмом*, и практическое руководство по ней. Она рассказывает о том, как появился гностицизм, и поясняет взгляды софианских гностиков. В ней вы найдете основные гностические идеи и взгляды вместе с сутью духовной мудрости, полученной через устную традицию гностического христианства, а также узнаете, как практически применять мудрость гнозиса в своей повседневной жизни. Но это более чем введение и практическое руководство — это приглашение в мистические и магические измерения гностического христианства и в опыт связи с Духом, включающей достижение процветания, успеха, здоровья и счастья путем следования гностической мудрости.

Хотя намерением автора этой книги было познакомить с гностическим христианством тех, кому оно незнакомо, и в ней дается самый начальный уровень гностических учений и практик, тем не менее в ней содержатся основы гностическо-

го пути, применяемые как новичками, так и адептами. Таким образом, в этой книге есть мудрость, полезная не только для начинающих, но и для более продвинувшихся на духовном пути. Читатель найдет в ней не только гностическую традицию, но и учения и практики, выходящие далеко за пределы того, что обычно называют гностицизмом, — эта книга отражает практическую мудрость, полезную для каждого в духовном поиске, будь он гностик или нет. По сути своей гностицизм есть духовное или мистическое путешествие к самоосознанию, и основная мудрость этого учения помогает нам заглянуть внутрь себя, чтобы испытать опыт соединения с Духом. В этом смысле в гностических учениях есть нечто универсальное, и гностик превосходит свою собственную традицию мудрости. Поистине гностик — мистик в путешествии сознания, стремящийся активизировать и воплотить в жизнь высшее сознание и силу, какими бы словами они ни назывались. Так получилось, что в гностическом христианстве это сознание и эта сила называются «Присутствием Света», или Христом, — именно так о ней говорится на языке христианского мистицизма или гностицизма.

1.

ГНОЗИС И ГНОСТИЦИЗМ

ЗНАЧЕНИЕ ГНОСТИЦИЗМА

В действительности гностицизм предшествует христианству, восходя к дохристианским традициям мистерий Древнего Египта, Месопотамии и Греции. По сути, эти традиции мистерий представляли внутреннюю и тайную мудрость, которая открывалась только тем, кто был найден достойным и кто был посвящен и, таким образом, мог считаться принадлежащим к избранным. Стремящиеся к древним мистериям должны были заниматься изучением и осмыслением священных учений своих традиций, соответствующих духовных практик и духовной жизни. По мере своего прогресса они получали посвящения в той или иной форме, и им открывались духовные и метафизические тайны. Самые внутренние и тайные мистерии открывались через опыт божественного озарения или просветления. В самом сердце этих традиций мистерий существовало убеждение, что это духовное знание и понимание можно в конечном счете получить только на собственном непосредственном опыте, а именно через сознательное развитие себя к благородному идеалу: божественному существу.

Термин «гностицизм» стал названием, применяемым к широкому спектру духовных и мистических течений в христианстве и около него в важнейший период формирования, продолжавшийся несколько первых столетий после смерти и воскресения Иисуса, они включают в себя и языческие, и иудейские формы гностицизма и, как утверждают некоторые, даже буддийские и индуистские влияния, пришедшие с Востока. Гностицизм объединяет огромный спектр духовных и мистических традиций, некоторые из которых предшествуют движению, связанному с Иисусом, другие возникли одновременно с ним, а многие были непосредственными час-

тами изначального учения Иисуса. Если и есть у них всех что-то общее, так это утверждение о том, что спасение или просветление есть результат прямого и личного духовного или мистического опыта, то есть *гнозиса*.

«Гнозис» — греческое слово, означающее «знание», оно родственно еврейскому слову *да'ат*, означающему то же самое. В том виде, как это слово используется среди гностиков, оно не означает знание в том значении, которое этому слову придается в современном языке, — то есть нечто интеллектуальное или связанное лишь с рассудочным умом, — не означает оно и информации, собранной извне. Для гностика гнозис — это духовное и интуитивное знание, полученное изнутри себя, из собственного мистического опыта. Это знание, приобретенное через целостный разум сердца и души, ума и тела, — «прямое познание». В конечном счете гнозис — это состояние божественного озарения, оно указывает на обретение более высокого состояния сознания, чем обычно бывает у ординарного человека.

В самом широком смысле гностицизм — это собрание учений, основанных на гнозисе, или духовный путь, ведущий к гнозису, а гностик — человек, который обрел гнозис.

ХРИСТИАНСКИЙ ГНОСТИЦИЗМ

Термин «гностицизм» охватывает широкий диапазон духовных и мистических традиций; так же обстоит дело и с термином «христианский гностицизм». Понятие «христианство» большинство людей, естественно, соотносят с учениями католической, православной или протестантской церкви или многочисленных религиозных сект. Однако еще до образования ортодоксии и религиозных институтов с установившимися догмами и Символом веры христианство являло собой спектр удивительно разнообразных взглядов на то, чему учил Христос и что он совершил. В действительности в своем первоначальном состоянии христианство состояло из огромного множества форм и было в этом смысле бесформенным. Это было великим движением к духовности и просветлению. Хотя действительно существовали некоторые формы, напоминавшие то, что впоследствии стало ортодоксальной верой, при-

держивающейся только внешних учений. Было и много течений мистического и гностического христианства, включавшего внутренние и тайные учения. В общем, термин «христианский гностицизм» указывает на все мистические и гностические течения в раннем христианстве и на все христианские школы мистерий, основанные на внутренних и тайных учениях Иисуса, или гнозисе сознания Христа.

Поначалу христианство было полностью устной традицией, передававшейся от апостолов к их ученикам. Оно существовало во многих разнообразных формах, зависевших от знаний и опыта каждого апостола и от способности учеников воспринимать их учение. Не было единого канона доктрины, или Символа веры, не было и какого-то фиксированного канона Священного Писания. Скорее, все движение основывалось на живой передаче духовных учений и практик, в основе которых был прямой собственный опыт присутствия Христа.

Одно поколение апостолов и учеников сменялось другим, и в пределах нескольких поколений были созданы буквально сотни разных версий учений Иисуса, событий его жизни и интерпретаций лежащего за ними смысла — а потому и сотни Евангелий. Каждое отражало разные взгляды на Иисуса и разные опыты, а именно разные видения и опыты Христа. Изначальное христианство, в сущности, было живым опытом переживания присутствия Света (Христос), слова (Логос) и мудрости (София) и в этом смысле представляло собой живой опыт просветления.

Со временем изустные предания стали записывать. Совершенно естественно, что при этом процессе изначально разнообразие стало уменьшаться. Перевод устной традиции в письменную форму предполагает отбор версий. Версия должна быть основана на том, что пишущий считает самым важным, рассчитана на определенную аудиторию и на тот уровень, на котором данная аудитория сможет понять и передать написанное. Это оставляло тех, кто не мог читать или писать, совершенно вне процесса, так что при переводе учения из устной в письменную форму рамки его трактовки значительно сузились. Тем не менее даже с переходом от исключительно устной традиции к письменной в первые несколько столетий христианства возникли буквально сотни разных учений

и практик, кроме того, устные традиции сохранялись наряду с письменными. Огромное большинство этих устных и письменных традиций было по природе мистическим и гностическим. Они составляли внутренний и тайный уровень учений и делали большой упор на прямой духовный или мистический контакт с Христом каждого практикующего.

Христианство в современных формах есть лишь смутное отражение первоначального христианства, лишенное своего истинного духовного и мистического содержания. Современного христианства практически не существовало до времен римского императора Константина. В его правление Римская империя распалась из-за борьбы между разными религиозными сектами. В Древнем мире политика и религия были почти неразделимы. Поэтому император Константин якобы прошел через «духовный опыт», который привел его к обращению в определенную секту христианства. В 325 г. он созвал в Нике^{*} собор религиозных лидеров, епископов и богословов, потребовав от них, чтобы они разработали доктрину и Символ веры, которые были бы приемлемы для него. По сути, он приказал им выработать государственную религию, которая годилась бы в качестве общественно-политического инструмента, через который он мог бы утвердить свое правление по всей империи.

Очевидно, под давлением требования быстро создать новую версию христианства и сформулировать ясное догматическое учение и Символ веры приходилось идти на компромиссы и придавать большой вес мнению императора. В конце концов, чего император пожелает, то он и получит, а те, кто выполнит его желание, будут щедро вознаграждены. Мистические и гностические элементы пришлось отсечь, поскольку народы не поставит под правление Рима путем посвящения отдельных людей и ориентации на их собственный духовный опыт. Так в окружении личных амбиций возникли доктрина и Символ веры Римско-католической церкви, которая, в свою очередь, стала обладать величайшим влиянием, определившим развитие западной цивилизации и историю западной культуры.

^{*} Теперь страна, известная нам как Турция.

Насаждение этой официальной доктрины вылилось в преследования, подавления, пытки и убийства миллионов и миллионов людей, чьи верования и духовные практики отличались от ортодоксальных догм и вероучений. И это было еще задолго до учреждения инквизиции со всеми ее зверствами. Все, что виделось угрозой или противоречащим власти императора и расширению Римской церкви, в течение нескольких следующих столетий уничтожалось. Большинство мистических и гностических течений христианства были уничтожены, кроме сравнительно немногих, ушедших в подполье и образовавших тайные общества. Так была уничтожена поразительная и удивительная красота разнообразия, составлявшего изначальное христианство, а мистиков и гностиков заклеили как «еретиков».

Потому гностическое христианство представляет собой более эзотерическую и тайную сторону христианства — внутреннюю и мистическую традицию, учения и практики которой имеют мало общего с ортодоксальными формами христианства, если имеют вообще. Христианский гностицизм по сути представляет собой учения просветления и живой мудрости, выжившие после тысяч темных лет преследований. Сегодня мистические и гностические течения христианства вновь появляются открыто — некоторые из них существовали все это время тайно, а другие были вновь вдохновлены движением Духа и интуитивными прозрениями. Говоря словами св. Иоанна, «свет во тьме светит, и тьма не объела его»*.

БИБЛИОТЕКА НАГ ХАММАДИ

В течение последних трех столетий были сделаны многочисленные находки древней священной литературы. Хотя при поверхностном взгляде на обстоятельства самых значительных открытий они кажутся случайностями, нельзя не вспомнить о тибетской традиции *терма***.

* Ин. 1:5.

** Буквально «сокровище мудрости».

В буддизме ваджраяны считается, что просветленные учителя прошлого захоронили и спрятали для будущих поколений особые учения мудрости. Когда приходит время для открытия терма, какой-нибудь святой человек под водительством просветленных существ и интуиции находит терма, получает содержащуюся там мудрость и передает ее. Хотя открывшие священную литературу западной традиции мудрости и сделавшие ее доступной, в отличие от тертонов* Тибета, не вполне соответствуют представлению о святых, тем не менее похоже, что тут имело место движение Духа, а возможно, и влияние просветленных, или божественных, существ, стоявших за открытиями. В конце концов, лишь в нашу современную эпоху удушающая хватка ортодоксального христианства оказалась разорвана, благодаря чему увидевшие дневной свет древние священные тексты могут избежать участи быть спрятанными в какой-нибудь склеп Ватикана или быть полностью уничтоженными. Кроме того, с нынешними образовательными стандартами, которые высоки, как никогда, эти священные тексты могут принести пользу большему количеству людей. И когда, как не сейчас, мы больше всего нуждаемся в восстановлении истинной духовности и просветления в западной культуре. Ведь мы встали перед вызовом эволюции, который можно назвать величайшим: с растущим психическим напряжением, вызванным ускорением развития сознания, с технологическим ростом, экологическими проблемами и формированием глобальной культуры мы нуждаемся в духовной мудрости. Учитывая значительную роль Запада в этом неизбежном процессе, открытие древнейших традиций христианства не могло оказаться более своевременным, нежели сейчас**.

Две самые значительные находки — это, несомненно, свитки Мертвого моря и библиотека Наг Хаммади. Сами

* Духовные адепты и учителя в буддизме ваджраяны.

** В поддержку этой точки зрения можно привести высказывание, сделанное еще задолго до этих находок, в 1877 г.: «В своем ненасытном желании расширить царство слепой веры архитекторы христианского богословия были вынуждены скрывать как только можно истинные источники религий. Говорят, что с этой целью они сжигали или уничтожали иным путем все первоначальные рукописи по каббале, магии и

свитки Мертвого моря не являются непосредственно гностическими, но представляют собой библиотеку еврейской ессейской общины, вероятно существовавшей во время жизни Иисуса. Ессеи были мистической сектой иудаизма, и эти свитки дают свидетельство того, что у народов Иудеи существовало духовное учение, отличавшееся от мистицизма меркавы*, обычного для фарисеев. Сам гностицизм являет собой мистическую и магическую формы духовности, и в общем христианский гностицизм рассматривает Иисуса как мистика и мага, который учил мистическому пути к высшему сознанию и самоосознанию. Свидетельства о разных мистических направлениях мысли среди народов Иудеи дают хорошую поддержку этому взгляду. Такие учения и практики вовсе не были странными или нетипичными во время жизни Иисуса.

А вот библиотека Наг Хаммади, вне всякого сомнения, является самой значительной находкой в контексте гностицизма и проникновения в сущность изначального христианства, поскольку помимо многих разных священных текстов она содержит священные книги языческих гностиков, например принадлежащих к греко-египетской традиции Гермеса Трисмегиста, равно как и многие мистические писания иудейско-христианского и гностического христианского происхождения. В этой библиотеке представлены многочисленные традиции мистического и гностического христианства. Можно с уверенностью сказать, что библиотека Наг Хаммади — великая сокровищница западной духовности и просвещения.

До открытия библиотеки Наг Хаммади линии преемственности** гностического христианства, существовавшие как тайные общества, имели свои собственные устные традиции учений и практик, независимые от священных тек-

окультурным наукам, где только их руки могли до них добраться. Они по невежеству полагали, что наиболее опасные писания этого рода погибли вместе с последним гностиком; но когда-нибудь они смогут обнаружить, что ошиблись. Другие подлинные и столь же значительные документы, вероятно, снова появятся “весьма неожиданным и почти чудесным образом” (Е. П. Блаватская. «Разоблаченная Изида». Т. II). — *Примеч. пер.*

* Иудейская мистическая традиция, из которой возникла каббала.

** Последовательная линия посвященных, особенно адептов и учителей, представляющая особую традицию Учений Мудрости.

тов, составляющих эту библиотеку: Некоторые тексты из этой библиотеки оказываются близки к этим старым гностическим христианским традициям и подтверждают их. Однако для древних линий преемственности, основывающихся на живой традиции, многое из этой библиотеки оказалось духовно и практически неактуальным и неиспользуемым. Только избранные труды из Наг Хаммади отразились в древних течениях гностицизма. Не так обстоит дело с большинством новых течений гностицизма, ведь большинство их возникло после публикации текстов Наг Хаммади и они более твердо держатся священных текстов разных традиций, имеющих в библиотеке. В общем, с точки зрения гностического христианства каждое течение или традиция берет из этой библиотеки то, что ей полезно, будь это новая гностическая школа или старая. Это само по себе отражает классический гностический подход, согласно которому знание и опыт каждой индивидуальности ценятся больше, чем фиксированные взгляды догматической доктрины и вероучения. И для старых, и для новых школ христианского гностицизма тексты Наг Хаммади, несомненно, явились стимулом учить и посвящать открыто; их находка привела к гностическому возрождению на Западе.

СОФИАНСКИЙ ГНОСТИЦИЗМ

Софианская традиция гностического христианства принадлежит к тем линиям преемственности, которые существовали еще до открытия библиотеки Наг Хаммади. Ее известная история доходит до конца XVII века, когда она уже существовала в Германии, Франции, Великобритании, Испании и Италии. Начинается она с рассветом розенкрейцерского просвещения в Европе, на которое, как говорят, гностицизм оказал значительное влияние. Однако согласно преданиям, существующим в самой традиции, софианский гностицизм ведет к святой Марии Магдалине и ордену святого Михаила, образовавшемуся вокруг нее и ее сына.

До нынешнего поколения софианских посвященных софианский гностицизм был исключительно устной традици-

ей, передаваемой из уст в уста от старцев* и тау** к их ученикам. В основе софианской традиции лежит христианская каббала, и она представляет собой форму гностического христианства, имеющую глубокие корни в иудейском мистицизме. Как я указывал в предыдущих книгах, Иисус был еврейским учителем и учил преимущественно еврейских учеников. Таким образом, с софианской точки зрения если Иисус был мистиком и магом, то основание его учений должно находиться в иудейском мистицизме или в том, что стало известно как священная каббала.

На каббале основываются многие формы христианского мистицизма и гностицизма. Что отличает софианскую традицию как прослеживающую свое начало от святой Марии Магдалины, так это ее учения. Софиане верят не только, что Иисус был просветленным существом, они верят также, что просветленной была и Мария Магдалина. Согласно софианским учениям, Мария Магдалина была единомышленницей и женой Иисуса, была равной ему и столь же просветленной и вместе с ним проповедовала Евангелие.

Очевидно, эти представления о роли святой Марии Магдалины отражают взгляды об Иисусе, его учении и евангельских событиях, совершенно отличные от тех, которым учит ортодоксальное христианство. То, что в софианских учениях подразумевается под термином «Христос», вовсе не ограничивается личностью Иисуса. Это начало равным образом воплощено и в Марии, что, в свою очередь, ведет к учению о Христе как об истине и свете внутри каждого человеческого существа***.

По софианским взглядам, Христос был индивидуальностью, достигшей божественного самоосознания, и святая Ма-

* Софианские адепты.

** Софианские учителя.

*** Это представление о Христе распространено в разных ветвях мистического христианства и вовсе не обязательно связано с оригинальными взглядами, излагаемыми здесь. Св. Павел пишет: «...какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1.27—29). «А если

рия Магдалина тоже достигла его, и вместе они учили других тому, как стать такими же, как и они. Они учили духовному просветлению и освобождению.

Софианский гностицизм представляет собой учение о просветлении, свойственное живой западной традиции, которая тайно передавалась от одного поколения софианских посвященных другому на протяжении сотен, а возможно, и тысяч лет. Эта гностическая традиция состоит из внешнего, внутреннего и тайного уровней духовных учений и практик — от учений, дающих основы духовной практики и жизни, до более сложных учений, направленных на непосредственное самоосознание или просветление. В основе всех софианских учений и практик лежит прямой и личный духовный опыт Христа, или присутствия Света в человеке, ибо из этого опыта просветления старцы и тау этой традиции сформировали учения и практики и продолжают делать это и в наши дни.

Гностическое христианство — по природе эзотерическое, что значит — «для немногих». Гностический путь в целом — не для всех и не может быть принят каждым. Он предназначен для духовно зрелых индивидуальностей, действительно готовых к мистическому путешествию к просветлению. Как мы увидим, Иисус учил и посвящал не всякого пришедшего к нему, а только тех, кто созрел для жатвы. Тем не менее сердечное желание всякого христианина-гностика — просветление и освобождение всех живых духов и душ, и в гностическом христианстве есть мощные и эффективные методы, полезные и благотворные для каждого, кто стремится к духовной жизни и желает ощутить связь с Духом. На этом аспекте гностического христианства, и в особенности его софианской традиции, будет сосредоточена эта книга — на гностических учениях, которые поддерживают основные духовные практики и духовную жизнь. Надеюсь, что она послужит введением в гностические христианские идеи для тех, кто может быть еще не знаком с гностицизмом, равно как и руководством для начинающих, уже чувствующих склонность к гностическому пути.

Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8.10). — *Примеч. пер.*

2.

ГНОЗИС ЖИВОГО ЙЕШУА

ИМЯ ИМЕН

Иисус — это греческое имя Учителя, ставшее популярным благодаря ортодоксальным традициям христианства. Среди еврейских и гностических христиан обычно используется имя Йешуа, которое является арамейским и происходит от еврейского имени Йошуа. Арамейский и есть тот язык, на котором говорили и Учитель, и его ученики. Йошуа — имя, которым ученики называли своего учителя и которым он называл себя. Используя это имя, мы становимся ближе к божественному присутствию и силе, проявляющейся в первом круге, и еще больше приближаемся к Помазаннику (мессии).

В Евангелиях, вошедших в состав Библии, и в посланиях апостолов говорится, что в имени Йешуа есть сила, и, когда мы произносим это имя, эта сила течет через нас. Говорят, что именем Йешуа изгоняются темные духи, исцеляются болезни и недомогания, совершаются все виды чудес — и люди ощущают силу Бога. Возникает вопрос: «Каков смысл имени Йешуа и какова сила этого имени?» Изучение значения имени Йешуа на иврите и арамейском дает ответ на этот вопрос. В иврите это имя особое и фактически содержит скрытое знание (гнозис).

Йешуа (יהושע) есть, по сути, основное имя для божественного в Ветхом Завете, то есть Яхве (יהוה), с добавлением еврейской буквы *шин* (ש). В каббале Яхве называется великим именем Бога и в иудейской традиции считается столь священным, что даже не произносится вслух. Даже когда в Иерусалиме стоял храм, это священное имя не произносилось никем, кроме первосвященника, который делал это раз в год в святая святых. Мистики могли использовать это имя, чтобы

входить в пророческие состояния сознания при определенных условиях, но оно никогда не произносилось обыкновенными людьми. Именно это имя имеется в виду в третьей заповеди, где говорится: «Не произноси имени Господа (Яхве), Бога твоего, напрасно»^{*}.

Йешуа буквально значит «Яхве избавляет». Упоминание Яхве как имени в действительности вводит в заблуждение. Во-первых, это скорее обозначение, нежели имя собственное. Во-вторых, это на самом деле не существительное, а глагол. Буквально Яхве означает «то, что было и вечно будет». Оно может использоваться для указания на божественное существо, но также имеет значение, указывающее на нечто вроде «силы», или жизненной силы, а также на идею континуума, на которую христианские гностики делают большой упор. Слово «Яхве» означает Дух истины, или истину жизни. В понятиях силы и континуума оно намекает на силу в непроявленном состоянии, равно как и на силу в проявлении — силу недвижимую и запущенную в движение. Осознавая это святое имя Бога, нельзя не подумать об излиянии света и энергии из Солнца и звезд. Применение Яхве в качестве имени наводит на мысль о том, что эта сила есть также и разум. Потому оно указывает на сознание-силу или энергию-разум.

Следовательно, имя Йешуа подразумевает, что знание этой силы сознания освобождает душу, или, как это часто формулируется, «истина сделает вас свободными». Еврейская буква «шин», добавляемая к имени Яхве, чтобы получилось имя Йешуа, очень значима. Эта буква чаще всего связывается со Святым Духом, или святой Шекиной, которая есть божественное присутствие и сила Бога внутри творения и за пределами его. Входя в имя Йешуа, она подразумевает воплощение божественного присутствия и силы и конкретно — пробуждение сознания-силы в индивидуальности. Таким образом, «знание (гнозис) истины» приходит путем воплощения Духа истины, что и есть состояние самоосознания.

Имя Учителя в действительности означает божественное озарение, или просветление, освобождающее душу. Это его основное значение. Сила является силой души, которая со-

^{*} Ис. 20:7.

знательно соединилась с Единой жизненной силой (Богом). В учениях гностического христианства имя Йешуа — истина всякой осознавшей или просветленной индивидуальности и не ограничивается тем великим Учителем, который стал известен под этим именем. Чем ближе мы к этой истине и этому свету — просветлению, — тем могущественнее имя Йешуа, когда мы произносим его.

Далее в этой книге мы будем использовать эту версию имени Учителя, чтобы оно напоминало нам о самой существенной истине внутри нас, которая и есть «тайное» знание, хранящееся в сердце христианского гностицизма. Каждый раз, когда вам встретится это благословенное имя, помните, что в этом имени есть сила, поскольку жизненная сила (присутствие и сила Бога) есть и в вас!

ГНОЗИС: ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ

Через краткое рассмотрение имен Йешуа и Яхве мы соприкоснулись с тем эзотерическим знанием, или гнозисом, который у гностиков называется «внешним знанием». Если человек медитирует на данных ему учениях, созерцает имена Йешуа и Яхве, глубже всматриваясь в них, и получает прямой и личный духовный опыт тайны, символизируемой этими именами, он приобретет то знание, которое гностики называют «внутренним». «Внешнее» и «внутреннее» знание у гностиков является эзотерическим в том смысле, что не является общим достоянием масс человечества и лишь сравнительно немногие владеют им. В нашем примере немногие знают истинный смысл имени Йешуа и имени Яхве, от которого оно произошло. Но тайное знание у гностиков означает нечто большее — оно не может быть просто более глубоким проникновением в тайну этих имен, а должно быть прямым личным опытом божественного озарения или просветления, которое они символизируют. Через внутреннее и тайное знание искатель истины и становится гностиком — тем, кто знает Дух истины.

Стремление искать прямой личный опыт истины и света есть основа всех мистических традиций и само сердце гнос-

тицизма. По сути, мистик рождается от признания того, что он или она — посторонний по отношению к опыту просветления или Бога, и осознания того, что возможно получить прямой и личный опыт божественного бытия в любой мыслимой форме. Таким образом, стремящийся к просветлению ищет непосредственного духовного опыта истины, и как только свет и истина раскрываются в его духовном опыте, он перестает быть посторонним и становится «внутренним». Если внимательно вчитаться в Евангелия, как входящие в Библию, так и найденные среди мистических писаний библиотеки Наг Хаммади, мы обнаружим, что Йешуа сам говорил о «внешних» и «внутренних», и найдем намеки на разные уровни учений — внешние, внутренние и тайные.

В Евангелии от Марка есть поразительное высказывание, где прямо говорится о внешних и внутренних:

«Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с Двенадцатью, спросили Его о притче. И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи»^{*}.

Здесь Йешуа ясно говорит о «внутренних» и «внешних», тех, кому дано знать тайны Царства Божия, и тех, от кого тайное знание скрыто. Мы находим очень похожее высказывание и в Евангелии от Матфея:

«И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют»^{**}.

В этом фрагменте Йешуа тоже говорит о «внешних» и «внутренних», указывая различие между ними. «Внутренний» — это человек, который уже обладает некоторой степенью гнозиса, или прямого духовного опыта истины и света, тогда как у «внешнего» нет реального гнозиса, или духовного

^{*} Мк, 4:10 — 12.

^{**} Мф, 13:10 — 13.

опыта истины. Подразумевается также, что «внутренние» — это избранные, в том смысле что они обладают некоторой степенью духовной зрелости и эволюции души, которой другие не обладают.

Евангелие от Марка, пожалуй, больше, чем какое-либо другое, поясняет, что статус внутреннего основан на духовном опыте, который дает внутреннее или тайное знание. На протяжении всего этого Евангелия часты упоминания о том, как Йешуа, совершив исцеление или открыв тайну, налагает обет молчания на своих учеников, на исцеленных и даже на изгнанных демонов. По этой причине Евангелие от Марка часто называют Евангелием «тайных епифаний» и утверждают, что оно в значительной степени гностично, так как в нем постоянно подразумевается внутреннее и тайное знание.

Идея о эзотерическом знании не была ограничена Йешуа и его кругом, но была обычной в раввинистической иудейской традиции того времени. Иудейские раввины имели право открыто давать учения по Писаниям, но некоторые «тайные учения» было запрещено оглашать на публике. Эзотерические учения по Книге Бытия, тайны творения, видение Иезекииелем меркавы* и тайны пророчества не было разрешено разглашать, кроме как при особых обстоятельствах и келейно. В Мишне Хагигах написано: «Запрещено беседовать... о творении мира в присутствии двух и о меркаве в присутствии одного, кроме того случая, когда он мудр и способен понять это сам»**.

Согласно учителям христианского гностицизма, эти мистические учения о творении и меркаве суть «тайны Царствия Божия», которые Йешуа доверял только «внутренним», которые были его учениками, но делал он это в контексте высших мистерий мессии — Помazanного высшим светом Бога. Намек на это мы можем получить из Посланий святого Павла. Основа мистицизма меркавы — это учение о достижении пророческого сознания и небесных видений. Святой Павел пишет о таком опыте во Втором послании к Коринфянам: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать

* Буквально — тронной колесницы.

** Мишна Хагигах, 2:1.

лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба*. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать**.

В другом месте святой Павел пишет: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей»***.

Из подобных высказываний видно, что не только Йешуа, но и позже апостолы проводили различие между внешними и внутренними, профанами**** и посвященными, и что существовали учения внешние, внутренние и тайные. Благодаря краткому комментарию святого Павла о его собственном опыте меркавы мы даже получаем намек, касающийся природы внутренних и тайных учений, по крайней мере частичный. В учениях о меркаве упоминаются семь небес, и святой Павел говорит о своем переживании третьего неба, отмечая возможность переживания и более высоких состояний сознания, что указывает на разные степени сознания и гнозиса даже среди посвященных. Таким образом, кроме того, что существуют внешние и внутренние (профаны и посвященные), среди посвященных тоже существуют степени, соответствующие внешнему, внутреннему и тайному уровням эзотерических учений. Это отражено и в канонических Евангелиях, например в сцене Преображения, где Йешуа взял с собой на гору лишь двоих учеников, готовых пережить откровение присутствия света, или там, где Йешуа впервые явился святой Марии Магдалине как Воскресший Христос.

В Евангелии от Фомы из собрания Наг Хаммади, которое само притягивает на передачу «тайных изречений» Учителя, мы находим прекрасный пример этого:

* Которое называется в каббале Шехахим, что значит «облака благодати», или «небоподобное».

** В английском тексте — «не позволено повторять» (2 Кор. 12:2—4).

*** В английском тексте — «между зрелыми» (1 Кор., 2:6—7).

**** Непосвященными.

«Иисус сказал ученикам Своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого Ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который Я измерил. И он взял его, отвел его и сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые Он сказал мне, вы возьмете камни, бросите их в меня, огонь выйдет из камней и сожжет вас»*.

Здесь святой Фома ясно указывает, что лично получил от Йешуа тайные учения, которые были скрыты от других учеников, и прямо говорит, что ему не было позволено повторять эти особые учения даже им. Таким образом, хотя все ученики получали внутренние учения, не даваемые посторонним, делалось еще и различие между внешними, внутренними и тайными учениями внутри круга самих учеников, так что были внутренние и тайные учения, дававшиеся лишь немногим избранным из учеников Йешуа. Способ, которым был избран Фома, указывает на то, что он имел более прямой опыт Христа и большую духовную зрелость и благодаря этому был избран. Суть в том, что Фома был ближе к пребывающему в нем Христу, а потому был способен услышать и понять более глубокий уровень учений. Вопрос всегда в том, что именно данный человек может увидеть или услышать сам и что он сможет услышать и понять в контексте своего собственного опыта.

Вы помните, что ранее в нашем описании первоначального христианства говорилось, что в первые три сотни лет этого движения было множество разнообразных взглядов на то, что говорил и делал Йешуа. Когда мы внимательно исследуем Писания и другие источники, то увидим, что то же самое можно сказать и о круге его близких учеников. Йешуа учил и посвящал каждого ученика сообразно способностям того,

* Евангелие от Фомы, 14.

и то, что он давал каждому конкретному ученику, основывалось на той степени, в которой он или она были способны сойти в опыт сознания Христа и Духа истины. Таким образом, разнообразие учений — внешних, внутренних и тайных — имело место даже среди непосредственных учеников Йешуа, и некоторым из них он передавал особые учения эзотерической мудрости. Христианский гностицизм, по сути, и основан на этих внутренних и тайных учениях, то есть на гнозисе, который Учитель Йешуа передал своим ближайшим ученикам.

ЖИВОЙ ЙЕШУА

Гностическое Евангелие от Фомы начинается с утверждения: «Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома». Затем Евангелие продолжает: «И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти»*. Имя Йешуа живого распространено у христианских гностиков и в гностических писаниях; оно всегда используется для обозначения Воскресшего Спасителя, или Воскресшего Христа. Исследование разных гностических писаний из собрания Наг Хаммади откроет, что утверждение в гностических священных книгах об их происхождении от Живого Йешуа, или Воскресшего Христа, подразумевает, что полученные учения пришли от интуитивного опыта или видения — то есть прямым и личным переживанием Христа.

Первое высказывание из Евангелия от Фомы, в котором Йешуа обещает, что всякий, кто поймет его смысл, не вкусит смерти, указывает на принятие высказываний этого Евангелия как составной части учений мудрости. Так говорит Йешуа о последующих высказываниях с самого начала, как бы начиная диктовку. Поскольку используется имя Живого Йешуа, подразумевается, что высказывания эти происходят от опыта видения или интуитивного переживания Воскресшего Христа.

* Евангелие от Фомы, 1.

Ранее мы указывали, что в ранний период движение последователей Йешуа было устной традицией, и прошло некоторое время, прежде чем что-либо было записано. Записанное частично представляет что-то из устной традиции. И все же это есть нечто большее, чем просто устные предания, поскольку Писание считается «вдохновенным» — будь то Святым Духом или Воскресшим Христом. В сущности, все Писание исходит от духовного или мистического опыта автора, то есть переживания им Христа и Духа Святого, но, естественно, включает любые устные учения, полученные автором путем интуитивного опыта или видения. Сама устная традиция соткана из учений, которые дал Йешуа в течение своей жизни наряду с учениями, полученными от Йешуа Живого, или Христа Воскресшего, на психическом и духовном уровне.

Согласно Писаниям, включая канонические, а не только те, которые получены от Воскресшего Христа, имело место и получение духовных посвящений. Выдающийся пример этого приведен в Евангелии от Иоанна, где рассказывается о том, как Живой Йешуа явился ученикам в запертой комнате и передал им Святой Дух:

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»*.

Чтобы оказаться в запертой комнате, Йешуа либо прошел сквозь стену, либо моментально проявился в комнате. В любом из этих случаев тело Учителя не было материальным в обычном смысле слова, но было духовным. Таким образом, природа этого опыта имела характер видения**. Это верно

* Ин. 20:19—23.

** Это утверждение расходится не только с учением Православной церкви, согласно которому Иисус воскрес в теле, но и с представлениями оккультных и спиритических школ, согласно которым вполне возможна временная материализация любого тела из тонкого состояния,

относительно всех встреч с Воскресшим Христом в канонических Евангелиях. Хотя, действительно, есть глубокие метафизические мистерии и эзотерические учения, которые толкуют такие проявления Господа Йешуа как Воскресшего, фундаментальная истина об этих опытах состоит в том, что они были духовной или мистической природы и представляли интуитивное восприятие или видения.

В Библии есть и еще один прекрасный пример, а именно в Деяниях святых апостолов, где описывается обращение Савла и превращение его в святого Павла:

«Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя»*.

История продолжается рассказом о слепоте Павла и об ученике Христа в городе, исцелившем его, который тоже обладал интуитивным видением Живого Йешуа, повелевшего ему исцелить Павла. Этот опыт представляет собой посвящение, благодаря которому святой Павел наконец становится апостолом. Святой Павел называет себя «меньшим из апостолов», но, тем не менее, он стал апостолом. В гностических учениях о нем вообще говорится гораздо меньше, чем о других, более значительных фигурах.

Ирония, однако, состоит в том, что ортодоксы, считающие настоящими апостолами лишь тех, кто знал Йешуа при жизни, возводят на этот пьедестал и святого Павла. (И в такой

так чтобы его видели люди, не обладающие особыми способностями. Засвидетельствовано множество таких случаев, начиная от чудесных исчезновений Аполлония Тианского в Римской империи до появлений восточных адептов в сравнительно недавние времена. Однако это не исключает и возможности явления в тонком теле, которое не все могут видеть. — *Примеч. пер.*

* Деян. 9:3—7.

мере, что ортодоксию можно назвать павлианством, а не христианством.) Единственное реальное значение святого Павла для гностических христиан состоит в том, что его история показывает, как истинное апостольское преемство основывается на опыте Живого Йешуа, или Христа Воскресшего, а не на знании человека «Иисуса», каким бы святым и божественным он ни был.

Ортодоксальное христианство делает упор на физическую смерть и телесное воскресение Йешуа и учит, что апостолы были единственными людьми, которые знали Йешуа лично, единственными, кто принял некое благословение, передаваемое по линии преемственности, как, например, папская линия, притязаящая на апостольское преемство от святого Петра. Однако гностическое христианство утверждает, что апостольское преемство основывается на духовном опыте Живого Йешуа, то есть гнозисе Йешуа Мессии и воплощении мессианского сознания. В первую очередь и как самому главному гностицизм учит не столько буквальному и физическому воскресению, сколько духовному воскресению через гнозис Живого Йешуа. Достаточно любопытно, что помимо гностических писаний даже канонизированное Писание поддерживает эти взгляды, как видно в случае святого Павла.

Основное значение этого состоит в том, что христианские гностики полагаются на непосредственный личный опыт Живого Йешуа как на основу их веры и практики. Сама природа Живого Йешуа — это не какой-то опыт, относящийся исключительно к прошлому. Это опыт, продолжающийся в настоящем, и это означает, что всякий, кто открыт, чувствителен и желает реализовать переживания Живого Йешуа, может получить прямой собственный опыт. А как мы увидели из нашего краткого изучения имени Йешуа, природа этого опыта есть нечто внутреннее, это опыт пребывающего в нас Христа — Христа внутри нас.

Хотя христианский гностицизм представляет собой традицию внутренних и тайных учений, или эзотерической мудрости, которую Йешуа передал своим ближайшим ученикам, она также представляет гнозис Живого Йешуа, то есть прямой духовный опыт переживания Христа и тайные учения и по-

священия, передаваемые Христом Воскресшим. Таким образом, гностическая традиция жива, ибо традиция и гнозис постоянно взаимодействуют, растут и развиваются с каждым поколением посвященных, которое приобретает гнозис.

ГНОЗИС И ТРАДИЦИЯ

Слово «традиция» в современном его применении стало обозначать нечто фиксированное, неизменное. Говоря о традиции, многие часто думают об установленной доктрине и вероучении — то есть о религиозных догмах. Однако в гностическом христианстве термин «традиция» вовсе не подразумевает чего-то фиксированного и статичного. Скорее под этим подразумевается живая передача мудрости или просветления. Гностическая традиция по сути представляет собой собрание духовных учений и практик, путем которых посвященные прошлых поколений смогли войти в прямой и личный опыт Живого Йешуа и таким образом обрести гнозис. Учения и практики — это методы, благодаря которым другие распознали и осознали Христа в себе самих и тем достигли той или другой степени самоосознания. Потому традиция означает совокупное знание, понимание и мудрость тех, кто до нас совершил мистическое путешествие в сознание Христа.

В традиции старец (адепт) или тау (учитель) — это посвященный, обретший гнозис Живого Йешуа и воплощающий нечто от высшего сознания. Таким образом, старец или тау (как и все посвященные гностики) представляет живое присутствие просветления, как и все посвященные гностики, достигающие этого в степени, позволяющей встретить Живого Йешуа и воплотить что-то от высшего сознания. Гностическая традиция по сути представляет собой живую линию адептов и учителей, которые учат и посвящают других, как и Господь Йешуа и Госпожа Мария учили и воплощали учеников первого круга.

Очевидно, по мере того, как происходит эта живая передача мудрости или просветления от поколения к поколению посвященных, она растет, развивается и имеет склонность

принимать такую форму, какая необходима для времени и места, в котором она появляется. Таким образом, гностические кружки, даже принадлежащие к одной традиции, могут оказаться совершенно разными. В то время как у них могут быть общий мистический и символический язык и те же общие основания эзотерического учения, всегда будут иметь место уникальные учения и практики, характерные для каждого из них. Так происходит потому, что в гностицизме очень высоко ценится духовный опыт каждого. Так, форма, принимаемая каждым гностическим кружком, основывается на опыте просветления, воплощаемом его старцами и тау, а также на его распространении среди их духовных спутников. Гностическая традиция склонна к постоянным переменам или трансформациям и представляет собой нечто вибрирующее и живое.

Потому о гностической традиции несколько трудно говорить с «внешними». Во-первых, потому что ни один человек не может полностью представлять традицию, каким бы просветленным он (или она) ни был, и само понятие традиции слишком обширно для того, чтобы говорить об этом, а тем более писать. Во-вторых, потому что традиция в действительности есть опыт живого гнозиса, или просветления, и вне самого этого переживания все, что может быть сказано, — лишь смутное и тусклое отражение, нечто скорее теоретическое, нежели опытное. Гностицизм — это опыт, а не фиксированный набор догм и верований, которые изучаются концептуально. Потому, чтобы по-настоящему понять традицию гностического христианства, нужно стремиться стать «внутренним», то есть пойти в школу и приобрести гнозис Живого Йешуа, — стремиться к прямому личному опыту света и истины.

Это означает, что нужно встретить гностического учителя и участвовать в гностическом круге (сообществе), через который можно получить тайные учения и наставления в духовной практике наряду с соответствующими духовными посвящениями. Однако, как мы видим в случае со святым Павлом, передача света* не ограничивается физическим учи-

* Опыт Живого Йешуа или присутствия света.

телем или кругом, а может в некоторых случаях происходить независимо от воплощенного учителя. Однако из этого случая также видно, что святой Павел после своего опыта Живого Йешуа был направлен к посвященному. Те случаи, когда контакт с живой линией передачи не является необходимым для самоосознания, очень редки, и по этой причине в большинстве гностических традиций подчеркивается действительный контакт с живой линией передачи света и прохождение духовного обучения.

ОБРЕТЕНИЕ ГНОЗИСА

Обретение гнозиса обычно подразумевает духовную дружбу с гностическим старцем или тау и получение эзотерических знаний и посвящения в гностическом сообществе; в гностических традициях учитель и сообщество — проводники для передачи света. Однако цель гностического учителя и круга — поддержать собственный континуум духовной практики и духовной жизни ученика, через который он может пережить опыт Живого Йешуа и распознавать и осознать в себе присутствие света (Христа). Таким образом, приобретение гнозиса и постепенное самоосознание в конечном счете достигаются путем последовательной духовной самодисциплины, практики и введения духовности в свою повседневную жизнь, так чтобы она стала ее неотъемлемой частью.

Всякий, кто проявит волю к тому, чтобы заняться настоящей духовной практикой и вести духовную жизнь, может войти в присутствие Живого Йешуа и сознательно раскрываться к сознанию Христа. Это самое основное послание гностического христианства. Главная цель этой книги — не только поделиться с читателем видением гностического христианства, но и ободрить и сподвигнуть его к основным и практическим приложениям христианского гностицизма, тем самым обеспечив средства, с помощью которых он сможет сам обрести гнозис Живого Йешуа.

Софианская традиция учит разнообразным формам духовных практик и глубокой метафизики, и все это основыва-

ется на христианской каббале. Многие из этих духовных практик весьма сложны, однако все они основаны на очень простых и практических вещах — духовных практиках, которые может выполнять каждый, если пожелает. Надеюсь, что наряду с введением в некоторые гностические идеи эта книга сможет стать руководством по духовной практике и повседневной жизни, основанной на гностических христианских учениях. Основная цель всякого гностика — обрести гнозис самому и помочь другим искателям истины обрести гнозис духа истины. Это и есть сама природа великой работы.

3.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ МЕССИИ

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Читая священные тексты христианского гностицизма из библиотеки Наг Хаммади, можно встретить много разных космологических и метафизических учений, в которых делается попытка открыть более глубокие тайны Мессии. Это является общим для всех гностических христианских традиций — за всеми ними стоят хорошо разработанные и глубокие эзотерические учения. Именно мистический язык мифа и символизма, который используется посвященными, делает возможными активное созерцание и медитацию, через которые приобретается внутреннее и тайное знание.

Это также верно и в отношении софианского гностицизма, который в основе своей имеет христианскую каббалу с очень сильными иудейскими корнями. Как традиция, существовавшая до открытия Наг Хаммади, софианство представляет собой независимую линию развития гностицизма, которая основывается больше на первоисточниках иудейского мистицизма, чем на текстах из собрания Наг Хаммади. В основном из собрания Наг Хаммади было взято лишь то, что отражает и поддерживает учения христианской каббалы (которая изложена в одной из моих предыдущих книг «Гнозис космического Христа»^{*}). Таким образом, раскрывая таинства Мессии — Помазанника Божия, — софиане используют принципы, которым учит каббала. Центральными для мистерий Мессии являются мистерии Адама Кадмона — архетипа человека, или изначального человеческого существа.

Термин, который чаще всего применяет к себе Йешуа, — не Сын Божий, а Сын Адама (что обычно переводится как

^{*} Tau Malachi. Gnosis of the Cosmic Christ. Llewellyn Worldwide, 2005.

Сын Человеческий). Для знакомых с многочисленными учениями каббалы об Адаме Кадмоне (первом человеческом существе) и Адаме Ха-Ришоне (порождении первого человека) в этом содержится глубокий эзотерический смысл. Говоря о себе как о Сыне Адама, Йешуа говорит о себе как о некоем воплощении идеала человека, который и представляют Адам Кадмон и Адам Ха-Ришон.

Согласно каббале, Адам Кадмон — это чистая эманация божественного существа, а именно Ор Айн Софа, света бесконечности, и форма Адама Кадмона и есть «образ и подобие Божие», о которых говорится в Книге Бытия. Таким образом, Адам Кадмон — это человек света, существующий в континууме света. Адам Ха-Ришон, в сущности, то же самое, за исключением того, что Адам Кадмон представляет божественный потенциал человеческого в великом непроявленном, а Адам Ха-Ришон — активацию этого потенциала, выход человеческого в материальное существование. Этот Адам — и мужской, и женский в одном теле света, что в софианских учениях отражается в мужском и женском воплощениях Христа в личностях Господа Йешуа и Госпожи Марии Магдалины. Об Адаме сказано, что он-она видит от начала до конца творения в световом континууме, поскольку все творение существует в световом континууме и теле Адама Кадмона.

В каббале сказано, что все начало быть через Адама Кадмона и ради Адама Кадмона, который — плодоношение всего творения. Адам Кадмон — как бы потенциал всей жизни и вначале существует в бессознательном единстве с континуумом света и божественным бытием. В процессе творения Адам Кадмон индивидуализируется и пробуждается к тому, чтобы войти в сознательное единение со светом и божественным бытием. Всякая человеческая душа, когда-либо существовавшая, существующая сейчас или будущая, исходит из великой души Адама Кадмона и есть выражение души Адама. Таким образом, в самой глубокой части своего существа все мы как индивидуальности — уникальные выражения Адама, а на коллективном уровне все мы соединены в Адаме Ха-Ришоне — человеке света. Как индивидуальности и как совокупность мы — Адам Кадмон, пробуждающийся и приходящий в материальное существование, и в этом смысле все

мы — сыновья и дочери Адама. Вся цель творения — это активация и осуществление божественного потенциала, представленного Адамом Кадмоном, и мы — выполнение этого предназначения.

Если наши души исходят из этого Адама и если этот Адам — человек света, существующий в световом континууме, тесно связанный с Богом* и божественностью (Божеством)**, тогда в самой глубине нашего существа каждый из нас — тоже человек света, происходящий из светового континуума. Внутри каждого из нас есть душа света, которая есть образ и подобие Бога и в которой мы от Бога неотделимы. Сознаем мы это или нет, это истина о нашем внутреннем бытии и сущности.

Когда Йешуа говорит о себе как о Сыне Человеческом, он намекает на осуществление и воплощение этой истины и света в себе. Когда он делает заявления «Я есмь», такие как «Я есмь путь и истина и жизнь»*** или «Я свет мира»****, именно об этой божественной истине он говорит. Но он не ограничивает такие заявления только собой: в Нагорной проповеди он, например, говорит: «Вы — свет мира»****, что значит «вы люди света, приходящие из светового континуума», а потому — сыны и дочери человеческие. А в Евангелии от Фомы Йешуа говорит: «Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то — тьма»*****. Согласно софианским учениям, это и есть «благая весть», которую провозгласил Йешуа и знание которой есть просветление и освобождение души.

Есть и другое учение о титуле «Сын Человеческий», тоже несущее откровение. В Книге Бытия мы встречаем историю о Каине и Авеле, где Каин убивает своего брата Авеля и становится «меченым». По сути, в этом эпизоде погибают оба брата, поскольку Каин теряет свою принадлежность к челове-

* Проявленный аспект божественного бытия.

** Непроявленный аспект божественного бытия.

*** Ин. 14:6.

**** Ин. 8:12.

***** Мф. 5:14.

***** Евангелие от Фомы, 29.

ству. Потому Адаму и Еве дается новый сын «по подобию и по образу» Адама, который был назван Сиф (Сет). Каин и Авель представляют собой грешника и святого, тьму и свет внутри человеческого существа, тогда как Сиф представляет единение и гармонию света и тьмы, то есть превосхождение света и тьмы и всякой соответствующей этому двойственности. Будучи образом и подобием Адама, Сиф является истинным сыном Адама. Таким образом, называя себя Сыном Человеческим, Йешуа также называет себя и Сифом.

Изучение и созерцание имени Сиф оказывается весьма интригующим, поскольку оно состоит из двух последних букв еврейского алфавита — «шин» (ש) и «тау» (ט). Это подразумевает завершение или плодоношение, состояние совершенства. «Шин» — та самая буква, что добавляется к имени Яхве, чтобы получилось имя Йешуа, и, как было сказано, представляет Шекину, или Святой Дух, а в особенности — огненный разум, или огненный свет. Буква «тау» первоначально изображалась в виде креста, таким образом, «шин-тау», или Сиф, передает мысль о свете Креста. Крест сам по себе есть символ объединения всякой двойственности, а следовательно, состояния божественного просветления. Поэтому в софианских учениях великое звание «Сын Человеческий» часто переводится как «Великий Сиф».

Связь истории Каина и Авеля с Сифом, истинным сыном Адама, прямо отражает процесс пробуждения в нас души света. В процессе пробуждения души с самого начала происходит игра изначального невежества, и мы не создаем нашей природной связи с божественным бытием. В силу этого невежества в сознании возникают дуализм и иллюзия отделенности от источника нашего бытия. В процессе индивидуализации душа вступает в циклы воплощения, в которых творческий Дух Божий в душе света порождает ментальное, жизненно-эмоциональное и физическое существа многочисленных воплощений. По причине невежества и иллюзии отделенности душа оказывается привязанной к потенциально бесконечным циклам жизни, смерти и перерождения, и пока в сознании остается дуализм, душа света остается в омрачении, скрытой в игре причин и следствий. Это практически то же, как если бы мы забыли, кто мы на самом деле есть.

Потому мы должны работать над тем, чтобы вспомнить себя и воссоединиться с состоянием человека света, который соединен в световом континууме с божественным бытием. Каин и Авель — состояние дуалистического сознания, а Сиф — состояние объединенного сознания, то есть самосознание, или божественное просветление.

В нашем нынешнем состоянии мы привязаны к дуалистическому сознанию. Мы склонны поляризоваться, отождествлять себя почти исключительно с поверхностным сознанием, конечным рассудком, ограниченными именем и формой, относящимися к смертному существу. Но на самом деле мы существуем и на многих других уровнях, и есть много других планов бытия и сознания, начиная от физического, жизненно-эмоционального и ментального до духовного и превышного. Человек света — это тот, кто объединяет все эти уровни, или аспекты сознания и бытия, в подлинную индивидуальность, являя выравнивание и гармонию нашего истинного существа. Распознавание и осознание души света в нас естественно и спонтанно приводит к сознательному соединению с Богом. В христианском гностицизме именно это состояние и называется мессианским, или Христовым, сознанием, а также гнозисом Йешуа-Мессии.

Что бы ни происходило в нашем материальном воплощении на физическом плане, уникальная сущность и истина нашей души остается неизменной. Она была, есть и всегда будет той же, полностью чистой и первоначальной, великолепной и сияющей, вечно единой со светом бесконечного и божественного бытия. В любое время мы можем вспомнить себя и свет в нас и пережить сознательное единение с Богом и Божественностью. Это настоящая истина о нашем внутреннем существе — нашем Христовом «я».

Это указывает на главное послание, содержащееся во всех формах гностического христианства: знание себя ведет к божественному озарению, а следовательно, знанию Бога. С гностической точки зрения не познавший себя точно не узнает и Бога; если самая внутренняя часть нас — от Бога, тогда знать ее — значит иметь знание Бога. Если кто-то говорит о Боге, но не знает себя, то он говорит в невежестве. В этом смысле мы можем рассмотреть высказывание Йешуа: «Ис-

тинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели»^{*}. Иными словами, «мы говорим из прямого духовного опыта и гнозиса, истинная природа которого — самопознание».

ДУША СВЕТОНОСЦА

На самом элементарном уровне с гностической точки зрения цель божественного воплощения — откровение нам того, кем и чем мы являемся в глубине нашего существа; откровение человека Света и светового континуума. Если бы нам не была открыта эта истина, то как бы могли быть разорваны узы космического невежества? Если бы нам не был показан образ нашего истинного «я», то откуда бы у нас взялись силы активизировать наш божественный потенциал и сознательно стремиться к достижению сознания Христа? С гностической точки зрения Йешуа пришел не искупить наши грехи, а скорее избавить нас от космического неведения — то есть передать истинный гнозис.

Образ и подобие Божие — это не физическое тело. Это душа света — суть и природа нашего существа-сознания-силы. Таким образом, «человеческим существом» является любая самосознательная и разумная форма жизни, вне зависимости от того, напоминает она то, что мы называем человеческой формой, или нет. Согласно софианским учениям, человеческие существа существуют во многих системах в мироздании и во Вселенной есть буквально бесчисленные миллионы систем миров, в которых эволюционируют живые формы. Где бы ни возникали человеческие существа, то есть самосознательные и разумные формы жизни, истина души света открывается им путем воплощения жизненного присутствия — божественного воплощения Христа. Сказано, что эта передача света переходит из одной системы миров к другой. В сущности, души более старших рас, которые уже обрели Христа, или просветлились, переходят в жизненные волны человечества более молодых миров, становясь там светоносцами для новых рас.

^{*} Ин. 3:11.

Хотя это может показаться некоторым людям странным, та же самая идея встречается во многих традициях мудрости, например такой, как восточные традиции, которые говорят о многочисленных Буддах* и аватарах**, которые воплощаются в мире, чтобы учить пути просветления в той или иной форме. Согласно софианским учениям, душа Учителя Йешуа принадлежит к самым значительным и влиятельным светоносцам, появлявшимся на Земле, и до того, как воплотиться среди нынешней волны земного человечества, она достигла сознания Христа в другом мире. Таким образом, с гностической точки зрения то, что подразумевается под Христом, простирается далеко за пределы понятия «христианский». Оно включает в себя многочисленные откровения истины и света, имевшие место в нашем мире, равно как и в прежних расах других миров. В этом смысле у софиан поистине вселенское, или космическое, видение Христа, и в то же время они видят его в уникальном и индивидуальном лице Мессии Йешуа. Как указал Джей Уильямс, Мессию Йешуа вполне можно назвать «Йешуа Будда»***, поскольку в основе смысл этих слов тот же самый. Эта идея находится в полной гармонии со смыслом Христа и Мессии у софианских гностиков и у многих других традиций гностического христианства.

Когда великая душа приходит от старших рас, из божественного порядка континуума света, и воплощается среди нас, она приобретает вполне человеческий облик и принимает на себя карму человечества Земли. Хотя эта душа могла ранее достичь сознания Христа, но, вступая в жизненную волну земного человечества, она должна пуститься в священное путешествие и взяться за труд обретения Христова сознания как будто в первый раз. Мощное влияние того, что ранее она была уже просветлена, делает весьма вероятным, что сознание Христа будет достигнуто ею снова. И все же это требует героических усилий, поскольку душа снова оказывается привязана к физическому воплощению и циклам реинкарнации,

* Просветленные существа.

** Воплощения божественных существ.

*** Williams J. G. *Yeshua Buddha: an Interpretation of New Testament as Meaningful Myth*. Wheaton, IL: The Theosophical Publishing House, 1978.

пока не вернется к самоосознанию. Даже самые просветленные существа не рождаются в мир просветленными, а должны, как и все, трудиться, чтобы распознать и осознать душу света и воплотить Дух Истины. Проходя процесс постепенного раскрытия самоосознания, такая святая душа переживает последовательность перевоплощений в новой расе. В результате этого в коллективное сознание новой расы попадает семя самоосознания, вне зависимости от того, верят ли эти люди в Христа.

Согласно учениям софианской традиции, это верно и в отношении той души, которая воплотилась как Йешуа. Его душа пришла из другого мира, от старших рас, чтобы нести свет в наш мир; она прошла серию перевоплощений, а воплощение Учителя Йешуа было завершением, плодом этого процесса. Вопреки ортодоксальным учениям он не родился уже просветленным. Он стал Христом благодаря духовной практике и духовной жизни. Как всякий искренний искатель истины, он прошел духовное обучение и полагался на духовных руководителей, от которых получал духовные учения и посвящения. Его душа была поистине великой душой, и все же в первую очередь он был человеком. Йешуа начал процесс самоосознания как человек, став учителем и примером для всех, кто стремится последовать за ним.

ЦАДИК МЕССИИ: ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

У Йешуа могло быть любое количество духовных учителей, и воплощенных, и развоплощенных. Согласно аутентичным традициям мудрости все достигшие полного самоосознания в той или иной степени полагались на духовного учителя. В софианских учениях говорится, что у Йешуа было три основных духовных учителя, хотя его святым цади́ком* был лишь один, который и считается его истинным духовным учителем. Один учил его законам и пророкам, созерцатель-

* Цадик — еврейское слово, буквально означающее «праведник», используется для обозначения духовного адепта или учителя; это обычный термин для старца или тау в софианской традиции.

ной и мистической каббале; другой — тайнам магической каббалы. Иоанн Креститель, который был его истинным святым цади́ком, завершил его духовное обучение и облегчил то посвящение, через которое Йешуа достиг сознания Христа; потому в Евангелиях и говорится о ритуале крещения*. Сказано, что Йешуа, прежде чем стать Христом, был самым близким учеником Иоанна Крестителя и входил в его внутренний круг. Таким образом, в софианских учениях Иоанн не просто предвестник (предтеча) Христа, он также цади́к Мессии — духовный учитель Помазанника.

Духовная связь между Иоанном и Йешуа происходит из прошлого воплощения. Как сказано в Евангелиях, Иоанн был перевоплощением пророка Илии. Согласно мудрецам традиции, Йешуа был воплощением души Елисея, ближайшего ученика и протезе Илии. Во Четвертой книге Царств есть впечатляющий рассказ о ключевом событии, произошедшем с Илией и Елисеем. Там написано:

«Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!»**

Обещание духа вдвойне, которое дал Илии Елисей (Руах Ха-Элиях), имеет большое значение. Это дух пророков, двойное количество которого должно было представлять другое проявление Святого Духа, духа Еноха (Руах Ха-Энох), который есть дух посвященных. Таким образом, Елисей просит, чтобы на его душу снизошло благословение духа пророков и духа посвященных. Согласно традиции эти два проявления

* Каждое из важных евангельских событий, таких как рождение, крещение, преображение, распятие и воскресение, соответствует одному из посвящений, которые предстоит пройти каждому ученику (см. книгу А. Безант «Эзотерическое христианство». Гл. VI. — *Примеч. пер.*).

** 4 Цар. 2:9—12.

духа, соединенные вместе, и есть Дух Мессии (Руах Ха-Мессиях). Это обещание не было выполнено при жизни Елисея, но было исполнено в том, что произошло между Иоанном Крестителем и Йешуа, — в событии крещения Йешуа Иоанном в реке Иордан, в том самом месте, где и было когда-то дано это обещание. Тем, кто удивляется этой связи между Иоанном и Йешуа, нужно просто рассмотреть высказывание из Евангелия от Матфея где написано:

«Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что́ смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что́ же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что́ же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: “се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою”. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит!»*

Даже если считать, что Йешуа не был сыном Иосифа и Марии, и верить в буквальное толкование непорочного зачатия и рождения от девы, все равно получается, что Йешуа был рожден женщиной. Потому, по сути, Йешуа восхваляет Иоанна Крестителя и ставит его выше себя, что характерно для ученика, говорящего о своем святом цадике. Аналогично, говоря об Иоанне как более чем о пророке и открыто провозглашая его перевоплощением Илии, он намекает на то, что сам он — перевоплощение Елисея, тем более что одно время он был известен как ученик Илии. В любом случае тут утверждается, что между Иоанном и Йешуа была сильная и тесная духовная связь, а также дается явная ссылка на доктрину реинкарнации. Таким образом, даже в канонических Евангелиях имеется ясное указание на мистерию передачи света, про-

* Мф. 11:7—15.

должающуюся многие жизни, и евангельские события являются плодами ранее произошедших событий.

Совершенно очевидно, что, если Иоанн, подобно своему ученику Йешуа, собирал вокруг себя большие толпы, приходившие в пустыню посмотреть на него, он мог предложить им нечто большее, чем просто слова и символический ритуал очищения, — он тоже демонстрировал божественное присутствие, проявлял способности осознавшей индивидуальности и совершал чудеса. И как и Йешуа, он должен был передавать своему внутреннему кругу учеников внутренние и тайные учения, многие из которых вошли в учения Йешуа и отразились в них.

В устной традиции софиан говорится, что Иоанн был представлен собранию пророков и был признан как Бааль Шем*, учитель собрания пророков, в очень молодом возрасте. По сути, душа, воплотившаяся как Иоанн Креститель, была равной душе, воплотившейся как Йешуа, и в такой же мере входила в божественное откровение, как и Учитель Йешуа. Воистину! Ибо кто еще, как не великая и могущественная душа, мог быть цадиком Мессии и провести посвящение, в результате которого Йешуа стал Помазанником? По этой причине софиане чтят Иоанна Крестителя так же, как Господа Йешуа и других игравших главные роли в мистериальной драме Евангелия — Матерь Марию, святую Марию Магдалину и святого Лазаря. Хотя Йешуа своим откровением присутствия света и светового континуума сделался центром божественной деятельности, это присутствие света воплощалось через группу душ, в которую входили Иоанн Креститель и круг учеников, образовавшийся вокруг Господа Йешуа.

Это представление о Христоносце и Христе сильно отличается от картины, рисуемой ортодоксальным богословием, которое пытается поместить Йешуа в вакуум и ограничить присутствие Христа одним Иисусом, делая идола из человека. Однако с гностической точки зрения Йешуа — учитель мудрости или мудрец, мистик или пророк, очень искусный целитель и маг. Поистине он светоносец или Христоносец, но

* Буквально это значит «владеющий именем», особенно святым именем Яхве и всеми связанными с ним божественными именами.

прежде чем говорить о его полном соединении с Христом, нужно сначала понять различие между понятиями «Христоносец» и «Христос». Только так можно понять путь просветления, которому учил и который показал Господь Йешуа, и не впасть в глупость поклонения человеку, пусть святому и просветленному, будто Богу и Всему во Всем. Если понимать Йешуа как святого, как человеческое существо, то история его жизни, ее события становятся откровением пути к сознанию Христа. Это духовная аллегория процесса самоосознания, в который вовлечены мы все.

РОЖДЕНИЕ МИСТИКА

Согласно софианским учениям, Йешуа родился от союза Иосифа и Марии и, хотя был воистину великой душой и духовным самородком, не родился сразу с сознанием Христа. Истории о непорочном зачатии и рождении от девы считаются мифами, призванными передать мистерии Христа, или аллегориями о божественной благодати, неотделимой от пробуждения души и пути к сознанию Христа. Вся идея о рождении в хлеву среди животных полностью символична, поскольку сама природа нашего духовного развития и эволюции есть перерождение нашей животной души (нефеш) через распознавание и осознание нашей небесной души (нешамах), то есть души света. Здесь подразумевается, что через Христа мы открываем нашу истинную человечность и что воплощение Христа и есть цель человеческого рождения. Все аспекты мифа о зачатии и рождении Йешуа понимаются подобным же образом, и в софианской традиции дается много эзотерических учений, основанных на этом мифе.

Представление о том, что Йешуа был зачат естественным образом, является общим для большинства христианских гностических традиций, и эта тема рассматривается в нескольких гностических писаниях из библиотеки Наг Хаммади. Например, в Евангелии от Филиппа, представляющем древнюю валентинианскую школу гностического христианства, написано: «Некоторые говорят: Мария зачала от Святого Духа. Они ошибаются. Они не знают, что говорят. Когда это женщина зачинала от женщины?» Там также сказано: «И Гос-

подь не говорил бы “мой Отец Небесный”, если бы у него не было другого отца, а говорил бы просто “Мой отец”^{*}.

Еврейский термин для Святого Духа — Руах Ха-Кодеш, — подобно термину для присутствия и силы Бога, Шекина, имеет женский род. На это и упирает автор Евангелия от Филиппа, указывая невежество буквального понимания непорочного зачатия и рождения от девы. И все же там же автор говорит: «Мария — это Дева, которую никакая сила не осквернила», — имея в виду стоящие за этим мифом эзотерические учения. Таким образом, не принимая никаких буквальных толкований мифа, христианские гностики, тем не менее, находят в нем метафизические и космологические истины — о том, как духовно рождается мистик, и в особенности Христоносец.

Есть рождение и есть возрождение. Под рождением имеется в виду то, что заставляет человека стать искателем истины; рождение — это появление мистических наклонностей. Тот, кто пускается в духовный путь, ведущий к сознанию Христа, переживает духовное рождение. В том, почему один человек становится искателем истины и ведет духовную жизнь, а другой — нет, есть нечто от тайны. Те, кто пускается на духовный поиск и выбирает духовную жизнь, родились для этого — то есть что-то в них изменилось, и в их сознании расцвело желание Духа и Истины. Практически это есть первое посвящение на пути, которое переживают все духовные искатели. Каждый читатель этой книги, вероятно, уже пережил этот опыт, поскольку это причина всяких духовных исканий. Йешуа пережил это духовное рождение совсем маленьким мальчиком, и оно направило его на путь.

Это духовное рождение, согласно софианским учениям, есть вспышка огненного разума и движение божественной благодати, а именно Матери Софии^{**}, которую в Евангелиях олицетворяет Мать Мария. Она есть сама природа души света, вечно чистая и изначальная, или непорочная, проявляемая Святым Духом, что и есть движение божественной благодати. Гностики часто говорят о позванных на путь как об «избранных» и указывают именно на духовное рождение, ко-

^{*} Евангелие от Филиппа, II, раздел 55.

^{**} Буквально — мудрость.

торое человек либо пережил, либо еще нет. Без него никто бы не был на пути к сознанию Христа и не устремился бы к божественной жизни. И все же духовное рождение — это только начало, ибо плоды Пути приходят через возрождение, или *метаною* — духовное преображение. Пожалуй, наилучшее описание этого встречается в Евангелии от Иоанна, где Йешуа разговаривает с тайным учеником, пришедшим к нему ночью, фарисеем Никодимом. Никодим распознает в Йешуа «пришедшего от Бога», и в ответ на это признание Йешуа передает ему учение, говоря:

«...истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: „должно вам родиться свыше“. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа»*.

Очевидно, получивший гностическое толкование духовного рождения, Никодим сам пережил его, потому что предпринял духовный поиск и вел духовную жизнь, а также фактически являлся духовным учителем иудейской традиции. Но он не испытал еще возрождения в Святом Духе и духовного преображения, следующего из него. Здесь проводится ясное различие между религией и духовностью и между искателем истины и действительным мистиком. Духовное рождение сначала ведет к исканиям света и истины вне себя. Многие люди, пережившие его, становятся религиозными, но не духовными и не мистиками. Так, многие остаются «внешними» и не становятся «внутренними». Чтобы стать «внутренним», нужно иметь прямой личный опыт света и истины; опыт должен быть внутренним — чтобы стать мистиком, его нужно пережить внутри себя. Тогда путь становится живым согласно истине и свету, открывающимся на собственном опыте,

* Ин. 3:3—8.

потому Йешуа и сказал Никодиму: «...мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели». В той степени, в какой человек следует Пути Духа, раскрывается его самоосознание и воплощается в нем Христово «я»; и в результате в личности человека полностью воплощается душа света.

Никто на самом деле не может точно сказать, как происходит это духовное возрождение и где или когда случится оно с любым конкретным человеком и случится ли вообще. Подобно духовному рождению, которое ведет нас на поиск, обретение тоже происходит втайне и есть результат божественной благодати — это нечто внутри нас, но все же за пределами нас. Говоря в общем, это результат духовного обучения, практики и жизни, которыми мы активно создаем условия, необходимые для того, чтобы на нас сошел Святой Дух и действовал через нас. Возрождение в Духе есть дальнейшее продвижение посвящения, начавшегося нашим духовным рождением, и, если мы хотим искать, мы находим, а когда находим, хотим преобразиться и жить согласно Духу и истине.

Это отражено в высказывании, которое встречается в начале гностического Евангелия от Фомы: «Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем»^{*}.

Здесь, по-видимому, Йешуа говорил из собственного опыта о мистическом путешествии, в которое он приглашает и нас. Это высказывание прямо касается духовного возрождения, отображенного в истории о крещении и искушении.

ПОЯВЛЕНИЕ СВЕТА И СВЕТОНОСЦА

Выше мы кое-что упомянули о тайне, стоящей за крещением Йешуа Иоанном Крестителем, как учат о ней в софианской традиции. Крещение и искушение — результаты долгого духовного пути, который Йешуа начал в юности и который достиг кульминации, когда ему было около тридцати. Суть этих историй — передача света, которая происходит между

^{*}Евангелие от Фомы, 1.

святым цади́ком и его учеником, при которой разница между учителем и учеником исчезает и есть лишь Единое присутствие Света и световой континуум.

Для человека «внешнего», чуждого этому опыту, такие слова, как «передача света», «световое присутствие» и «световой континуум», будут несколько странными и, несомненно, неясными. Но для причастного к этому опыту их смысл совершенно ясен; эти слова — гораздо больше, нежели поэтическая метафора, — это действительный духовный или мистический опыт внутренней сути самого себя и реальности как таковой. Эти слова указывают на передачу света, но объяснить ее не могут. Однако, если человек воплощает нечто от этой божественной силы и божественного присутствия, он может в большей или меньшей степени передать это другим, то есть как бы поделиться опытом и облегчить путь к нему. Передача света, происходящая между цади́ком и учеником, в чем-то сродни зажиганию одной свечи от другой — когда они разделяются, они уже обе зажжены и могут озарять.

Обычно у большинства посвященных это происходит благодаря священной дружбе с настоящим апостолом света, который воплощен в физическом теле. Но все же, как в случае со святым Павлом, это иногда случается и при встрече ученика с развоплощенным носителем света — тем, кто в эзотерических учениях называется адептом, или учителем внутреннего плана. Согласно учителям софианской традиции, так или иначе, возрождение в Святом Духе есть духовная передача, которая пробуждает в нас душу Света и силу Святого Духа.

В Евангелии эта передача света происходит между Иоанном и Йешуа во время самой церемонии посвящения. Но она могла также легко произойти и без всякого внешнего действия, ибо это есть внутренний опыт — вне зависимости от того, есть ли какие-то внешние знаки этого или нет. В случае с Йешуа мы слышим о знаке голубя света, который был символом нисхождения Святого Духа. В этот момент Йешуа родился свыше — из континуума света, и, обнаружив присутствие света, он озаботился, поскольку предстояли испытания при посвящении. Они нужны были для освоения силы, которую вызвал к активности Йешуа, — и вот последовали удаление в пустыню и «искушение Сатаной».

Через передачу света, происходящую между цади́ком и учеником, происходит распознавание истины и света, и в ученике пробуждается сила Святого Духа. Но как подразумевает слово «посвящение» (initiation), это только начало процесса. Распознанное должно быть осознано учеником, а пробудившаяся божественная сила должна быть сублимирована и усвоена, чтобы ученик мог в полной мере воплощать присутствие Света. Недостаточно признать истину и свет или пережить высшие состояния сознания. Ум, сердце и жизнь должны быть приведены в гармонию и выравнены с духом Истины. Только тогда можно говорить о настоящем самоосознании или просветлении.

В этом смысле цади́к подобен акушерке, а ученик — тот, кто в трудах рождает Христово «я». Именно ученик должен работать над своим самоосознанием и проходить через мучительные испытания к радости духовного рождения. Цади́к передает наставления в духовной жизни и практике и посвящает ученика, передавая ему свет. Делая это, он или она отражают внутреннего учителя, или руководителя — внутреннего цади́ка — «я» Христа и Святой Дух, которым должен следовать ученик, чтобы привести посвящение к итогу — сознанию Христа.

Как отражено во многих годах жизни Йешуа до крещения, духовное обучение, которое получает ученик, и все духовные практики — это приготовление к собственно посвящению — принятию передачи Света. По сути, это подготовка человеческого проводника к притоку божественного присутствия и божественной силы, постепенное и динамическое вверение ему, чтобы, когда присутствие и сила явятся, жизнь была готова к тому, чтобы быть взятой душой света и Христовым «я». Традиционно об этом процессе говорят в понятиях самоочищения, что отражается и в ритуале крещения (это иудейский очистительный ритуал). Так, мы читаем в Евангелии от Марка: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый Сатаной, и был со зверями; и ангелы служили Ему»^{*}.

^{*} Мк. 1:12—13.

В разных традициях гностического христианства есть много глубоких и эзотерических учений о том, кто такой Сатана или что это. Имя Сатана буквально означает «противник», и в иудейской традиции он зовется Самаэль, что значит «яд Божий». На самом элементарном и универсальном уровне в гностических учениях Сатана считается эго-иллюзией, которая производит состояние дуалистического сознания, а следовательно, иллюзию нашей отделенности от жизни, друг от друга и от Бога. Следствием дуалистического сознания является глубокий внутренний конфликт и чувство отсутствия безопасности, дающее начало склонности к насилию — «злым наклонностям», как это называется в каббале.

По причине эго-иллюзии мы склонны отождествляться лишь с поверхностным сознанием, нашей смертной формой, именем и личной историей — то есть с тем, что непременно придет к концу и умрет. Поверхностное сознание, наша личность и жизненные проявления — это та часть нас, которая существует в пространстве-времени и материальном мире. Однако на более глубоком уровне есть та часть нас, которая существует вне пространства и времени и материального плана, — высшая личность, существующая в континууме света, которую можно назвать душой Света, существующей в вечности. По сути, грубый и тонкий уровни эго-иллюзии или цепляния за «я» должны быть растворены, чтобы позволить этим двум аспектам в нас соединиться в интегральную и аутентичную индивидуальность. Это объединение и вызывает сознание Христа. Это отражается в истории об искушении, имеющейся в Евангелии от Матфея:

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”.

Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на

руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”. Иисус сказал ему: написано также: “не искушай Господа Бога твоего”.

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему*.

Согласно учителям софианской традиции, все это происходит в уме и воображении Господа Йешуа. Каждое искушение — продукт эго-иллюзии: желание преждевременно нарушить пост и непрерывность духовной практики, желание использовать силы для самопрославления и власти над другими, проявление личных амбиций и грубый материализм (культ потребления). Если учесть природу искушений, описанных в Евангелии от Матфея, можно не сомневаться, кто такой Сатана. Изгнание Сатаны, таким образом, ясно представляет рассеяние эго-иллюзии и цепляния за «я», и это следствие ритуала крещения. По софианским учениям, именно в этот момент Йешуа воистину стал Христоносцем и в нем воссиял Христос — потому и святые ангелы внезапно явились, чтобы служить ему. Йешуа ушел в пустыню учеником Иоанна, но вернулся оттуда уже Учителем — это был Йешуа-Мессия.

* Мф. 4:1—11.

4.

СВЯТАЯ НЕВЕСТА И ПЕРВЫЙ АПОСТОЛ

ВТОРОЙ АДАМ

Йешуа стоит в центре Евангелия как первый святой, осознавший и воплотивший превышенное, или мессианское, сознание. Но в софианском Евангелии он стоит не в одиночестве и, как было сказано, присутствие Света не ограничивается им одним. Среди окружающих Господа Йешуа были и другие, в большей или меньшей степени воплощавшие это присутствие соответственно их способности принять передачу Света. Наиболее очевидно это отражено в гностических христианских традициях, которые говорят о святой Марии Магдалине как равной Йешуа и проповеднице Евангелия наравне с ним. Они рассматривают Марию как божественную супругу Йешуа — женское воплощение Христа.

В канонических Евангелиях есть намек на то, что между святой Марией Магдалиной и Йешуа были особые отношения, так как там говорится, что она первой увидела Воскресшего Спасителя. Фактически Господь Йешуа посылает Госпожу Марию как свидетельницу воскресения и посланницу к другим апостолам и практически назначает ее первым апостолом и апостолом для апостолов. Хотя о ее отношениях с Учителем ничего не сказано, само ее присутствие у могилы наводит на мысль о том, что она была более чем просто преданной ученицей. Тут она похожа на плачущую жену.

В священных текстах гностицизма, имеющих в библиотеке Наг Хаммади и в других местах, есть более прямые намеки на особые отношения между Господом Йешуа и Госпожой Марией. Пожалуй, самый красноречивый намек встречается в гностическом Евангелии от Филиппа, где написано: «...спутница Спасителя — Мария Магдалина. [Но Он любил ее] больше других учеников, и целовал ее [часто в уста]. Другие [уче-

ники обиделись]. Они сказали ему: почему Ты любишь ее больше всех нас? Спаситель ответил: почему же Я не люблю вас больше ее?»*

Есть и много других намеков во всех гностических текстах, но ни один из них не свидетельствует так, как этот, о близких личных отношениях между Йешуа и Марией. Но хотя это высказывание и подходит близко к прямому указанию на Марию как на его божественную супругу, даже оно остается всего лишь мучительным намеком. В нем она не названа супругой Господа Йешуа, не показана она и как равная ему и столь же просветленная. И хотя это высказывание может так толковаться, особенно софианами, оно может быть интерпретировано и иначе, как можно видеть на примере многих современных ученых, которые не желают заходить так далеко, чтобы признать полные личные отношения и равенство между Йешуа и Марией.

В софианской традиции гностического христианства это, однако, не так. В ней есть очень богатая и обширная устная традиция, состоящая из учений и легенд о святой Марии Магдалине, основой которых является представление о ней как о божественной супруге и жене Господа Йешуа, равной ему и учившей наравне с ним. Фактически у софиан она рассматривается как женское воплощение Христа, и вера в нее считается той же, что и вера в Йешуа-Мессию. Именно от этого взгляда на святую Марию Магдалину как на равную господе Йешуа наследует софианская традиция свое имя. Ибо в учениях этой традиции Йешуа олицетворяет воплощение Христа-Логоса (Слова), а Мария — воплощение Христа-Софии (Мудрости).

Чтобы прояснить важность мужского и женского воплощений Христа в софианской традиции, мы должны опять вернуться к учениям об Адаме Кадмоне и Адаме Ха-Ришоне, данных в каббале, и рассмотреть общее наименование, даваемое Йешуа Мессии, — «Второй Адам». Согласно рассказу Книги Бытия, Первый Адам (Адам Ха-Ришон) — андрогин-

* Евангелие от Филиппа, 63:32—64—5. (Оригинал текста был сильно поврежден, и смысл этого отрывка еще остается предметом спора среди ученых. — *Примеч. пер.*)

ный, будучи и мужчиной, и женщиной в одном превышнем теле. Из двуполого состояния Первого Адама выделяются мужское и женское — это рождение Адама и Евы, индивидуальных архетипов мужчины и женщины. Поскольку Первый Адам был андрогинным, идея о создании женщины из мужчины является в самом своем основании ошибочной. В действительности мужское и женское начала появляются из андрогинного существа одновременно. В то же время, когда женский аспект стал отличен от двуполого существа, стал отличен и мужской. Таким образом, они возникли как двое равных.

Ранее мы упоминали, что, согласно каббалистическому учению, все человеческие души содержатся в Первом Адаме — архетипическом человеческом существе. Таким образом, когда Первый Адам разделился на мужское и женское, и все души разделились на мужские и женские эманации. Это дало начало доктрине о парных душах, согласно которой всякий мужчина и всякая женщина имеет равное и противоположное соответствие, с которым им суждено наконец встретиться и соединиться в ходе переселения душ*.

Это выражает софианские представления о Йешуа и Марии, ибо, согласно софианским учениям, они и были такой парой душ. Наименование «Второй Адам» относится непосредственно к союзу между Женихом и Святой Невестой, Господом Йешуа и Госпожой Марией. Так, если Христос есть свет Адама Кадмона, изначального человека, тогда божественная полнота Христа должна быть воплощена и в женской, и мужской формах, отражая двуполое состояние Адама Ха-Ришона, святого сосуда и превышнего света.

Эта великая мистерия лежит в центре софианского Евангелия. Согласно софианским взглядам, Евангелие есть выражение динамической любовной игры между Господом Йешуа и Госпожой Марией. Он — воплощение чистого желания давать, а она — воплощение чистого желания принимать, и, будучи объединены, они вызывают поток высшей благодати,

* Учения о реинкарнации, присутствующие в индуизме, буддизме, теософии и спиритизме, такого не предполагают, так как всякая душа бесполоа и может принимать как мужские, так и женские воплощения. — *Примеч. пер.*

а потому и Откровение присутствия света. В этом смысле софианское Евангелие подобно тантрическим традициям, встречающимся в восточных школах, в которых передача учений о просветлении происходит через половые отношения божественных супругов, таких как Шива и Дэви в индуистских тантрах или Падмасамбхава и Еше Цогьял в буддийской тантре.

В софианских учениях нельзя отделить Господа Йешуа от Госпожи Марии. Говорить об одном — значит говорить и о другом. По софианскому воззрению, они в основе неразделимы. Таким образом, согласно софианской традиции, вне канонических Евангелий и внутри них есть устное Евангелие, которое рассказывает историю святой Марии Магдалины и близких отношений между нею и Йешуа. Потому, говоря о Живом Йешуа, софиане говорят о союзе Невесты и Жениха, и это имя приложимо к Госпоже Марии в той же мере, как и к Господу Йешуа, ибо если женщина и мужчина, соединившиеся в мистическом союзе, на материальном уровне становятся «одной плотью», то на духовном уровне они являются одним телом света.

Как было ранее упомянуто, в гностицизме опыт Живого Йешуа, или Воскресшего Спасителя, равно как и евангельские события, не есть для нас нечто внешнее, но скорее всего это указывает на внутренний опыт божественного озарения. Так что, хотя софианское учение указывает на действительные отношения между Йешуа и Марией как божественными супругами, за этим учением о них есть и более тонкий и возвышенный духовный смысл. Они олицетворяют Христа или присутствие света, которое есть в каждом из нас, и отношение Логоса (Слова) и Софии (Мудрости), которые есть мужской и женский аспекты нашей собственной энергии, а следовательно, аспекты души света, которая находится в нас. В этом смысле, изучая учения и легенды гностических школ и их мифические космологии, нужно понимать, что они в первую очередь замыслились как духовные метафоры и аллегории процесса самоосознания, который и образует основу гностицизма. Таким образом, более, чем нечто историческое, они призваны передать разные аспекты опыта просветления и показать, как он происходил у адептов и учителей, создав-

ших их. Имея это в виду, мы можем обратить наше внимание к ранней истории святой Марии Магдалины, как она преподается в софианском гностицизме.

ИЗГНАНИЕ И ИЗБАВЛЕНИЕ СОФИИ

В большинстве гностических традиций спасение мира не считалось целью божественного воплощения Логоса. Скорее, этой целью было избавление Софии, которая пала и находилась в изгнании в мире. По сути, божественная мудрость — истинная природа сознания, которое есть основание всех созданий и творения, и она, заточенная внутри существ и творения, находится под властью демиурга и архонтов — то есть в плену космического невежества. Логос же через воплощение входит в мир и освобождает Софию. Она — душа мира и душа всех существ. Потому ее избавлением спасаются все существа и мир.

В софианской традиции история святой Марии Магдалины отражает эту общую тему гностицизма, и история ее жизни есть аллегория души, которая омрачается и теряется в материальном мире, удерживаемая в плену духовными силами космического неведения. Среди современных ученых стало модно отрицать, что Мария Магдалина когда-то была блудницей, а в некоторых случаях — проецировать на нее идеальный образ современного феминизма. Однако даже и в наши дни Палестина и Ближний Восток — не совсем то место, где соблюдается равенство между мужчиной и женщиной, и более глубокие и эзотерические смыслы божественного олицетворения Софии теряются среди множества современных академических умопостроений.

Устные предания о Марии Магдалине, существующие в среде софиан, имеют целью отразить бедственное положение как души, так и женского начала в мире, а также рассказать кое-что об опыте просветления, происходящего в индивидуальности. Они также призваны показать полное равенство мужчины и женщины в Духе и необходимость равенства и динамического взаимодействия между мужчиной и женщиной для полного порождения превышнего или мессианского сознания в человечестве.

Если следовать гностической теме о воплощении Логоса для избавления Софии, то между историями ранней части жизни Йешуа и Марии обнаружится разительный контраст. Хотя оба в детстве были духовными самородками, один родился у духовных родителей, которые поощряли его духовную жизнь, и остался принадлежать главным образом иному миру. Другая, однако, родилась у материалистичных родителей и была брошена в материалистическую жизнь и стала «от мира сего». История Йешуа идеальна, тогда как история Магдалины в некотором смысле более типична для душ, воплощенных в мире. Из сравнения этих историй следует, что врожденная божественность и душа света в каждом человеке может быстро выйти на первый план и воссиять в нас, если будут обеспечены подходящие условия и обстоятельства. Большинство из нас не рождаются в идеальных обстоятельствах и не поощряются к духовной жизни с ранней юности. Наши воспитание, образование и среда движут нас скорее к материализму, направляют по путям непросветленного общества. Таким образом, история святой Марии Магдалины — это история нашей цивилизации, и у софиан она — основной символ духовной надежды на просветление и освобождение, вне зависимости от того, как глубоко могли мы погрузиться во тьму и материальный мир.

Как рассказывается в истории, Мария Магдалина родилась в сравнительно богатой семье и принадлежала к привилегированному классу. Ни отец ее, ни мать не были духовными людьми. Ее отец был торговцем и производителем, а мать предавалась утонченным удовольствиям. Известно, что Мария была ребенком изысканной, почти ангельской красоты, которая только увеличивалась по мере того, как она росла и становилась взрослее. На нее заглядывались и мужчины, и женщины. Благодаря красоте, очарованию и уму она привлекала к себе внимание повсюду и могла получить все, что желала, с малыми усилиями. Еще девочкой она видела яркие сны и имела видения, с ней говорили духи пророков и ангелы и она обладала необычайным пониманием духовных вещей. Но ее отвращали от этих вещей, говорили, что они никчемны. Когда она подросла, она уже не говорила о духовном, потому что никто не хотел слышать о таких вещах и она боя-

лась, что это сочтут богохульством и заклеят ее как ведьму. Ее близкие не имели подлинной веры, а неверующим не интересен Дух. Таким образом, ее святая душа не нашла возможности проявиться в мирской жизни, и внутренне ее разрывало между Духом и миром. Среди ее снов были и сны о будущем возлюбленном, но жизнь не приносила ей встречу с ним, и со временем она все больше и больше погружалась в мирское.

В те времена красивая дочь была богатством для отца, поскольку особо важные договоры часто закреплялись выдачей дочери замуж. Таким образом, имея красивую дочь, бизнесмен мог заработать много денег, и именно таково было намерение отца Магдалины. В Вавилоне жил богатый еврейский купец, которому он обещал отдать в жены свою дочь, чтобы две семьи породнились и могли процветать в результате этого союза. Поэтому, как только Мария достигла подходящего возраста, хотя была еще очень юной, отец послал ее и ее служанку с караваном в великий город Вавилон.

Как рассказывает история, на караван напали разбойники и захватили его. Они грабили караван, убивая мужчин и насилая женщин. Мария и ее служанка были изнасилованы и захвачены в рабство. Затем Марию продали в рабство в Вавилон и сделали ее там проституткой. Мария оказалась во власти тьмы, стала падшей женщиной, внутренне терзаемой темными духами.

Ее невиданная красота скоро привлекла внимание богатых людей Вавилона. Вскоре один из них выкупил ее из рабства, надеясь на ее любовь. Ее положение не позволяло ей вернуться домой, а под ее внешней красотой и очарованием скрывалась ненависть к мужчинам. Она не любила человека, который купил ей свободу, и не хотела жить с ним. Она была полна ярости и ненависти и вскоре стала играть на жадности и похоти мужчин, становясь любовницей богатых и могущественных людей Вавилона. Она и сама стала богатой и влиятельной, действуя через мужчин, с которыми состояла в связи. Со временем, ища выход своей ненависти, она нашла способ отомстить своему прежнему хозяину, который сделал ее проституткой. Она подстроила его убийство. Но его смерть не принесла ей умиротворения. Тьма в ее душе только усиливалась, и казалось, что она поглотила ее полностью.

Среди этой великой тьмы, когда казалось, что надежды на лучшее нет, иногда стали вновь появляться яркие сны, и в ее душу вернулась искра света. Поначалу эти сны только усиливали ее мучения. Они были ей упреком, и она горько оплакивала свою жизнь. Мария начинала вспоминать сны о своем возлюбленном. В ее душе разгоралась тоска по святилищу ее возлюбленного, и она начала призывать имя Господа и молиться об избавлении от плена тьмы. Она порвала связи со своими богатыми поклонниками и обратилась к Богу, ища Духа и света. Мария начала помогать беднякам Вавилона и выкупила много рабов, вернув им свободу. Она непрерывно боролась с нечистыми и злыми духами, которые осаждали ее, но продолжала свои молитвы, призывания и благие дела. Бог услышал ее молитвы и послал ей святого человека; некоторые говорят, что это был ангел Иоанна Крестителя. Ум и сердце Марии открылись святому, и она приняла его. Он сказал ей, что ее отец умер и что Дух Господень призывает ее вернуться из изгнания в Святую землю. Ангел сказал: «В снах и видениях Дух Господень обращается к тебе; он показал тебе путь твоей души. Теперь Господь призывает тебя следовать твоим снам, чтобы ты могла перейти из тьмы в свет. Возвращайся на родную землю и ищи Помазанника, ибо он примет тебя, избавит от страданий и исцелит твои раны». И Мария сделала необходимые приготовления, чтобы прямо на следующий день отправиться с караваном, идущим в Святую землю.

В предании говорится, что святой пришел к Марии в день крещения Иешуа, когда Христов Дух спустился на него. Также сказано, что Иешуа был в пустыне, искушаем Сатаной, когда Мария путешествовала через пустыню в Святую землю. В день, когда она вступила в Святую землю, Иешуа совершил свое первое чудо, превратив воду в вино на свадьбе в Кане Галилейской. Таким образом, великая мистерия Евангелия уже произошла между ними еще до того, как они встретились в мире.

Хотя в Марии пробуждалось присутствие света, путешествие в родную землю было для нее вовсе не легким. Темные духи преследовали ее, мучили и хотели помешать ей вернуться в Святую землю. Семь могущественных бесов напали на нее и на каждом шагу пытались ее остановить. Она не подда-

валась им, а молчаливо терпела страдания, которые они причиняли ее сердцу и уму. Внутренне она держалась своего возлюбленного и Духа Яхве, и это давало ей силы бороться с тьмой.

Когда она вступила в Святую землю, она сразу стала искать Помазанника и нашла его проповедующим окружавшей его толпе людей. Она спряталась позади толпы и слушала его. Его голос был подобен пронсящему над ней прохладному ветру, принося облегчение и утешение, и в то же время его слова были подобны огню, изливаемому на нее. В какой-то момент своей речи Помазанник взглянул на нее, поймал ее взгляд, и что-то произошло между ними. Ее будто поразила молния, энергия и вибрации наполнили все ее тело. Ее духовное зрение открылось, и она увидела его в настоящей форме — в виде света, огня и истины, и в ней пробудилась такая любовь, какой она не знала никогда. В этот момент она узнала Помазанника и вспомнила душу света, которая была в ней. Когда Господь закончил проповедовать учение, он послал двух учеников, чтобы те привели к нему Марию, а сам пошел ожидать их на краю пустыни возле реки Иордан. Там Йешуа и Мария впервые встретились в мире. Возложив на нее руки, он изгнал из нее семь бесов. Затем он поручил двум своим ученикам крестить ее. После того как она была крещена, он принял ее и сказал ей: «Ты Моя Невеста». Но она ответила: «Как это может быть, мой Господь, ты ведь не знаешь, что я за женщина. Ты святой, а я нечистая. Я не могу быть Твоей Невестой». Он сказал ей: «Мария, женщина, о которой ты говоришь, умерла. Вчера больше не существует, а завтра еще не наступило, но в этот день мы живы в Духе, и подобно Духу, ты — свет и огонь, вечно чистая и девственная, как и Я». Сказав это, Йешуа взял ее за руку и отвел в пустыню. Он дал ей учение и тайно посвятил ее. Вернувшись с Марией к ученикам, он объявил, что они женятся, и дал распоряжения по приготовлению к свадьбе. Через три дня свадьба состоялась, они стали Мужем и Женой — едины телом и душой. Согласно софианскому Евангелию, с этого дня она стала его самой близкой ученицей и Каллах Мессией*.

* Помазанной Невестой.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ ДЛЯ НЕВЕСТЫ

Такова, согласно преданию, история первой половины жизни Святой Невесты. Как было упомянуто выше, это аллегория души, которая заблудилась и бесцельно блуждает в циклах реинкарнации. В софианской традиции фактически каждый аспект истории святой Марии Магдалины и все сказанное о ней имеет непосредственное отношение к связи нашего собственного сознания с Живым Йешуа. Поистине наша душа — как невеста для присутствия света, и при соединении с этим присутствием мы вступаем в состояние, которое гностики называют брачными покоями.

Будучи маленькими детьми, мы находимся в большем соприкосновении с Духом и с нашей душой света, поскольку истина и свет изначально присущи человеческой душе, несмотря на то, что она омрачена привычными шаблонами сознания, которые проявляются, переходя еще из прошлых воплощений. Рождаясь в непросветленной семье и невежественном обществе, мы, однако, быстро научаемся развивать внешнюю личность и образ жизни, которые обычно не отражают свет души, а потому являются в основе своей ложными. Наше воспитание, среда и образование — все вносят вклад в развитие этого внешнего «я». И очень немногих из нас, если такие вообще есть, с ранней юности учат смотреть вовнутрь и открывать наше внутреннее, или Христово, «я», не говоря уж о том, чтобы выводить его на поверхность. Таким образом, мы отождествляем себя только с внешним «я» и поверхностным сознанием и все больше и больше погрязаем в непросветленном обществе и грубом материализме. То есть мы становимся заблудшими и живем в изгнании, отлученные от Духа и души света, которая существует в нас. В гностицизме это называется состоянием тьмы, или невежества. Это то состояние, в котором большинство людей проживают всю жизнь, никогда по-настоящему не узнавая святую душу и присутствие света в себе.

С гностической точки зрения установления непросветленного общества насилуют и протитутуют душу, а это привязывает ее к непрерывным печалям и страданиям, происходящим от попыток искать счастья и удовлетворения сна-

ружи, вне себя. Это хорошо заметно в нашем собственном обществе, в котором царит культ потребления, внешней видимости и пустых развлечений, где все это предлагается в качестве вещей, которые принесут удовлетворение и счастье, и мерил, которыми нужно оценивать людей и их успех. Но мы открываем, что ничто во внешнем мире не приносит прочного счастья и удовлетворения, если мы не найдем источник нашего счастья и наших достижений внутри нас. Можно сказать, что это самое распознавание печали и страданий и неудача в достижении счастья при помощи внешних вещей и вдохновляют нас на духовные поиски. У некоторых индивидуальностей такое распознавание может произойти и без падения в глубины тьмы. Но все же многим из нас, чтобы пробудиться ото сна, требуется более глубокий опыт печали и страданий. Во всяком случае, вовлеченность в мир и порождение внешней личности и внешнего образа жизни входят в процесс воплощения на материальном плане и самоосознания души. Большинство школ гностицизма говорят об этом резко отрицательно лишь потому, что большинство заурядных индивидуальностей оказываются так связаны этим, что не могут или не хотят освободиться. Таким образом, полностью вступают на священный путь к просветлению и освобождению сравнительно немногие.

Тем не менее история святой Марии Магдалины говорит нам, что всякий, кто сознательно признает бедственное положение души в мире и сознательно открывает себя истине, будет встречен присутствием света и душа света воссияет в нем или в ней. Мы можем войти в опыт Духа в любое время.

Если душа святой Марии Магдалины была парой души Господа Йешуа, то, подобно ему, она была душой очень высокого уровня, «старой душой», как некоторые могли бы ее назвать, и, подобно Йешуа, в прошлых жизнях она уже входила в опыт озарения. Она — светоносец, проявленный в женской форме, точно так же как Йешуа — светоносец в мужской форме. Цель божественного откровения, происходящего через Йешуа и Марию, — отразить святую душу и присутствие света в нас, чтобы мы могли стремиться распознать и осознать это присутствие. Образ Господа Йешуа и Госпожи Марии, согласно гностическому христианству, это образ наших истинных

внутренних «я» как мужчин и женщин, а потому — истинной мужественности и истинной женственности. По представлению софиан, потребность в образе женщины, которая обрела сознание Христа, вполне очевидна, иначе как мы можем говорить о спасении и мужчин, и женщин без примеров достигших его людей как в мужской, так и в женской форме? Если бы не было образа женского просветления, то божественное откровение было бы неполным.

Здесь мы проникаем в суть терминов «спасение» и «Спаситель», как они понимаются в гностическом христианстве. Ибо столь отождествившись с формой, именем и личной историей и глубоко погрузившись в материализм, как мы можем знать об истине и свете в нас, если нам не покажут их на примерах? Тот кто открывает нам истину и свет, и есть для нас Спаситель. Путь, на котором мы можем осознать Дух и свет, есть спасение души от рабства. Именно в этом контексте используют гностики термины «Спаситель» и «спасение», и в софианском гностицизме термин «Спаситель» обозначает и Господа Иисуса, и Госпожу Марию, и, более того, присутствие света, осознаваемое внутри себя. Так, быть «спасенным» — это памятование о том, что каждый из нас на самом деле есть человек света, пришедший из светового континуума, и что наш путь подобен истории святой Марии Магдалины. Не важно, как погрузился человек во тьму или материальный мир; есть истина души света внутри него, распознавание и осознание которой делает его свободным. Это и есть «благая весть» гностического Евангелия!

5.

СВЯЩЕННЫЙ ТАНЕЦ

СОФИАНСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

По сути, то, что мы исследуем, есть софианское Евангелие, являющееся переплетением устных преданий и писаных Евангелий, вошедших в Библию, а в последнее время — и гностических Евангелий, открытых за последние две сотни лет. Характерной чертой софианского Евангелия является включение святой Марии Магдалины в учение Христа. Благодаря этому скрытое Евангелие проявляется внутри писаных Евангелий, и за ними — это Евангелие Софии, взаимодействующее с Евангелием Логоса.

Прямая параллель между пророческим посещением Магдалины, ее путешествием через пустыню, вступлением в Святую землю и событиями крещения, искушения и чудотворства Иешуа проведена намеренно. За каждым значимым событием, о котором повествует история Господа Иешуа, скрывается соответствующее равнозначимое событие из истории Госпожи Марии.

Писаные Евангелия служат для софианского Евангелия источником вдохновения. Их истории читаются между строк. События и персонажи, которые встречаются в писаных Евангелиях, творчески используются для того, чтобы рассказать историю священного танца между Господом Иешуа и Госпожой Марией. Этот метод — не исторический и не научный. Скорее, он является духовным и мистическим, происходя из духовного опыта адептов и учителей традиции, светлых снов и видений, которые им открывались, и самоосознания, которое они достигали в своем пути. Главные цели гностического Евангелия — метафизические и духовные

истины, равно как и действительный опыт божественного озарения. По сути, у гностиков Евангелие — это живой миф, опыт гностического посвященного, который он действительно переживает благодаря духовной практике и духовной жизни.

Здесь записано кое-что из софианского Евангелия. Но нужно помнить, что устная традиция гораздо богаче того, что написано. Нужно также понять, что устная традиция нелинейна. Как согласится любой умелый рассказчик, пока его искусство остается устным, истории являются более живыми, они вибрируют и постоянно изменяются с каждым рассказом. То же верно и для софианского Евангелия. Оно и не замышлялось как фиксированное и статичное, оно не должно быть неизменным. Ему было предназначено расти и развиваться, быть льющим и текучим — а потому постоянно вдохновляемым Духом.

Сама идея Евангелия Христа, проистекающего из любовной игры Йешуа и Марии, отражает эту изменчивость. Любовная игра — дело творческое и вдохновенное, и, хотя логика и разум могут в нем участвовать, они играют меньшую роль, чем чувства, эмоции и интуиция. А где есть настоящая любовная игра, там есть и душа и дух — божественная страсть. Софианское Евангелие — живое и страстное. Оно приглашает нас к участию, чтобы, слушая или читая его, мы шли за пределы слов в нечто от опыта, ища собственных пониманий, озарений, вдохновений и, на что можно надеяться, собственного опыта связи с Духом.

В софианском Евангелии божественная страсть — это ключ, Путь Евангелия Софии всячески связан со страстью. Начало божественного воплощения происходит при крещении Йешуа в реке Иордан, но софианское Евангелие начинается со встречи и союза Йешуа Мессии и Каллах Мессии — Господа Йешуа и Госпожи Марии. Можно сказать, что софианское Евангелие — это тантра-йога* Запада.

* Путь самопреображения, ведущий к единству с божественным, основанный на динамическом взаимодействии мужских и женских энергий.

СОЮЗ НЕВЕСТЫ И ЖЕНИХА

Во время крещения на Иешуа сходит Святой Дух. В то же время Марии является пророк. Здесь подразумевается, что явление происходит в видении, точно так же, как и образ голубя света, спустившегося на Иешуа, был видением святого Иоанна. Иешуа испытывает искушения Сатаной в пустыне, стараясь интегрировать присутствие света, который вошел в него. Пока Иешуа борется с Сатаной, Мария борется с семью бесами — оба переживают чрезвычайный внутренний конфликт. Иешуа совершает свое первое чудо, и согласно софианскому Евангелию, в это самое время Мария вступает в Святую землю — эти два события тесно связаны на внутренних планах. Внутри внешней видимости Господа Иешуа и Госпожи Марии происходит великое таинство, и все же эта мистерия не ограничивается ими одними. Указывая на происходящее между ними великое таинство, Евангелие в то же время указывает и на то, что оно происходит, скрываясь за видимостью всех нас.

И как Мария тесно связана с событиями, происходящими с Иешуа, и наоборот, так на внутреннем уровне и мы все близко связаны с этими событиями. Это ключевое послание Евангелия, будь оно взято в контексте ортодоксальных и фундаменталистских христианских учений или же более мистических и эзотерических учений гностического христианства. Может быть, мы говорим о событиях, случившихся в пространстве-времени, а может быть, мы говорим о событиях, произошедших на внутреннем уровне вне пространства-времени. На самом деле в настоящем мистическом опыте различие между внешним и историческим, с одной стороны, и внутренним и духовным — с другой, полностью исчезает. Достаточно интересно, что в такие моменты могут действительно происходить удивительные чудеса на материальном плане, равно как во внутренних измерениях сознания. Что еще интересно, так это то, что по мере проникновения в самые внутренние измерения сознания то пространство-время, которое мы обычно переживаем, перестает существовать. Там нет прошлого, настоящего и будущего, но скорее там существует все пространство-время сразу, в одном событии. На этом

уровне сознания, в глубинах нашего существа, все, что когда-либо случилось, происходит сейчас и все, что будет, есть настоящая реальность. Потому евангельские события происходят прямо сейчас, всегда, и о «втором пришествии» тоже можно говорить как о современной реальности!

В сущности, Евангелие и указывает на этот более глубокий уровень нашего бытия и сознания, и гностики стремятся испытать этот уровень непосредственно на своем опыте. Вот где происходит опыт Живого Йешуа и Святой Невесты. На этом уровне человек не ограничен просто чтением или слушанием Евангелия. Он способен действительно ощутить Евангелие; оно становится самым опытом просветления и освобождения, олицетворяемым Йешуа и Магдалиной, и священным танцем, происходящим между ними.

С гностической точки зрения сам факт того, что я пишу эту книгу, а вы уделяете время ее чтению, есть непосредственное выражение этих трех параллельных событий в опыте Йешуа и Магдалины. Нечто от крещения, искушения и первого чуда Йешуа происходит здесь и сейчас. И это верно в отношении всего, что мы можем взять из Евангелия. Все это внутренний опыт, который актуализируется и осознается в той степени, в которой он воплощен и в которой им живут, будь то жизнь нашей Госпожи, нашего Господа или наши собственные жизни.

Таким образом, говоря о союзе Невесты и Жениха, мы также говорим о нашем собственном союзе с Невестой и Женихом — Святая Невеста здесь служит дверью в брачный покой, через которую женщина вступает в единение с возлюбленным, а Жених служит дверью, через которую вступает в тот же мистический союз мужчина.

Мы оказались привязаны к пространственно-временному сознанию через самоотождествление с именем, формой и личной историей, то есть с ограниченным и конечным существованием. Однако же если мы не будем держаться за эту ограниченную самоидентификацию, позволив ей раствориться и заменив ее новым самоотождествлением с полностью развитым и просветленным существом, в этот момент мы освободимся от нашего рабства у пространственно-временного сознания и ощутим свое нерожденное существо — вечное

сознание, или жизнь вечную. В учениях софианского гностицизма Господь Йешуа, по сути, представляет образ полностью развившегося и просветленного мужчины, а Госпожа Мария — образ полностью развившейся и просветленной женщины. Таким образом, великий секрет гностического христианства — это растворение нашей самоидентификации с именем, формой и личной историей и замещение ее новым отождествлением — с Йешуа и Марией.

Эта идея присутствует в историях Йешуа и Марии, которые быстро следуют за присутствием света, возникающим в их опыте, и отождествляются с ним. Она также присутствует и в историях о том, как Йешуа призвал своих учеников. Каждый из двенадцати учеников, упомянутых в канонических Евангелиях, был позван Учителем, и каждый бросил свое прежнее дело и последовал за Йешуа, оставив позади старое «я», чтобы направиться к божественной жизни. В христианских гностических учениях мы, подобно Йешуа, Марии и другим ученикам, тоже позваны на тот свадебный пир, на котором празднуется наше новое отождествление с Христовым существом. Гностический путь — это просто духовная практика и духовная жизнь, путем которой осуществляется это единение с присутствием света. Это настоящая истина о нашем внутреннем существе; нам нужно лишь распознать и осознать этот Дух истины.

Поскольку мы столь сильно отождествлены с именем, формой и личной историей, становится очевидной настоятельная потребность в мужчине и женщине, воплощающих Христово сознание. Ведь вначале, будучи мужчинами или женщинами, мы нуждаемся в образе и подобии Христова сознания, на которое мы могли бы переместить наше самоотождествление. Образа только мужчины для этого недостаточно. Необходимы достигшие Христова сознания мужчина и женщина. Также маловероятно, чтобы из нашего непросвещенного и эгоистического состояния без божественной помощи мы могли бы действительно добиться просветления и освобождения. Потому столь же важно божественное воплощение, через которое проявилось бы святилище благодати. Реальность скрытого священного единства делает возможным и то и другое — нашу способность получить бо-

жественную помощь и создать новое самоотождествление. Каким же образом взаимодействуют собственное усилие сознательной эволюции и благодать? Это основная мистерия гностического Евангелия, о которой нелегко говорить или писать.

Учитывая все это, мы можем продолжить исследовать софианское Евангелие — в понятиях как священного танца, происходящего между Йешуа и Марией, так и других общих учений гностического христианства.

СВЯЩЕННЫЙ ТАНЕЦ

Согласно софианскому Евангелию, когда Йешуа взял Марию с собой в пустыню, она попросила его наставить ее в Евангелии Истины. В течение пяти дней он учил ее и посвятил ее во внешние, внутренние и тайные учения Евангелия и открыл ей истинную природу божественного царства, а именно что оно существует в человеке в той степени, в какой он способен проявить свою душу света. Сказано, что среди этих учений и практик Йешуа сообщил сто путей вхождения в Христово сознание и двести дополнительных практик. Эти учения образуют центральную часть софианского Евангелия. Об этих учениях Йешуа сказал Марии: «Все эти медитации выполнены в тебе, и всякий, кто услышит их, блажен и непременно наследует царствие. Точно так же будет благословен и тот, кто увидит и примет тебя, и их вхождение в царство обеспечено».

Сказано, что во многие моменты наибольшей близости Йешуа передавал Марии тайную мудрость, которой не делился ни с одним другим учеником. И поскольку Магдалина получила эти учения, она часто могла задавать наводящие вопросы в присутствии других учеников, в силу чего другие могли получить еще бóльшую мудрость. Когда Йешуа удалялся от своих учеников, чтобы молиться и медитировать, Мария часто сопровождала его и молилась и медитировала вместе с ним и была свидетельницей многих тайных чудес. Сказано, что в некоторых случаях чудеса происходили, когда они занимались любовью, потому что это было, как если

бы Бог и Шекина в них приводились в физическое единение и в мир проистекали свет и благословение. В сущности, святая Мария Магдалина получила божественную силу Живого Йешуа. Он давал ей все, что она просила, не отказывая ни в чем, так что она стала сокровищницей мудрости святого Евангелия.

Когда Учитель Йешуа брал с собой ближайших учеников, чтобы учить их тайным вещам, Мария обычно тоже присутствовала. Она присутствовала и при Преображении, хотя об этом и не упоминается в канонических Евангелиях. Согласно легенде, в то время как ученики мужского пола потеряли сознание, ошеломленные зрелищем текучей реальности и божественной славы, Мария была в ясном сознании и получила передачу Света, которую замыслил Господь, так что она тоже воссияла Превышним Светом. Согласно софианскому Евангелию, мужчины думали, что при этом явились Илия и Моисей; но согласно святой Марии Магдалине, это были Илия и Енох — адепты Вознесения.

Мария была основной наставницей учениц христианства, хотя учила и посвящала и мужчин, которые ее принимали. Как рассказывает история, вечером после Преображения Господня на святой горе Мария взяла трех ближайших учениц в пещеру и преобразилась перед ними. Явились образы превышних Евы и Лилит, и были открыты мистерии Прародительницы Израиля и Нового Иерусалима. Сказано, что женщинам пришлось скрывать свои лица на протяжении нескольких дней, потому что они сияли видимым светом, ибо, в отличие от мужчин, они оставались полностью сознательны и были озарены божественным откровением Женщины Света.

Софианское Евангелие полно таких историй, и в них мы улавливаем проблески передачи Света, которая происходила через святую Марию Магдалину параллельно с передачей Божественного Откровения через Господа Йешуа — между ними было тесное сотрудничество. Подобно этой истории, помещающей преобразование Йешуа на гору, а Марии — в пещеру, другие истории тоже полны символизма о взаимодействии божественных мужского и женского начал: гора — это фаллический символ, а пещера — образ женской утробы.

Она как бы утроба Земли, в которую посылается семя света, через которое все мы получаем световую передачу. Это прекрасный, священный танец просветленных мужчины и женщины — Сына Человеческого и Дочери Человеческой. Однако в их единстве присутствует состояние андрогинного существа, полностью превосходящее все половые ассоциации, то есть превышного Христа.

МИСТЕРИЯ ПОМАЗАНИЯ И РАСПЯТИЯ

В софианском Евангелии это святая Мария Магдалина помазала тело Господа Йешуа дорогим благовонием — это был акт приготовления к священной жертве и самому предельному откровению присутствия света. Если рассмотреть истории жизни Марии и Йешуа, Мария претерпевает нечто эквивалентное распятию и схождению в аид и нижний мир в своем вавилонском изгнании в начале своей жизни, а Йешуа испытывает это в конце. В софианском Евангелии эти события видятся полностью взаимосвязанными — как если бы Святая Невеста вела Жениха за собой.

Это отражает эзотерический взгляд софианского гностицизма на Змия и Еву и также на мистерию Падения, которая фактически есть действие божественной мудрости (Софии), ведущую душу света в инволюцию и воплощение ради сознательной эволюции к пробуждению, то есть к сознанию Христа. Иными словами, имеет место индивидуализация и нисхождение ради пробуждения и реализации божественного потенциала, без которого душа света не может быть осознана.

То, что в софианском Евангелии святая Мария Магдалина показана как женщина, совершившая помазание Господа, весьма значимо, ибо помазание — это магический акт, делающий тело Йешуа талисманом кармы мировой души и, таким образом, обеспечивающий искупительный аспект распятия. Погрузившись во тьму и в мир, Магдалина затем мистически передает эту связь Йешуа, чтобы через нее присутствие Христа было полностью проявлено и закреплено на материальном плане. Это описание Марии как женщины, помазавшей

тело Йешуа как для жертвоприношения или похорон, также отражает ее полное знание и понимание этой высшей мистерии и того, что должно было произойти. Кто еще мог обладать таким близким гнозисом разыгрывавшейся мистериальной драмы?

Их свадьба сродни мистическому союзу между жрецом-царем и жрицей-царицей, а помазание сродни благословению жрицей-царицей жертвы жреца-царя, и эти два события тесно связаны. Через этот образ в софианской традиции дается много эзотерических учений, особенно в связи с Предтечей Мельхиседеком. Согласно одному учению, настоящий мистический союз между Женихом и Невестой происходит через Распятие, когда Невеста полностью вбирает Жениха в себя и они становятся совершенно едины.

Однако у гностиков распятие — тема очень сложных, тонких и возвышенных дискуссий. Некоторые гностики считают явление Йешуа в жизни и на Кресте совершенно иллюзорным, тогда как другие говорят о действительном воплощении. И гностики часто указывают на тайну, скрытую где-то между этими двумя точками зрения, но объяснение ее не входит в пределы этой книги. Однако мы можем указать на то, что каждый гностик стремится к внутреннему знанию и пониманию Распятия и, в отличие от ортодоксальных христианских учений, у гностиков нет какой-либо установленной догмы или доктрины относительно него. Хотя у гностиков и есть учения о жертве для искупления греха или кармы, основной целью Распятия у них считается божественное откровение Воскресения, которое лишь ставится в должный контекст через смерть и похороны Христоносца. Таким образом, гностики считают, что «искупление грехов» происходит не благодаря кровавой жертве, а путем осознания греха иллюзорной природы того, что мы называем «реальностью» и «смертью», а также благодаря учению о большей реальности за пределами времени-пространства-сознания (здесь имеется в виду световой континуум).

В софианском Евангелии святая Мария Магдалина запускает процесс, ведущий к Страстям, Распятию и Воскресению Господа Йешуа. Рассказывают очень интересную легенду о том, что произошло между помазанием тела Йешуа и Тайной

вечерей. Сказано, что Господь Йешуа и Госпожа Мария зачали ребенка, и в дни Страстей, Распятия и Воскресения она уже носила в себе ребенка, хотя была еще на первых днях беременности. Таким образом, в софианском Евангелии, пока происходит откровение чисто духовного воскресения, идет также естественное воскресение жизни, продолжающееся от одного поколения к другому, — воскресение в детях. Йешуа восстал от смерти духовно, в теле света, но он также восстал и физически, если можно так выразиться, через зачатие сына с Госпожой Марией. В этой истории, когда происходят смерть и воскресение Господа, Невеста становится Матерью — таким образом Невеста входит в полноту Женственности. Здесь есть прямая метафизическая параллель с идеей единения Отца и Сына, ведущая к очень радостному созерцанию! Это расположение событий слоями, соответствующими разным планам, характерно для софианского Евангелия и гностицизма в целом и отражает потенциал широкого диапазона взглядов и учений, которые могут проявляться в отдельной гностической школе или традиции.

НЕВЕСТА В СТРАСТЯХ, РАСПЯТИИ И ВОСКРЕСЕНИИ

Святая Мария Магдалина присутствует на Тайной вечери и вместе с ученицами prepares священное пространство, зажигает лампы и призывает божественное присутствие и божественную силу, открывая путь тому, что должно произойти. Согласно софианскому Евангелию, в священной трапезе участвуют и мужчины, и женщины. Пока ученики сопровождают Йешуа в Гефсиманском саду, Мария всю ночь бдит с ученицами в молитве и медитации.

На рассвете Марфа (а некоторые говорят — Саломея), Мария Магдалина и Мать Мария отправляются на Голгофу, и там их встречает святой Иоанн, единственный ученик мужского пола, присутствующий при Распятии. Таким образом, в софианском Евангелии на Распятии присутствуют образы девушки, матери и старухи наряду с одним из мужчин, который принял божественное женское как равное божественному мужскому. Как и в образе Христоносца на кресте, в этом

образе тоже отражается кое-что из мистерии Распятия. В связи с этим образом трех фаз, божественного женского, женской природы и самой жизни, софиане указывают, что благодаря Воскресению могила становится утробой Божественной Матери, из которой появляется Воскресший Спаситель. В этом смысле в софианской традиции пустая могила в такой же степени символ Воскресения, как и крест.

Сам крест в этом свете оказывается очень интересным символом, поскольку в софианской традиции он представляет союз Логоса и Софии — Жениха и Невесты. Вертикальная линия — это Логос, а горизонтальная — София. Вместо деревянного креста софиане указывают на крест из света и Духа. Не физический крест, а духовный Крест считается у гностиков важным — то есть достижение божественного озарения и превосхождение потребности в материальных телах.

Согласно легенде, Госпожа Мария приносит с собой чашу, использовавшуюся на Тайной вечери. По завершении распятия, когда римский центурион протыкает копьем тело Господа, Мария собирает в эту чашу воду и кровь, таким образом освящая Святой Грааль. Она становится Госпожой Святого Грааля, и сказано, что потом она учила ритуалам и мистериям Святого Грааля, который она доверила своей ближайшей ученице и своему сыну, святому Михаилу. Хотя в софианском гностицизме встречаются учения и ритуалы, основанные на легенде о Граале, в конечном счете в качестве истинного Святого Грааля рассматривается сама святая Мария Магдалина, в которую Воскресший Спаситель влил себя во всей полноте. Таким образом, тот Грааль, о котором говорится, что он исцеляет все раны, и физические, и духовные, поистине не что иное, как Святая Невеста!

Хотя святая Мария Магдалина полностью сознавала происходящую великую мистерию и ожидала Воскресения, все же, как человек, потерявший своего возлюбленного, она глубоко скорбела. Каждый день она бодрствовала у могилы, одновременно в печали и в радости. Сказано, что в дни между смертью и воскресением Господа у нее возникли стигматы (она стала первым стигматиком) и блаженные видения, равно как и видения неизмеримых печалей, страданий и ужасов. Таким образом, она полностью разделила опыт Распятия, од-

новременно сохраняя полную веру в Воскресение и уверенность в нем, какую могут дать только знание, понимание и мудрость.

В Евангелиях, принятых ортодоксами, Мария изображается как удивленная явлением Воскресшего Спасителя, но гностики придерживаются иного мнения на этот счет. Согласно гностической традиции, в утро Воскресения Мария с великой радостью отправилась ожидать явления ее возлюбленного. Таким образом, истории, окружающие это событие в софианском Евангелии, совершенно отличаются от тех, которые рассказываются в других источниках. Два ангела, явившиеся ей, это по сути эскорт Воскресшего. Встретив его, в божественном восторге она была восхищена с ним через семь небес в его превышную обитель и была свидетельницей воссоединения Сына с Живым Отцом. Там она была рукоположена в качестве первого апостола. Сказано, что она приняла обет продолжать воплощаться в женской форме в каждом поколении до времени Второго Пришествия. Именно пережив этот опыт, она отправляется к другим ученикам — не только чтобы возвестить им о явлении Воскресшего Христа, но и для того, чтобы передать им более глубокую мистерию Воскресения. Благодаря этому она становится апостолом для апостолов и основанием апостольской преемственности.

По софианским взглядам, Господа Йешуа можно уподобить Свету, а Госпожу Марию — призме, через которую Свет проходит, становясь лучами радужного великолепия. Каждый луч являет разные степени передачи света, и каждый апостол получает тот луч, который соответствует его или ее способности принимать и передавать дальше. Таким образом, есть внешний, внутренний и тайный уровни передачи света и различные степени апостольского преемства. Все они воплощены в святой Марии Магдалине и все через нее проистекают.

Это отражено в истории о Дне Пятидесятницы. Согласно софианскому Евангелию, святая Мария Магдалина вместе с другими ученицами присутствовала вместе с мужчинами в верхней комнате. Мужчины спросили ее об учениях, которые Йешуа передал ей тайно и которые они не знали. Между ними возник спор, должны ли они верить ей или нет. В этот мо-

мент на нее сошел огонь Пятидесятницы, и из великого сияния над ее головой разошлись языки пламени и опустились на головы всех присутствующих учеников, и мужчин, и женщин. И в то время как мужчины были выведены из верхней комнаты, чтобы нести благословение и Свет в мир, женщины остались с Господней Марией, чтобы провести бдение в молитве и медитации, сохраняя в тайне основу огня и Света. Это дает некоторый намек на динамический баланс между мужскими и женскими энергиями при передаче Света, как его видят и испытывают софиане.

ВОСКРЕСШИЙ СПАСИТЕЛЬ И СВЯТАЯ МАРИЯ МАГДАЛИНА

Мы уже упомянули, что, вообще говоря, гностические Евангелия начинаются там, где ортодоксальные заканчиваются: большинство гностических Евангелий представляют учения и посвящения, данные Воскресшим Спасителем после его Воскресения. Аналогично считается, что многие устные традиции происходят от святой Марии Магдалины, так как Воскресший Спаситель являлся ей больше, чем любому другому апостолу, а внутренне она была полностью едина с Живым Йешуа, в сущности будучи женским воплощением Христа. Таким образом, в устной традиции софиан Евангелие продолжается многими беседами Воскресшего Спасителя с апостолами, а немногие ставят в качестве центрального персонажа святую Марию Магдалину. Софианское Евангелие продолжается и историями жизни Марии и ее сына и их последующего изгнания в чужой стране*, в котором их сопровождали Иосиф Аримафейский и молодая ученица Магдалины по имени Саломея. Практически, если все софианское Евангелие рассматривать как Новый Завет, диалоги Воскресшего Спасителя и история святой Марии Магдалины в чужой стране займут место Посланий апостолов, пожалуй, заполняя больше пробелов, чем сами эти Послания.

* Южная Франция.

Гностические Евангелия состоят не только из историй о жизни и чудесах Йешуа и Марии; они включают в себя подробные беседы о метафизической структуре внутри и вне творения, действии духовных сил в нем, духовной практике и духовной жизни, благодаря которым достигается истинный гнозис. В этом смысле они очень отличаются от Евангелий, вошедших в Библию, являющихся историями, поощряющими скорее веру, нежели знание. Хотя вера непременно является частью гностицизма, именно знанию гностики уделяют центральное место. И гностические Писания ясно отражают этот подход.

Большая часть софианского Евангелия посвящена не столько священному танцу, происходившему между Йешуа и Магдалиной, когда он был еще в физическом воплощении, сколько духовной любовной игре между Воскресшим Спасителем и Святой Невестой, а также очень глубоким беседам Воскресшего Спасителя о христианской каббале. В действительности, по сравнению с многими гностическими Евангелиями, те, которые вошли в состав Библии, больше похожи на какой-то пролог или введение к главной части Евангелия. Если такое указание заставит воображение человека вырваться на свободу, то это так и замышлялось, ведь вся цель — открыть себя божественному откровению через прямой духовный или мистический опыт. Гностические Евангелия задумывались как нечто подобное семенам света, которые вызывают и вдохновляют наш собственный опыт Духа и Истины; их целью не было обеспечить нас фиксированной доктриной или вероисповеданием. В этом контексте вовсе не удивительно, что гностические Евангелия кажутся еще более фантастическими, чем канонические, ведь гностики, в общем, и не пытались обозначить набор верований. Их намерением было вдохновить нас на священный поиск истинного гнозиса и дать ключи, с помощью которых он может быть обретен.

У нас нет ни места, не времени более подробно углубляться в софианское Евангелие и комментировать более глубоко эзотерические смыслы, скрывающиеся за его мифами и символами. Однако то, что изложено выше, должно дать некоторое представление о более широком взгляде на Христа и

Евангелие у христианских гностиков и некоторое видение софианской традиции гностицизма.

Здесь мы должны помнить, что, когда в учениях гностического христианства говорится о Воскресшем Спасителе и Святой Невесте, имеется в виду нечто большее, чем просто личности Йешуа и Марии. Йешуа и Мария — олицетворения и воплощения Спасителя и Невесты, но в конечном счете Воскресший Спаситель и Святая Невеста, как понимают их гностики, превосходят их. Гностики всегда указывают на нечто большее, чем видно с первого взгляда, надеясь, что другие путем интуиции откроют ту бóльшую мистерию, на которую они намекают, и так станут «внутренними», через гнозис сделавшись причастными к этой мистерии.

6.

СВЯТОЕ ЕДИНОЕ, БОГ-ОТЕЦ И БОГ-МАТЬ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОГЕ

Поскольку в гностицизме есть широкий спектр Евангелий, можно представить, насколько широк у гностиков спектр представлений о Боге. Некоторые гностические школы принимают радикальную дуалистическую позицию, в которой Бог-творец не рассматривается как истинный Бог, о нем говорят как о демиурге и архонах, «ложном боге» и «правителях». Согласно этим школам, истинный Бог — это трансцендентный Бог, чуждый творению и находящийся полностью за пределами естественного порядка. А поскольку порядок этот происходит от демиурга, то он по природе нечист и может считаться злом. Согласно этим радикальным гностическим школам, Помазанник — посланец или эманация трансцендентного Бога, пришедший освободить души избранных от тиранического и сумасшедшего Бога-демиурга.

Учитывая очевидное отличие Бога Ветхого Завета — яростного и мстительного законодателя, именуемого Яхве, — от Бога Нового Завета — милостивого и сострадательного Отца, о котором говорит Спаситель, — можно легко понять причину возникновения этих дуалистических гностических традиций. По сути, дуалистические формы гностицизма считают ветхозаветного Бога демиургом и предлагают тщательно разработанные космологии, объясняющие, как появился демиург, и открывающие тайны, касающиеся истинного Бога. Во всех этих школах демиург считается не ведающим источника своего существования и своей власти, находящегося вне его, и ошибочно принимающим себя за Бога, пребывая в состоянии самообмана.

Хотя многие современные ученые говорят обо всех гностиках как о дуалистах, считая, что гностицизму вообще при-

сущ дуализм, на самом деле есть и недуалистические школы гностицизма, многие из которых не изображают Яхве демиургом. Вместо этого недуалистические школы указывают на человеческое невежество как на источник расхождений между Богом Ветхого Завета и Богом Нового Завета. По их мнению, это в человеческом сознании проявился некоторый налет демиургичности, который извратил божественное Откровение. Согласно недуалистическим школам гностицизма, все духовные силы и все творения есть проявление божественного присутствия и силы, или Божественного Духа, хотя во многих случаях оно бывает в искаженной или деградировавшей форме или в той форме, которую часто называют «скрытым», или «тайным», проявлением. По недуалистическому воззрению, ничто не может существовать, будучи полностью отделенным от божественного бытия, которое есть источник всякого существования. Потому во всех вещах, будь они божественные, смешанные или демонические, есть некая искра Божия, и сама энергия всего сущего в основе своей божественна, так как это Единая сила жизни.

Софианская традиция относится именно к недуалистическим школам гностицизма и, полагая каббалу в основание своих учений, не рассматривает Яхве как демиурга — фактически ее воззрение совершенно противоположно. Яхве и прочие божественные имена, встречающиеся в Ветхом Завете, рассматриваются как указующие на истинную природу Бога, который в человеческом опыте является и личным, и безличным. В общем, софиане часто говорят о Боге теистически, в манере, подобной той, которую можно встретить в более типичных формах христианства и индуизма. И в то же время софиане говорят о Боге и нетеистически, подобно тому, как говорится в буддизме и даосизме*. По софианскому воззрению, говорим ли мы о Боге как о божественном существе в теистическом контексте или же в понятиях просвет-

* В индуизме тоже есть большая недуалистическая школа адвайта-веданты. «Адвайта» как раз и означает «недуализм» и учит неотделимости духа человека (атмана) от Брахмана — единой реальности. Недуалистические идеи также занимают видное место в философии неоплатонизма. — *Примеч. пер.*

ленного бытия в нетеистическом контексте, на самом деле тут нет никакого противоречия, поскольку мы указываем на ту же истину и тот же Свет, которые в конечном счете не имеют имен и непознаваемы иначе, чем на своем собственном опыте, который и есть самая суть гностицизма.

СОФИАНСКОЕ ВИДЕНИЕ БОГА

В каббале есть три общих термина для Бога, которые непосредственно относятся к софианскому представлению о нем. Эти термины: *Айн*, *Айн Соф* и *Айн Соф Ор*. Айн буквально значит «ничто» или «невещественность», Айн Соф — «бесконечное», а Айн Соф Ор — «бесконечный свет». Эти три термина стоят за всеми софианскими беседами о Боге и Божественности, то есть божественном внутри творения и божественном превыше творения. А поскольку Айн, или «невещественность», есть во всех этих трех терминах, то, чтобы проникнуть в суть софианского воззрения, нужно рассмотреть этот термин.

Термин «Айн» указывает на то, что истинная природа Бога за пределами постижения ментального, жизненно-эмоционального и физического существа, то есть Бог не есть «нечто», но он и не «ничто», и потому правильно назвать его «невещественностью». Какое-то понимание этого можно приобрести, взглянув в природу своего собственного сознания и поискав источник, из которого возникают наши собственные мысли. Если, будучи в медитативном состоянии, проанализировать свои мысли, то можно обнаружить, что их источника в действительности найти нельзя. Получается, что источник мыслей — ничто. Но из этого кажущегося ничто возникает нечто. Потому нельзя назвать источник мыслей «ничем», и все же нельзя назвать его и «чем-то», потому что никакого источника обнаружить нельзя! Это можно назвать лишь «невещественностью», пустотой, из которой возникают мысли, в которой все они существуют и в которой растворяются. В отношении к твари и творению Бог один и тот же. Бог есть невещественность, из которой возникает творение, в которой оно существует и в которую возвращается. Потому Айн — природа Бога и Божественности.

Этот метод созерцания Айн интересен, поскольку указывает на существенную истину, находящуюся в сердце христианского гностицизма: природа нашего собственного сознания та же, что и природа Бога и Божественности, а потому, чтобы узнать Бога, нужно стремиться познать себя. В конце концов, как кто-то может заявлять, что имеет знание Бога или просветления, если он не познал себя? Это также объясняет и то, как в пределах одной традиции софиане могут иметь и теистические, и нетеистические диалоги — ведь говоря о Боге, мы также говорим и о природе ума. В конечном счете софианское учение говорит, что каждый должен посмотреть сам и увидеть на своем собственном опыте, есть ли Бог, нет ли Бога и что такое Бог. Говорит ли человек о Боге как о всевышнем существе или как о просветленной природе — по сути это не так важно, и разница тут невелика. В любом случае, он ищет сознательного соединения с тем, что он называет Богом. У софиан Бог и все подобные термины — только метафоры, указывающие на истину и свет, которые должны быть познаны и определены каждым на своем собственном опыте.

Продолжая чуть дальше рассмотрение Айн как источника наших собственных мыслей, мы можем проникнуть в смысл терминов «Айн Соф» и «Айн Соф Ор». Потенциально наш ум может порождать бесконечный поток мыслей и, следовательно, «бесконечное» их число. Наблюдая, мы можем увидеть, как из Айн возникает Айн Соф — бесконечный потенциал всякого бытия-сознания-силы, что представляется нам как творение. Сам факт, что можно заметить природу Айн в своем собственном сознании, и качество Айн Софа, проявляющееся как бесконечный поток мыслей, возникающих в уме, отражают истину Айн Соф Ора — бесконечного света, который отражается в нашем опыте как принцип осведомленности или осознанности. Это та истина, на которую указывают Господь Йешуа и святая Мария Магдалина. С достижением ее обретается состояние Христа — сына или дочери Бога.

Это есть то присутствие и та сила, на которые указывает божественное имя Яхве, одно из значений которого — «то, что было, есть, и вечно будет». Аналогично, как уже было упомянуто, имя Йешуа значит «Яхве избавляет», то есть «знание истины сделает вас свободными». В процессе самоосознания

эти истина и свет могут быть испытаны как совершенно безличные, но в силу самой природы сознания они могут быть испытаны и как личные, то есть являющиеся через божественные образы в сознании.

Мы можем проникнуть в это и при помощи понятий нашего собственного чувства «я». Мы ощущаем отчетливое чувство «я», но если мы вглядываемся внутрь в поисках этого «я», никакого «я» не обнаруживается. Затем, если мы прекратим этот поиск и обратимся вовне, видимость «я» вернется. Так мы испытываем и «я», и его отсутствие, и аналогичным образом в измененном состоянии сознания мы можем ощущать Бога или Его отсутствие или Бога, представляющегося личным или полностью безличным. По софианскому воззрению, оба восприятия считаются одинаково ценными и представляют относительную истину в опыте индивидуальности. Однако в конечном счете опыт Бога и отсутствия Бога может рассматриваться лишь как частичная истина. Утверждают, что на вершине опыта просветления, то есть в состоянии лучистой осознанности, которой присуща недвойственность, истина о Боге и истина о том, что Бога нет, переживаются как одна и та же истина — такова суть смысла Айн в христианской каббале.

Как можно видеть, это обсуждение весьма тонко и возвышенно, а слова очень громоздки и неуклюжи. В лучшем случае мы можем лишь указать на то, что в действительности подразумевается в софианских учениях под словом «Бог». В конечном счете учения направляют нас к молитве, медитации и духовной жизни, с тем чтобы мы открыли истину и свет внутренне. Но каким бы трудным ни было понимание видения Бога, его надо рассмотреть прежде, чем углубляться в дальнейшие рассуждения о «личности Бога», как она понимается в софианских учениях. Лишь с этим более тонким и возвышенным созерцанием в уме мы можем уловить проблеск истинного смысла идей и образов Бога, встречающихся в традиции.

В основном софианские учения постоянно напоминают, что, какие бы представления об истине мы ни имели, сами они не являются предельной истиной. Они — лишь отражения Духа и истины и в лучшем случае лишь частичные исти-

ны. Аналогично софианские старцы и тау поощряют нас к тому, чтобы мы старались открыть истину и свет на своем собственном опыте и были готовы выдержать смятение в процессе поиска истинного гнозиса. Фактически учения предлагают мысль, что самоосознание — это не отсутствие смятения, а скорее, это очень быстрое переключение сознания между смятением и ясностью. Это можно сравнить со свечением люминесцентной лампы, которая включается и выключается так быстро, что у нас создается видимость постоянного света. Согласно учителям традиции, божественное озарение, испытываемое в сознании Христа, во многом подобно этому.

Учтя все это, мы можем теперь рассмотреть некоторые из олицетворений Бога, встречающихся в софианском гностицизме, постоянно сознавая, что они могут быть рассмотрены как с теистической, так и с нетеистической точки зрения — согласно опыту и взглядам практикующего. Ведь на самом фундаментальном уровне гностические учения относятся к опыту сознания, принципам сознания, играющим роль в процессе самоосознания, и нашему переживанию того, что мы называем «реальностью» и «жизнью».

БОГ-ОТЕЦ И БОГ-МАТЬ

Ранее мы говорили об Адаме Кадмоне и Адаме Ха-Ришоне, человеке изначальном и человеке превышнем. Согласно каббале, этот Адам — образ и подобие Бога и существо двуполое. Но если Адам — образ и подобие божие, мы должны предположить, что Бог — тоже андрогинное существо. Таким образом, Бог всецело за пределами любых половых ассоциаций — чистое божественное существо превыше всякой двойственности, в том числе и такой, как мужское и женское. Но Адам, двуполое существо, был разделен на мужское и женское, Адама и Еву, а про них тоже сказано как про образ и подобие Бога. Таким образом, мы можем говорить о мужском и женском аспектах сознания и о мужском и женском аспектах божественного существа.

Интересно, что из всех мировых традиций мудрости лишь три — иудаизм, христианство и ислам — говорят о Боге

исключительно в терминах мужского рода. Хотя их последователи скажут, что Бог превыше пола, когда им указывают на такое очевидное неравенство, тем не менее они продолжают говорить о Боге «Он». И хотя в иудейском мистицизме есть диалоги о святой Шекине, которая считается женским присутствием и силой Бога, все же истинного равенства между мужским и женским аспектами Бога в иудейской ортодоксии нет. Аналогично этому в ортодоксальных традициях христианства почитается Дева Мария, но она вовсе не считается совершенно равной мужской троице из Отца, Сына и Святого Духа. Гностицизм, однако, придерживается совсем других взглядов.

Если исследовать слово «дух» на греческом и иврите, обнаружится, что в иврите оно на самом деле женского рода, а в греческом — среднего и не имеет определенной половой ассоциации. Таким образом, то, что христиане-ортодоксы говорят о Святом Духе как о чем-то мужском, есть искажение языка Писаний. Признавая это, гностические христиане в своем учении о Святой Троице говорят о Святом Духе как о женском и часто называют его Матерью-Духом.

Учение о Троице есть и в софианской традиции, и в молитвах и обращениях часто можно слышать фразу: «Живой Отец, Духовное Солнце, и Матерь-Дух». Но почти так же много, как о Троице, софиане говорят и о Четверице (Тетраде) — Отец, Мать, Сын и Дочь. Это отражено в божественном имени Яхве, которое состоит из четырех букв (YHWH), первая из которых соответствует Отцу, вторая — Матери, третья — Сыну и четвертая — Дочери. По сути, они — четыре проявления Единой жизненной силы, выраженной через божественные лицетворения. Это имеет у софиан такую же основополагающую важность, как и женский образ просветления — включение и мужчин, и женщин в Христово сознание. Но это важно также и потому, что отражает истину божественного в мироздании и в человеческом опыте. В том магическом отображении, которое мы называем реальностью, да и в нашем сознании тоже, есть различимо мужские и женские аспекты божественного. Таким образом, в такой же степени, как о Боге-Отце, софиане говорят и о Боге-Матери, и как мы уже видели в нашем исследовании истории Йешуа и Марии, Сын и Дочь Человеческие в софианском учении являются равными.

В софианской традиции нет образа Бога-Отца. Отец представляет трансцендентный аспект Бога, который вне формы, имени и познается только через Бога-Мать, являющуюся имманентным аспектом Бога. Отец есть Великое Непроявленное, а Мать есть Все Проявленное. Таким образом, Божественная Мать — это Бог, всегда близкий к нам — близкий, как наше дыхание, как биение наших сердец и как наши тела — материальные и духовные. Согласно софианскому учению, она — Все во Всем и, будучи основой творения и архетипическим началом формы, представляет Мать Изобилия. Сказано, что в то время как Йешуа учил мистериям Бога-Отца, Мария учила мистериям Бога-Матери, ибо природа Отца — Логос-Слово, а природа Матери — София-Мудрость.

Бог-Отец и Бог-Мать на иврите обозначены двумя отличающимися друг от друга словами. Обычно Отец — это Яхве, единая жизненная сила, а Мать — это Элохим, основа для действия жизненной силы, или многие формы, и архетипические, и осуществленные, которые эта сила принимает. Элохим — очень интересное ивритское слово, поскольку состоит из существительного женского рода и множественного числа мужского рода, подразумевая Богиню и Бога и, более того, Единое, ставшее Многим, то есть единство и множество как одновременную истину. В результате оно указывает на все существа, а в особенности на человеческие существа как частичные проявления Единого Святого Отца-Матери. Элохим — основное божественное имя, используемое в Книге Бытия, и встречается в истории о сотворении мира 32 раза. Таким образом, в то время как об Отце можно сказать, что он зачал творение в Матери, то Божественная Мать дает рождение мирозданию и фактически является Богом-Творцом.

В учениях о Боге-Матери и Боге-Отце школы языческого и христианского гностицизма встречаются в совершенной гармонии. Однако говоря об Отце и Матери, христианские гностики говорят не столько о Боге и Богине, сколько о мужском и женском аспектах Единого Бога, который и Отец, и Мать, но также и превосходит эти понятия. Говоря о Боге-Матери, софиане говорят о божественном в твари и творении, а говоря о Боге-Отце — о Боге, вечно превосходящем тварей и

творение. Но Бог в творении и Бог за пределами его — один и тот же Бог, Святое Единое бытие.

Это единство отражается в божественном имени Эхеех*, что значит «Я есмь» или «Я буду» и для которого и Яхве, и Элохим являются добавлениями — сила божественного существа и форма божественного существа соответственно. А поскольку все есть проявление Единого бытия-сознания-силы, говорим ли мы в понятиях силы или формы, Бог-Отец или Бог-Мать по сути одно и то же — божественное бытие-сознание-сила.

Усвоив все это, мы можем теперь исследовать некоторые идеи и учения софианской традиции, касающиеся Божественной Матери, и постараться найти смысл переживания Бога-Матери в духовной жизни и практике христианских гностиков.

СВЕТЛАЯ И ТЕМНАЯ МАТЬ

Выше мы упомянули о божественном присутствии и божественной силе во всех духовных силах и за всеми силами — божественными, смешанными или демоническими. Это присутствие и эта сила и есть Бог-Мать, ибо в софианских учениях она — имманентный аспект божественного. Таким образом, у Матери есть и светлые, и темные проявления, ведь она — основа творения. Практически ее «тело» — это и превышняя обитель, и небеса, и земля, и все владения демиургов и архонов, и даже преисподние области. Каждое проявление бытия-сознания-силы — это Мать.

Это отражено в учении о семи аспектах Святой Невесты, которая, как Дочь, есть образ и подобие Божественной Матери. Она — Наша Дама в Красном**, Святая Невеста собственной персоной. У нее есть три светлых лика: Дева Света, Мать Королевской Крови и Старуха Вневременной Мудрости. Ана-

* Это имя Бога было сказано пророку Моисею у неопалимой купины (Исх. 3:14). (В русском синодальном переводе — Сущий. — *Примеч. пер.*)

** Титул, часто применяемый для указания на святую Марию Магдалину.

логично есть у нее и три темных лика, именуемые Лилит, Намаах и Иггарет, то есть Хозяйка Ночи, Королева Демонов и Карга Хаоса соответственно. У Божественной Матери много лиц и имен — мирных, блаженных и гневных.

Бог-Мать есть божественное присутствие и божественная сила, которую мы встречаем и переживаем во всем и за всем, будь то на материальном плане или на внутренних духовных планах. То, как мы переживаем божественное присутствие и силу, зависит от нашего собственного состояния сознания. Таким образом, говоря о Божьем Суде или о мирных и гневных проявлениях Бога, гностицизм не говорит ни о чем внешнем по отношению к нам самим или отдельном от нас. Он говорит о том, как возникает наше собственное сознание — наш опыт континуума реальности-истины*. Так, облики Божественной Матери имеют прямое отношение к тому, как бытие-сознание-сила проявляется в созданиях или чувствующих существах и отражает состояние души, переживающей его. Сама Божественная Мать никогда не меняется, ибо она едина с Богом-Отцом и потому трансцендентна. Однако, будучи вовлечена в создание, в творение и царство становления, она вечно изменчива, потому что все вещи в мироздании постоянно меняются. Именно в этом смысле софиане говорят о разных лицах Божественной Матери — и светлых, и темных.

Мы можем рассмотреть это следующим образом: в каждом человеке есть что-то от божественного присутствия и силы, и он или она являются выражением Единой жизненной силы. Каждый человек — индивидуальное и уникальное проявление Единого бытия-сознания-силы. Это одинаково верно для столь разных людей, как Махатма Ганди или Адольф Гитлер, — добрых и праведных или злых и порочных человеческих существ. Так как Божественная Мать есть выражение жизненной силы, стоящей за этими образами, на уровне основы все они — образы Божественной Матери: один — сравнительно просветленный, а другой — фундаментально невежественный. Божественное присутствие и

* Общепринятый софианский термин для обозначения сверхмерного проявления сознания или творения.

сила по сути одно и то же. Но в проявлении трудно найти два выражения, более различные и противоположные, чем эти. Если взять состояния сознания Ганди и Гитлера, то первому было присуще переживание Божественной Матери в ее мирных и блаженных проявлениях, а второму — в ее яростных и гневных проявлениях: ее светлого и темного ликов соответственно.

Но вопрос, касающийся светлой и темной Матери, является гораздо более тонким и возвышенным, ибо ее светлые и темные лики — не обязательно проявления соответственно добра и зла, или вещей ангельских и демонических. Ее лица также имеют отношение к естественным процессам жизни и разным стадиям процесса самоосознания. Само рождение может рассматриваться как светлое или темное в зависимости от угла, под которым его рассматривают. С одной стороны, это радостное и чудесное событие явления новой жизни, которое можно описать лишь как чудо или нечто магическое. Но с другой стороны, души, вступающие в этот мир, умирают для того мира и оказываются в плену у этой жизни, болезней, старения, смерти и всех страданий, которые она приносит. Сама жизнь имеет и светлые, и темные моменты — добрые, смешанные и злые, и все это — проявления Божественной Матери.

Аналогично, как в жизни есть светлые и темные полосы, так и в мистическом путешествии к самоосознанию есть светлые и темные периоды. В него входят две темные ночи души, когда индивидуальность должна пройти через мистическую смерть и возрождение, чтобы перейти от одной фазы опыта просветления к следующей, более продвинутой. В мистическом путешествии никому не удастся не встретить светлую Мать, не встретив также и темной Матери, ведь, как и жизнь, это постоянная игра света и тьмы, радости и печали, удовольствия и боли, жизни и смерти. Однако сказано, что если кто-либо готов близко познакомиться с Божественной Матерью и объять ее во всей полноте, он обнаружит в ней тот тайный центр истинного бытия, который находится за пределами всякой двойственности, и в частности за пределами жизни и смерти, какими мы их знаем сейчас по нашему опыту. Это отражено в событиях мистериальной драмы, которая

разворачивается в софианском Евангелии. В софианских учениях говорится, что для того, кто готов нести свой Крест и узнать Мать более близко, могила станет ее утробой и даст его душе рождение в бесконечное и вечное, и Мать покажет ему лик Живого Отца.

Можно сказать еще очень много о светлом и темном ликах Матери и о многих ликах Софии. Софианские учения о Святой Матери легко бы составили целую книгу, поскольку Божественная Мать существенна для христианского гностицизма. Есть, однако, два других ключевых аспекта Божественной матери, которые нужно кратко исследовать в данной работе — это природа и наша Земная Мать, а также гностическое воззрение на Матерь Марию.

ЗЕМНАЯ МАТЬ

Один из обычных призывов, которые можно услышать в софианской традиции, это «Отец Небесный и Мать Земная, Духовное Солнце и Святой Дух». Это указывает на особые учения, встречающиеся в устной традиции. Согласно этим учениям, природа есть проявление Святого Духа, который непрестанно работает, чтобы вызвать к существованию более высокие и утонченные формы жизни, тем самым сделав возможным откровение Духовного Солнца, или Христа, в жизни. Аналогично природа и тот организм, который называют Землей, рассматриваются как проявления Матери Софии — Земная Мать, через которую мы приобретаем гнозис о нашем Отце Небесном.

В софианских учениях говорится об Отце Небесном и его ангелах, сияющих божественных существах, воспринимаемых на том плане, куда возносят видения. Но говорится там также и о Земной Матери и ее ангелах, которые представляют присутствие и силу Бога в природе и на Земле. Эти ангелы видимы всем нам, и каждый может одинаково ощущать их на опыте. Они — всевозможные силы и явления природы и вся совокупность жизни. Подобно этому верования американских индейцев включают в число ангелов нашей Земной Матери и животных, и вообще все создания Земли. Софианское

учение очень могущественно, потому что оно поощряет развитие сознания за пределами тела и культивирует святую осознанность действия в присутствии Бога в каждый момент нашей жизни — здесь и сейчас. Для софиан Бог познается и переживается не только «выше», в небесах и мире грядущем, он переживается в данный момент, здесь, в этом мире, всю жизнь. Согласно софианскому взгляду на Бога, переживая его присутствие внутренне, мы переживаем его присутствие во всем вокруг нас.

Таким образом, молитва и медитация на природе и на природе являются обычными у софиан. В горах и потоках, океанах и пустынях, во всех земных условиях софиане чувствуют ангелов Земной Матери и ощущают ее. Подобно аборигенам многих стран, софиане чувствуют, что Земная Мать говорит с ними через создания, через все обстоятельства, ситуации и события жизни. Это ведет к очень уравновешенной духовной практике и жизни, ибо софианские посвященные в той же мере, в какой они стремятся к трансцендентному, стараются полностью «присутствовать» и в земной жизни и знать Бога во всех вещах.

Рассматривая учения о Небесном Отце и Земной Матери, нельзя не вспомнить заповедь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»*. В этом свете она касается не только видения или переживания Бога в загробной жизни, но и видения Бога в этой жизни, здесь и сейчас. Нельзя не вспомнить и другие высказывания Йешуа и убедиться, сколь многие из них отражают единство с Земной Матерью в той же степени, как и с Отцом Небесным.

С софианской точки зрения, на каждом уровне нашего бытия и сознания мы поистине живем, движемся и переживаем весь наш опыт в Боге, и осознание этого и есть просветление и освобождение. Все послание Евангелия — в том, что Царствие Божие — внутри нас и всюду вокруг нас; нам просто нужно лишь открыть глаза и увидеть его, и так жить в нем. Какие же это глаза? Это глаза святого почтения и удивления, и ради этой цели софиане говорят о Земной Матери и ее святых ангелах.

* Мф. 5:8.

МАТЕРЬ МАРИЯ

В ортодоксальных церквях Мария почитается как Богоматерь — Мать Христа, но не как Бог-Мать. Грубо говоря, будучи рассматриваема просто как заступница людей перед Богом, в некоторых школах христианства она лишь как-то обозначает присутствие божественного женского начала. В тех формах христианства, где она почитается, все же нет истинного равенства между мужчиной и женщиной, особенно среди духовенства. В основном женщина остается прискорбно подавленной.

У гностиков встречаются многочисленные и разнообразные воззрения на Матерь Марию. В некоторых гностических традициях о ней вообще много не говорится — там развились другие формы представления божественного женского начала, среди которых не самую малую роль играет Святая Невеста, святая Мария Магдалина. Однако в софианской традиции она рассматривается как еще один образ женщины, достигшей Христова сознания, и считается, что она достигла высшего сознания, как Йешуа и святая Мария Магдалина. Матерь Мария считается также олицетворением Бога-Матери, а потому — Матерью Софией, параллельно с Дочерью Софией, олицетворяемой Марией Магдалиной. Таким образом, Святая Матерь занимает в софианском Евангелии центральное место. Как и о Марии Магдалине, о Матери Марии рассказываются истории — хотя и не так часто, поскольку гностическое Евангелие больше сосредоточено на Святой Невесте, чем на Святой Матери. Именно через Жениха и Невесту открывается Святая Мать.

Сказано, что, представляя Бога-Мать, она представляет то святое пространство, в котором происходит все Евангелие. Поскольку она олицетворяет Матерь Софию, которая есть трансцендентальный и изначальный аспект мудрости, она изображается совершенно иначе по сравнению с Марией Магдалиной. Путь Матери — совершенно иной. Сказано, что ее путь передачи Евангелия в первую очередь касается самой среды и идет через всяческую заботу о благоденствии людей, включая приготовление пищи и воспитание. Вместо ведения внешних духовных бесед и проповедей она учит в молчании,

через свои труды. Чудеса Матери Марии скорее не являются прямой демонстрацией чудотворной силы, а происходят вокруг нее естественно и спонтанно, через тех людей, которые приближаются к ней. В этом смысле она склонна делать себя совершенно прозрачной, втайне стараясь вывести наружу душу света окружающих ее людей. Активная и открытая демонстрация Софии происходит через Святую Невесту, тогда как пассивное и скрытое проявление происходит через Святую Мать.

В уме и сердце софиан всякая история о Йешуа и Марии Магдалине равным образом является и историей Святой Матери, ибо она неотделима от Сына и Дочери и открывается через них точно так же, как через нее открывается Отец. Поистине они равны во всех отношениях. Все сказанное в софианских учениях о Божественной Матери считается прямо относящимся и к Матери Марии, так что в образах Матери Марии софиане созерцают Великую Мать, которая есть Все во Всем.

Мой возлюбленный цадик, Тау Элиях, однажды в субботней беседе перед учениками говорил о Матери Марии. Он сказал о ней: «Она есть история нисхождения Бога Матери, чтобы дать рождение божественному сознанию среди нас, и в ней мы имеем образ нового неба и новой земли, а также нового человечества, в котором истинная женственность восстановлена, а потому восстановлено и истинное мужество. Под этим я имею в виду не физическую женщину, а Женщину Света, которая существует внутри каждой женщины и которую воплощали Матерь Мария и святая Мария Магдалина. Однако в этом смысле я имею в виду физическую женщину и всякую святую женщину, воплощающую божественное присутствие и божественную силу в женской форме. Она — Святая Мать всех тех, кто достигает Христова сознания». Это высказывание в совершенстве выражает софианский взгляд на Мать и, несомненно, если помедитировать на нем, расскажет о Божественной Матери в софианских учениях больше, чем вся эта глава.

Рассмотрев Божественную Мать в гностическом христианстве, мы теперь можем обратить наше внимание на тему демиурга и архонов в гностическом учении и на персонификацию Сатаны в гностицизме.

7.

ДЕМИУРГ И ЗЛО

ДЕМИУРГ В ГНОСТИЦИЗМЕ

Гностические мифологии и космологии, рассказывающие о происхождении мироздания, многочисленны и разнообразны; в большинстве своем они очень сложны и эзотеричны. Гностики не очень стремятся передать свои мистерии любопытствующему обывателю. Скорее, они обращаются к избранным, к тем, в ком есть искра огненного разума и кто слышит «зов» к просветлению и освобождению. Мифология и космология гностической школы и ее метафизические учения — для посвященных и предназначены для поддержки процесса посвящения. Все то, что может быть записано, сопровождается устными наставлениями; кроме того, адепты и учителя гностических традиций могут передавать другим что-то из своего духовного опыта. Они готовы облегчить получение совместного опыта и тем самым передать нечто такое, что находится за пределами слов. Без получения устных учений и участия в опыте Посвящения символический язык гностической традиции оказывается очень трудным для понимания.

Это становится совершенно очевидно на примере изучения библиотеки Наг Хаммади современными учеными, пытающимися толковать смысл содержащихся там гностических текстов. Многое из того, что пишется сегодня о гностицизме, написано с точки зрения постороннего, «внешнего», но ведь эти тексты были предназначены для своих, «внутренних». Таким образом, читатель гностических текстов быстро обнаруживает, что ему трудно понять смысл того, о чем говорится в текстах, а современные ученые интерпретируют смыслы в отрыве от духовного или мистического опыта тех,

кто писал эти тексты. В значительной степени это игра в угадку с привлечением теорий и умозрений. В особенности так происходит с тех пор, как большинство древних гностических традиций лишилось живущих учителей и адептов, в связи с чем исчезли живые линии преемственности. А без живой линии передачи очень трудно сказать, что в действительности означают мифология, космология и метафизические учения гностической традиции, ибо все это основывается на гнозисе, который можно назвать потоком непосредственного духовного или мистического опыта. Хотя этот гнозис индивидуален, как может сказать вам каждый посвященный, в нем есть также нечто коллективно разделяемое посвященными данной традиции и служащее для них общей почвой.

Снова и снова при всяком исследовании гностицизма нужно помнить, что гностики не просят нас верить в некий Символ веры или в доктрину, а скорее приглашают разделить с ними опыт мистического путешествия. Гностик опирается на свой собственный опыт, и всякая гностическая традиция основывается на совместном опыте линии преемственности своих посвященных. Если то, что пытаются передать нам гностики, звучит для нас иногда странно или удивительно, то, скорее всего, нам просто недостает опыта, который они передают своим мистическим и символическим языком. В конце концов, от нас и не ожидается, что мы должны принимать на веру именно их слова. Предполагается, что мы сами войдем в этот опыт, чтобы увидеть и услышать в Духе, то есть будем искать подтверждения гностических учений на собственном опыте.

Общим для всех гностических школ является учение о демиурге и архонах. Однако точное значение символизируемого этими словами в различных гностических традициях может сильно различаться. Слово «демиург» означает «творец мира», «ложный творец» или «ложный бог». Слово «архоны» означает «правители» и указывает на духовные или космические силы, связанные с демиургом. В целом это верно для всех гностических традиций, однако более глубокий их смысл и учения о происхождении и природе демиурга могут радикально различаться.

Ранее мы указывали, что некоторые школы рассматривают демиурга буквально как Бога Ветхого Завета, тогда как другие вовсе не считают Яхве демиургом. Эти разные взгляды, естественно, ведут к двум очень разным отношениям к книгам, составляющим Ветхий Завет, а также очень разным взглядам на материальный мир и отношения с ним. Те гностические школы, которые говорят о демиурге как о ветхозаветном Боге, склонны принимать очень мрачный взгляд на этот мир и говорить о нем как о совершенно темном и злом; оттого столь радикален дуализм некоторых гностических традиций. Те традиции, которые не считают ветхозаветного Бога демиургом, принимают менее пессимистичный взгляд на этот мир и естественный порядок, хотя их взгляды на непросветленное общество и его установления конечно же могут быть несколько строгими. В чем оба течения гностицизма согласны — подобно буддизму — так это в том, что этой жизни присущи печаль и страдания, и в необходимости освобождения души от ее уз. Все гностические школы в общем соглашались, что под демиургом они имеют в виду причину печали и страдания и что душа находится в плену у него до тех пор, пока не просветлится и не освободится.

Вот что определяет смысл Спасения и Спасителя в гностицизме. В гностицизме Спасение — это освобождение души от ее рабства во владениях демиурга и архонов, а Спаситель — это тот, кто открывает путь к просветлению (гнозис), благодаря которому душа освобождается. Поскольку гностический путь спасения идет через гнозис, а не только через веру, а смысл гнозиса противоположен невежеству или означает рассеяние невежества, то можно сказать, что во всех гностических школах демиург олицетворяет космическое невежество. В целом, весь гностицизм указывает на космическое невежество как на причину наших печалей и страданий и являет собой процесс обретения состояния божественного озарения, которое уничтожает невежество. Это конечно же верно и в отношении софианского гностицизма, который совершенно ясно говорит о невежестве и состояниях смешанности и относительного зла, которым оно служит причиной.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО НЕВЕЖЕСТВА

Если мы попытаемся найти причину космического невежества, то не сможем это сделать. Потенциально оно было всегда, точно так же, как всегда был и потенциал просветления. Фактически потенциалы непросветленного состояния и просветления — одно и то же. В софианской традиции все учения о происхождении демиурга предназначены скорее не для того, чтобы буквально объяснить «начало» невежества, а чтобы указать путь к тому, чтобы положить невежеству конец. Этот конец невежества и будет началом. Этим тонко проясняется смысл высказывания из Евангелия от Фомы, где написано:

«Ученики сказали Иисусу: скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти»*.

В то время как это высказывание имеет отношение к учениям о световом континууме и человеке света, оно также подразумевает и осознание «начала невежества», которое и есть конец невежества.

Согласно каббале, космическое невежество — естественный продукт процесса творения. В сущности, творение начинается со сжатия Богом своего Я, чтобы создать пространство, в котором и будет происходить творение. Бог удаляется в свое Я и создает как бы утробу, в которой может быть зачато мироздание. Ибо с самого начала «Бог наполняет все пространство» как некое единство, которое не позволяет выделения и множественности, а плерома** божественного присутствия и силы не позволила бы существам и мирозданию появиться на свет. Это аналогично теории Большого взрыва, о котором современные ученые говорят как о причине материальной Вселенной — момент, непосредственно предшествовавший Большому взрыву, считается невообразимой «син-

* Евангелие от Фомы, 19.

** Полнота. — *Примеч. пер.*

гулярностью», которая уступила место взрыву, породившему нашу материальную Вселенную. И от этого сжатого состояния материи, энергии и света наша материальная Вселенная разлетается и продолжает расширяться и поныне. То, что каббала выражает в метафизических терминах, весьма сходно с этой идеей.

Это удаление Бога в свое божественное Я, или то, что называется в каббале цимцум, производит разные градации божественного присутствия и божественной силы, причем каждая следующая эманация является более ограниченной, чем предыдущая. Этот процесс построения создает видимость дуализма, противопоставления между Богом и творением. На самых внутренних, метафизических уровнях мироздания этот дуализм — самый тонкий и возвышенный. Постепенно он становится все более явным и радикальным, пока на уровне материального плана творение не окажется совершенно отделенным от Бога, источника всего. Эта видимость отделенности в сознании конечно же и есть космическое невежество, которое, с одной стороны, облегчает возникновение индивидуализации и множественности, а с другой — препятствует осознанию священного единства, лежащего в основе всего. Таким образом, то, что дает начало тварям и творению, облегчая процесс инволюции и эволюции жизни, становится причиной рабства душ. Вот что у софиан имеется в виду под демиургом; архоны же представляют собой космические силы, проявляющиеся в царстве этого космического невежества.

Согласно каббале, это самоограничение Бога, по сути, есть ограничение его воли или желания, что открывает путь для субстанционального существования творения, наделенного свободной волей. Космическое невежество необходимо для этого, ибо, если бы все существа с самого начала сознавали свое абсолютное единство с Единой жизненной силой, у них не было бы иного выбора, кроме как исполнять волю Божию, и они не были бы поощрены к индивидуализации и эволюции для восстановления священного единства. Изначально все духи и души существовали в бессознательном единстве с Богом и Божественностью, но в процессе творения это единство становится сознательным. И поскольку из-

начально все было бессознательным, становится ясно, что у космического невежества нет начала. Но по мере того, как творение разворачивается, оно становится определенно проявленным наряду со всеми другими потенциальными аспектами Единого бытия-сознания-силы, и потому о нем говорится как о «сотворенном». Это тонкий эзотерический смысл слов, записанных, согласно преданию, пророком Исаией, когда он написал от имени Яхве: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это»^{*}.

Часто, когда в мире происходят ужасные вещи, многие люди спрашивают: «Как Бог допускает такое?» Но вопрос этот происходит от невежества, ибо зло и все виды смешанных проявлений есть естественное следствие свободы воли. Можно даже рискнуть сказать, что это цена свободы. Ведь свободная воля означает, что духи и души могут делать все, что хотят, будь то в гармонии с Духом истины, проявление Духа лжи или смесь правды и лжи, как чаще всего и бывает. Если под «Богом» мы подразумеваем «просветление», тогда зло идет не от Бога, а скорее от космического невежества. И все же корень и просветления, и невежества — в том же бытии-сознании-силе, и даже зло не отделено абсолютно от Бога, а скорее является грубым проявлением космического невежества, истинная природа и сущность которого божественны — только его божественность полностью скрыта и омрачена.

Именно в этом смысле софианское учение и говорит о демиурге и происхождении зла, хотя, как это характерно для многих гностических школ, софианский взгляд не прямолинейно черно-белый, при котором все рассматривается в контексте противопоставления добра и зла. Софианское воззрение включает в себя весь спектр смешанных градаций между абсолютным добром и абсолютным злом и в конечном счете ставит под вопрос существование чего-либо «абсолютного» внутри чувственного существования, или мироздания. В конце концов, согласно гностическому учению, мироздание — царство вечного творения, становления и в нем все находится в состоянии текучести, или изменений. Таким образом, все видимости относительны и в этом смысле иллюзорны. Бог

^{*} Ис. 45:7.

абсолютен, но вот точный смысл этого утверждения — большой вопрос. Ибо Бог сам вполне может быть принципом вечного изменения и потому — бесконечной и вечной силой внутри, но, тем не менее, за пределами ряда беспрестанных изменений, который мы называем «мирозданием».

В софианской традиции есть очень интересное учение о демиурге, частично отраженное и в некоторых учениях Ордена св. Мартина*. По софианскому воззрению, все мы — индивидуализации Единого бытия-сознания-силы и, таким образом, все — центры Единого. Потому мы все сродни квантовым проявлениям Бога. Ранее мы говорили о наших душах как о клетках в теле Адама Кадмона, который есть «образ и подобие Бога». Когда мы пробуждаемся индивидуально, тело изначального человеческого существа пробуждается по одной клетке, как если бы Бог пробуждался с нами и через нас. В этом контексте можно сказать, что в непросветленном состоянии коллективное сознание существ есть демиург, а в просветленном — Бог. В этом смысле некоторые учения традиции показывают Адама Кадмона и как эманацию Бога, и как демиурга. Говоря о Сатане, или лукавом, они утверждают, что Сатана — это тень Адама Кадмона, коллективное теневое «я», порожденное космическим невежеством. Эта идея при созерцании ее может принести некоторое озарение, и неплохо иметь ее в виду, когда мы продолжим наше исследование владений демиурга и архонов в учениях софианского гностицизма.

ИГРА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

Процесс становления Единого Многим дает путь игре космических сил в творении. В этой игре участвуют божественные, смешанные и демонические силы — весь спектр разнообразных форм, принимаемых Единой жизненной силой. В предыдущей главе мы упоминали соответствие божественных имен Яхве и Элохим Отцу и Матери и вовлеченность Божественной Матери в весь массив духовных сил мироздания.

* Другая живая гностическая традиция.

Таким образом, имя Элохим, указывая на порождающую основу божественных сил, в то же время указывает и на царство демиурга и архонов, и даже на более темные проявления, связанные с великим противником, Сатаной. Основное применение имени Элохим в мифе о сотворении мира из Книги Бытия прямо указывает на эту игру божественных сил в творении и за пределами его и на вовлечение демиурга, архонов и Сатаны в этот процесс. Эта реальность, как мы ее переживаем, есть взаимодействие обширного спектра проявлений духовных сил.

Если мы обратимся к биологии, другим наукам об окружающей среде и рассмотрим бесчисленные материальные силы, составляющие организмы, или обратимся к современной физике и изобилию сил и элементов, которые взаимодействуют разными способами, образуя материальную Вселенную, мы можем получить некоторое представление о смысле многих сложных космологий, представленных разными гностическими школами. По сути, они отображают взаимодействие духовных сил на метафизических планах мироздания. Как гласит утверждение герметизма*, «как наверху, так и внизу, и как внизу, так и наверху». Если есть взаимодействие сил на материальном плане и если есть другие, более тонкие уровни реальности, тогда логично предположить, что на скрытом, или метафизическом, уровне также имеет место и взаимодействие духовных и психических сил. Согласно гностическим учениям, все происходящее в мире есть прямое отражение игры духовных сил на внутренних планах и в конечном счете все, что случается в мире, есть действительное проявление духовных сил. Поистине духовный и материальный миры полностью переплетены и не могут быть представлены по отдельности друг от друга.

Согласно христианским гностическим учениям, эта игра духовных сил — не просто нечто внешнее по отношению к нам; она в той же мере внутренняя, как и внешняя. Таким образом, через каждую мысль, чувство или эмоцию, через каж-

* Древнегреческая дохристианская форма гностицизма, повлиявшая на многие школы христианского гностицизма и продолжающая оказывать сильное влияние на западные традиции мистерий.

дое слово и дело мы прямо соединены с соответствующими духовными силами. Согласно гностическому учению, в непросветленном состоянии, по причине невежества, мы склонны не сознать игры духовных сил и в значительной степени подвергаемся разным влияниям на бессознательном уровне. В этом мире на материальном плане на обычных индивидуумов влияют в основном смешанные и темные силы, а также стадное сознание человеческих масс; отсюда и происходят учения о власти демиурга и архонов над миром, столь общие для всего гностицизма. Этот взгляд кажется несколько резким и крайним, но если посмотреть на то, что действительно происходит в человеческих сообществах, культурах и мире в целом, даже в так называемых цивилизованных обществах, то довольно трудно будет не согласиться с подобной точкой зрения или спорить с ней. В конце концов, почему мы говорим, что хотим мира, а устраиваем войну, или говорим, что хотим одного, а на деле проявляем нечто совершенно противоположное? С гностической точки зрения такие явления — прямой результат конфликта между разными психическими и духовными силами, которые на Земле в значительной степени сосредоточены в умах, сердцах и жизни людей. Ведь духовные силы нисходят на материальный план и влияют на его жизнь через воплощенных существ, и в особенности через человечество.

Это отражено в письме, которое, как считается, святой апостол Павел направил одному из своих последователей. Там написано: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»*. Здесь автор особо указывает на архонов («начальств» и «властей») и на демиурга («тьму») и говорит об этих космических силах («мироправителях») как достигающих поднебесных** областей. Это указывает на общее у гностиков учение, согласно которому демиург и архоны ассоциируются со знаками зодиака и планетными сферами и по которому через гнозис кон-

* Эф. 6:12.

** В английском тексте — «райских» или «небесных» (heavenly places). — *Примеч. пер.*

тинуума и присутствия света можно превзойти печать своей кармической обусловленности, представленной астрологической натальной картой и астрологическими влияниями*. Это отражено и в каббале, где говорится о небесных сферах как о самых ограниченных формах божественной эманации, уровне, где смесь наиболее нечиста. Однако гностики, стремясь превзойти игру космических сил, в какой бы форме мы их ни представляли, в то же время стараются также быть сознательными участниками игры сил духовных, а потому мистические и магические аспекты практик присущи большинству гностических традиций. Мистический аспект учений и практик гностических школ — это процесс, путем которого достигают высшего сознания, а магический аспект — это сознательное направление духовных сил соответственно Духу истины, что есть естественный результат самоосознания.

Соответствие характеристик демиурга и архонов знакам зодиака и планетным сферам ведет к очень глубоким эзотерическим и метафизическим учениям гностических традиций; однако оно также предлагает и весьма практический уровень интерпретации архонов, при котором о них говорят как о психологических состояниях, возникающих от фундаментального невежества. В духовной астрологии говорится об омраченностях или пороках, связанных с влиянием знаков зодиака и планет, что можно называть «неблагоприятными проявлениями» — негативными психологическими условиями. В сущности, космическое невежество дает начало чувству независимого и субстанциального существования «я» в отдельности от мироздания и божественного бытия; это можно называть эго-иллюзией. А это, в свою очередь, дает начало желанию-жадности и страху-ненависти, под власть которых попадают индивидуальности, остающиеся в непросветленном состоянии. Таким образом, демиурга, если говорить в терминах психологических состояний, можно понимать как эгоизм или иллюзию «я», а архонов — как формы негативных проявлений, происходящих от эгоизма: гордость, надменность, зависть, ревность, похоть, жадность,

* Подробнее об этом см. книги Э. Кришнамаচারья «Духовная астрология». — *Примеч. пер.*

страх, гнев, сомнение и другие негативные проявления в наших умах, сердцах и характерах. В софианских учениях архоны олицетворяют разные градации смешанного сознания, порожденные этим негативом, тогда как Сатана олицетворяет самые темные проявления зла, которые возникают, когда эти формы доходят до крайности.

Таким образом, мистическое достижение есть постепенное рассеивание эго-иллюзии и негативных настроений, которые естественно из нее происходят. Магическое же достижение имеет прямое отношение к владению умом, сердцем и жизнью в гармонии с душой света и Христовым Я. В этом смысле гностические учения полностью применимы на практике и доступны каждому, кто хочет изменений в своем сознании и в своей жизни. Но вообще говоря, гностики в своем учении о демиурге и архонах указывают на нечто большее, нежели просто психологические состояния. Как засвидетельствует всякий практикующий любую аутентичную традицию мудрости, в духовной практике и жизни встречаются настоящие духовные силы сопротивления, которые приходят извне и совершенно различимы в опыте мистиков. На самом фундаментальном уровне такие негативные духовные силы могут влиять на человека и иметь власть над ним, только если в нем есть соответствующая примесь тьмы. Таким образом, любое духовное сопротивление и противодействие может быть полностью рассеяно внутренне.

Это ясно отражено в учениях Йешуа, имеющих в канонических Евангелиях, вошедших в Библию, равно как и в гностических Евангелиях. Йешуа учил культивировать позитивное мышление, эмоции, речь и действия и рассеивать все формы грубого и тонкого негатива. Для достижения этого он направляет нас внутрь себя, и на этом основываются духовная жизнь и духовные практики, которым он учил своих учеников. Верит человек в настоящее действие духовных сил, как понимают их гностики, или нет, он конечно же согласится с мудростью следования позитивному пути в жизни. В конечном счете это приведет к большему процветанию, успеху, здоровью и счастью, равно как и создаст условия, необходимые гностическим посвященным для вхождения в прямой опыт Живого Йешуа.

РОЛЬ ДЕМИУРГА И ЗЛА

Как было указано выше, то, что гностики имеют в виду под демиургом и Сатаной, есть естественная часть процесса творения, при котором существа и мироздание наделяются свободной волей. Цель свободной воли — индивидуализация душ, или сознаний, через инволюцию, которая открывает путь для эволюции уникальных и индивидуальных существ. В сущности, все начинается в бессознательном единстве, а в процессе творения потенциал для сознательной эволюции активизируется и осуществляется действием свободной воли. Но роль демиурга и Сатаны простирается дальше порождения свободной воли, ибо в эволюционном процессе должны быть силы сопротивления и противостояния, создающие напряжение и давление, необходимые для эволюции и для подтверждения того, что они действительно хороши, сильны и истинны. В некотором смысле демиург и Сатана обеспечивают здоровье и благосостояние существ и всего мироздания.

Мы можем получить некий намек на то, как это происходит, если вспомним огромное давление и температуру, которые необходимы, чтобы превратить невзрачный уголь в ослепительно прекрасный алмаз. Без этого огромного давления и сильного жара потенциальная красота не смогла бы стать проявленной. Аналогично можно рассмотреть и роль хищников в природе, которые обеспечивают здоровье, благоденствие и силу видов, равно как и поддерживают необходимый баланс в экосистемах. Без хищников развитие и эволюция разнообразных видов не происходили бы, а экосистемы не могли бы поддерживаться в динамическом равновесии. Когда лично мы встречаемся с сопротивлением, с вызовом, нам может быть страшно и мы можем не хотеть этого, но все же это — часть большей картины эволюции души и мироздания в целом. Без этого мы бы не смогли расти и развиваться, реализовать в полной мере наш человеческий и божественный потенциал.

Поощряя свободную волю и служа в эволюционном процессе силой сопротивления, психические и духовные силы темной и смешанной природы являются в то же время естественными искажениями и омрачениями жизненной силы,

происходящими на незрелых стадиях развития. Именно в этом смысле можно понимать учения некоторых гностических школ, в том числе и софианской, которые утверждают, что демиург и архоны, даже самые темные и враждебные силы, в конце концов будут возвышены и спасены, как и все прочее в мироздании. Как мы уже говорили, согласно недуалистическим школам гностицизма, искра Божия есть во всех вещах и даже то, что кажется «бесовским», есть тайное действие Святого Духа. Таким образом, какие бы нечистоты, искажения, омрачения или сопротивления ни возникали в процессе творческой эволюции, все они будут в конечном счете выработаны и божественная искра в них будет осознана и возвращена в священное единство. Согласно представлениям гностического христианства, плоды божественного откровения — не просто поражение демиурга и Сатаны. Гностики скорее видят в этом искупление всех космических сил в присутствии света и континууме света.

Это отражено в истории первой половины жизни святой Марии Магдалины, рассказываемой софианами. Послание этой истории таково: как бы глубоко в смешанную природу и тьму ни была погружена душа, или святая искра, присущие ей светимость и божественность сохраняются и в конечном счете будут реализованы. В обширной схеме вещей нет ничего такого, у чего не было бы своей роли и своего места в творении, и ничто в конечном счете не пропадет, когда это мироздание принесет свои плоды. Таким образом, хотя софианский гностицизм говорит об относительных состояниях *рая* и *ада*^{*}, в нем нет учения о «вечном проклятии». В конце концов, все видимости — это относительная реальность и все постоянно изменяется. Истинная сущность и природа всех вещей — божественное бытие: Единое бытие-сознание-сила.

Эти идеи о природе демиурга и зла и игре космических сил в процессе творческой эволюции являются неотъемлемой частью софианских учений об Апокалипсисе и Втором Пришествии Христа, к которым мы теперь обратим свое внимание.

* В первую очередь в понятиях психологических состояний.

8.

АПОКАЛИПСИС И ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА

В НАЧАЛЕ

Для христиан-гностиков Евангелие — это вечно живой миф и продолжающееся божественное Откровение, которое разворачивается в их собственном опыте и продолжится до Второго Пришествия. Аналогично, хотя пророческий дух в ортодоксальных и фундаменталистских направлениях христианства, похоже, уже мертв, в гностическом христианстве он остается очень живым. Это отражает гностический взгляд на то, что творение есть продолжающийся процесс эволюции, которая по сути есть непрерывность активирования и реализации потенциала бесконечного и вечного.

В предыдущей главе мы процитировали стих из Евангелия от Фомы, применив его в нашем исследовании истоков демиурга и Сатаны, но он так же актуален и в нашем нынешнем обсуждении. Отвечая на вопрос учеников, касающийся их конца и, предположительно, конца света, Йешуа говорит: «Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти».

В каббале есть совершенно поразительное учение, которое может осветить более глубокий смысл этого стиха. Согласно этому учению, в том процессе, в котором была создана эта Вселенная, уже сотворялись, существовали и исчезали бесчисленные вселенные, а потому у творения нет начала. С учетом высказывания Йешуа из Евангелия от Фомы это может подразумевать, что у творения нет и конца. Как же может быть исчерпан потенциал бесконечного и вечного? Потенциально вселенные могут возникать и исчезать без конца, и Великое Непроявленное никогда не истощится. Ту же самую

фундаментальную идею можно найти и в восточных традициях, таких как индуизм и буддизм, и подобная же идея была выдвинута и в современной физике, где есть теория о связи черных дыр и Больших взрывов. По этой теории считается, что, если черная дыра наберет достаточно материи, энергии и света, она может перевести их в Большой взрыв, который положит начало новой вселенной в другом измерении. Эта идея находится в полной гармонии с тем, что многие древние и современные мистики восприняли в своих видениях и опыте озарения. В общем, творению и жизни нет ни начала, ни конца. Скорее, это континуум вечного становления, возникающего из нерожденного бытия.

В этом свете высказывание Йешуа оказывается очень глубоким. С одной стороны, он указывает на безначальную и бесконечную природу континуума реальности-истины, а с другой — указывает цель творения как осознания нерожденного бытия. Это отражено в атрибутах, применяемых для указания на божественное — Самопорождающее и Саморожденное.

Христианские ортодоксы тысячи лет полагались на Книгу Откровения в том, как она рисует Второе Пришествие, в чем есть некоторая ирония, поскольку эта пророческая книга была почти что исключена из христианского канона. Толкования Откровения ортодоксами и фундаменталистами в значительной мере основаны на представлении о фиксированном и статичном мироздании и о творении как событии прошлого, длившемся «шесть дней» и случившемся около «шести тысяч» лет назад. В свете гностического взгляда на творение, в котором нет ни начала, ни конца и которое видится как продолжающийся процесс эволюции, интерпретация Книги Откровения оказывается совершенно иной. К тому же понимание гностиками Апокалипсиса и Второго Пришествия не ограничивается одним этим пророчеством. Оно включает в себя пророчества, сделанные на протяжении многих поколений гностических посвященных и продолжающиеся и сейчас. Они стали частью устных преданий, обычных для гностицизма. Конечно, это дало очень разные учения об Апокалипсисе и Втором Пришествии, которые могут рассматриваться в понятиях как индивидуального, так и коллективного просветления.

ПРИРОДА АПОКАЛИПСИСА

Можно только удивляться радикальному преобразению, которое скрыто в куколке, когда гусеница превращается в бабочку. Это должно быть поистине чудесным, так как в результате этого процесса возникает нечто, обладающее поразительной красотой и великолепием. Каким бы напряжением и страхом ни сопровождался процесс преобразования, с выходом бабочки из куколки там не остается ничего прежнего, есть лишь создание поразительной и восхитительной красоты. Через этот природный процесс открывается нечто чудесное, проявляется то, что было лишь скрытым потенциалом, причем скрытым настолько, что было трудно поверить, что жалкая, вынужденная пресмыкаться по земле гусеница вообще может стать крылатой бабочкой. В этом есть совершенная аналогия с Воскресением, как оно понимается христианами-гностиками, равно как и с гностическим учением об Апокалипсисе, ибо и то и другое рассматривается как психическое и духовное преобразование — метанойа, что значит «духовное обращение», или «духовное превращение».

Книга Откровения представляет поразительную картину танца великого ужаса и великой красоты. Интересно, что термин «Апокалипсис», который, собственно, и значит «откровение», стали ассоциировать почти исключительно с мрачным роком и великими ужасами, увиденными пророками. Но сам Иешуа являет нам аналогию: какие бы страшные картины ни являлись в апокалиптических видениях пророков и апостолов, это лишь родовые муки, которые после рождения ребенка быстро прекратятся, уступив место радости новой жизни. Без сомнения, день родов — крайне напряженный и для матери, и для ребенка, но в конечном счете это день чуда и великой радости. Боль неотделима от удовольствия, печаль неотделима от радости, а тьма неотделима от света. Такова истинная природа реальности и жизни, будь то на материальном, психическом или духовном плане. Этот недвойственный взгляд характерен для софианского видения божественного откровения.

Чтобы проникнуть в суть софианского взгляда на Апокалипсис, мы должны снова вернуться к рассмотрению эволю-

ции. Как мы уже указали, эволюция идет циклами прогресса и регресса, вечно стремящимися вперед и вверх к высшему проявлению жизни. И хотя ранние формы жизни служат в эволюционном процессе основанием, позволяющим поддерживать и сохранять новые и более высокие формы жизни, в то же время старые формы должны уступать место новым в постоянном взаимодействии разрушения и творения. Это отражается в упоминавшемся выше каббалистическом учении о творении, в котором говорится о формах прежних вселенных, разрушаемых в процессе сотворения новых — одна форма превращается в другую. Тот же процесс встречается и в Книге Откровения. Если изучать эту священную книгу тщательно, в ней можно обнаружить три основных цикла разрушения и реформирования, входящие в больший процесс. Эти небеса, земля и человечество должны уйти в процессе создания новых небес, новой земли и нового человечества. То есть это процесс радикального преобразования, подразумевающий возникновение нового вида человечества — высшего и божественного.

Что отличает Книгу Откровения от истории творения Книги бытия, так это то, что они описывают равные, но противоположные движения. История из Книги бытия описывает процесс инволюции в материальное состояние, а история Апокалипсиса рассказывает процесс эволюции, вознесения за пределы материального плана на более тонкие и возвышенные планы. Сущность благой вести Откровения в том, что нынешнее человеческое состояние — переходное и что наше нынешнее человечество — временный этап эволюции в ее движении к «более чем человеческому» состоянию, которое часто уподобляют состоянию прежних рас божественных существ, именуемых ангелами.

Как творение и Евангелие рассматриваются христианами гностиками как события, продолжающие происходить и сейчас, во многом подобным же образом видят они Апокалипсис — не просто как некое будущее событие, но скорее как приход высшего, или мессианского, сознания, происходящий и в настоящем, хотя, возможно, скрыто и втайне. Такова природа всего нового в эволюционном процессе. Прежде чем эти процессы развития откроются и проявятся, они произойдут

внутренне на скрытом уровне, а затем в должное время проявятся и станут очевидны. С гностической точки зрения, хотя окончательные плоды Апокалипсиса и Второе Пришествие, по-видимому, принесут в отдаленном будущем, на самом деле их потенциал уже реализуется в человеческом сознании на внутреннем и тайном уровнях, что проявится в массах человечества, когда уже будет достаточное количество индивидуальностей, способных воплощать высшее сознание, представленное Иешуа при Первом Пришествии.

В сущности, Первое Пришествие было подобно посадке зерна света в человеческое сознание, а Второе Пришествие будет подобно сбору урожая от этого зерна. В этом смысле софиане говорят о Втором Пришествии Христа как о достижении Христова сознания каждой индивидуальностью — Иешуа представляет тут Первое Пришествие, а каждая индивидуальность, в сущности, представляет Второе Пришествие. В то же время Второе Пришествие есть приход Христова сознания в большие массы человечества. А поскольку эти коллективы состоят из индивидуальностей, Второе Пришествие зависит от многих — от тех, кто входит в Христово сознание. Таким образом, взгляды софиан на индивидуальное и коллективное не противоречат друг другу, а отражают действительный процесс, благодаря которому Второе Пришествие становится возможным.

В общем, Второе Пришествие рассматривается софианами не просто как «Явление Иисуса в небе», явление, отдельное от нас, которое произойдет когда-нибудь, а как продукт сознательного развития и эволюции нас самих в направлении высшего, или мессианского, сознания. Иными словами, согласно христианскому гностицизму, Второе Пришествие происходит внутри нас и в конечном счете это мы будем определять наше будущее теми выборами, которые делаем сегодня.

АПОКАЛИПСИС И АРМАГЕДДОН

Можно говорить об Апокалипсисе как о радикальном скачке в человеческой эволюции на психическом и духовном уровнях и, возможно, даже в материальном развитии и эволюции. Согласно софианским учениям, эволюция — это

ускорение развития сознания человечества, которое вспыхивает приливом превышного света и соответствующей активизацией огненного разума — воплощением Светоносца в человечестве. Цель ускорения развития сознания состоит в обретении высшего мессианского сознания во всем человечестве. Однако не каждый в этой совокупности обязательно готов к развитию сознания и обретению высших знаний и сил, которые оно приносит. В расе самосознающих и разумных существ есть много разных уровней развития и эволюции душ. Таким образом, в то время как некоторые или многие могут оказаться более зрелыми в своем развитии и будут готовы к эволюции сознания, гораздо больше людей скорее всего будут к этому не готовы. Потому с таким развитием сознания наступает эволюционный кризис, являющийся вызовом человечеству; в определенной точке эволюции такой кризис угрожает выживанию всякой расы самосознательных и разумных существ — отсюда и темная сторона Апокалипсиса.

В Евангелии от Фомы есть два высказывания, которые проливают на это много света. В первом из них Йешуа говорит: «Я бросил огонь в мир, и вот Я охраняю его, пока он не запылает»*. Во втором он говорит: «Может быть, люди думают, что Я пришел бросить мир (покой) в мир (космос), и они не знают, что Я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные»**. Согласно софианскому учению об этих двух высказываниях, оба они отражают истинную природу Апокалипсиса, указывая на ускорение развития сознания, которое, естественно, приведет к великому конфликту.

Согласно каббале, это великое столкновение, именуемое Армагеддоном, на самом основном уровне представляет собой борьбу между двумя тенденциями. Одна сторона представляет наше историческое прошлое, или животную природу, а другая — эволюционное будущее, или природу божественную. Первая — это склонность к эгоизму и насилию,

* Евангелие от Фомы, 10.

** Евангелие от Фомы, 17.

вторая — склонность к состраданию и стремление превзойти «я». Хотя в Книге Откровения об Армагеддоне говорится как о внешнем событии, этот великий конфликт — внутренний и становится внешним лишь тогда, когда не был решен внутренне.

По софианским учениям, Армагеддон — не разовое событие. Как сотворение является постоянным процессом, так и Апокалипсис — это процесс, который подспудно уже идет. Армагеддон — естественная часть большего процесса и происходит внутренне, когда мы боремся, стараясь разрешить великий внутренний конфликт в нас самих. Там и сям этот конфликт прорывается наружу и становится внешне проявленным на Земле. В силу ускорения развития сознания каждый раз, как этот конфликт выходит наружу, интенсивность и ярость Армагеддона растут. Великий конфликт будет продолжать расти и увеличиваться, пока либо он не будет окончательно решен, либо человечество не придет к самоуничтожению. В этом смысле можно рассматривать и две прошедшие мировые войны — во второй тьма была сильнее, а потенциал тьмы и разрушения сегодня еще больше. Вызовы, с которыми мы сталкиваемся, совершенно ясны, как в понятии прямых конфликтов между народами, так и в смысле конфликта с окружающей средой.

Именно в этом контексте софианские учения говорят о Судном дне. Этот суд — не нечто внешнее, учиняемое Богом над нами, а, скорее, естественное следствие наших действий и нашего выбора, которые мы делаем как индивидуальности и как человечество. Мы устроили себе суд универсальным законом причины и следствия.

На самом простом уровне можно говорить о великом конфликте как о борьбе человеческих существ, стремящихся войти в святилище сердца, в которой мы осознаем нашу взаимозависимость и взаимосвязь друг с другом, с окружающей средой и божественным бытием — священным единством, лежащим в основе всех вещей. Этот великий конфликт разрешается, лишь когда мы оказываемся способны войти в святилище сердца и жить в нем; отсюда и прощение, любовь и сострадание, составляющие основу учения Йешуа и являющиеся основанием настоящей духовности. Согласно софианскому

учению, пока мы не научимся жить в священном сердце, мы не станем настоящими людьми и не сможем реализовать нашу врожденную божественность. Таким образом, в гностическом христианстве святилище сердца есть краеугольный камень всех духовных практик и духовной жизни.

ВЕЛИКИЙ ЗВЕРЬ И ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Мы уже говорили об игре космических сил, стоящей за тем, что происходит в мире, и связи между духовными силами и нашими собственными мыслями, чувствами-эмоциями, словами и действиями. Гностики, указывая на ускорение развития сознания как на фундаментальную причину Апокалипсиса и на внутренний конфликт как на причину Армагеддона, в то же время говорят и о столкновении космических сил, для которых в материальном мире человечество является главным каналом, или проводником.

Согласно взглядам гностиков, ум, сердце и жизнь человека — поле битвы космических сил. Поскольку люди в основном остаются в неведении относительно игры космических сил, на коллективном уровне они побуждаются демиургом, архонами и темными и враждебными силами. Согласно гностическому учению, первые стремятся сохранить статус-кво, а последние ищут средство сбить равновесие и привести мир к хаосу и разрушению. В этой мешанине действуют и божественные силы, стремящиеся просветить человечество и освободить его от рабства у демиурга и склонности к насилию. Таким образом, Армагеддон рассматривается не только как внутренний конфликт, но в такой же мере и как последняя битва между космическими силами, происходящая в сознании человечества.

Сейчас, как видят это гностики, мы имеем очевидный пример смешанных, титанических влияний темных и враждебных сил. С одной стороны, жадные нации заливают кровью и опустошают Землю во имя «свободы», «демократии» и «Бога», с другой — террористы сеют разрушение и хаос во имя «Бога» и «истинной религии». Поистине и те и другие представляют формы космического невежества; только Бог

одних сродни демиургу, а Бог других сродни Сатане. Воюя между собой, оба ведут нас на путь тьмы и разрушения.

Это отражает гностический взгляд на мир как находящийся во владениях демиурга и архонов, но не в том смысле, что природа и эта добрая Земля прирожденно отрицательны и злы, а в том смысле, что умы, сердца и жизни людей управляются эгоизмом, желанием-жадностью и страхом-ненавистью и что все институты непросветленного человеческого общества рождены из этого фундаментального невежества. В Книге Откровения это коллективное невежество стадного сознания, которое неуклонно движется к самоуничтожению, названо Великим Зверем. Таким образом, гностическое христианство говорит об Апокалипсисе как о процессе индивидуализации — выделения из стадного сознания — и переходе из непросветленных установлений к новому мировому порядку, основанному на божественном озарении.

Однако термин «новый мировой порядок» в гностических учениях может оказаться несколько обманчивым, поскольку божественный порядок видится как порядок не от мира сего. Он представляет собой вознесение над материальным планом на планы более возвышенные и тонкие, следовательно, превосхождение мира. Но хотя идея о том, что новый порядок трансцендентен и не от мира сего, распространена среди гностиков, это не является ни Символом веры, ни доктриной. Среди гностиков есть представители, которые считают, что преобразование и эволюция на материальном уровне вполне возможны. Таким образом, некоторыми посвященными гностиками новый мировой порядок рассматривается как устанавливающийся в этом мире, а другими — как происходящий на совершенно иных планах.

Осознание того, что в творении есть эволюция, а также продолжающееся божественное Откровение, позволит столь радикально различающимся взглядам бок о бок существовать в гностической традиции. Некоторые ключи и мистерии известны и поняты, но есть традиции пока неизвестные. Хотя каждый посвященный гностик придерживается взглядов, которые соответствуют истине и свету, открывшимся ему на собственном опыте, он остается открытым и к новому гностицизму, который может раскрыть отсутствующие ключи и дальней-

шие тайны. В конце концов, если бы все тайны и все ключи к тому, что случится, были известны, тогда Апокалипсис и Второе Пришествие уже бы произошли, принеся свои плоды. Частью происходящей сейчас сознательной эволюции является открытие новых ключей к процессу самой эволюции, равно как и откровение тайн, которое, естественно, происходит в этом процессе. Во многом гностик сам приобретает свое знание и понимание Евангелия, в связи с чем у каждого гностического посвященного будет свое собственное знание и понимание Апокалипсиса и Второго Пришествия.

Вместо того чтобы искать в Книге Откровения и других пророчествах буквальное описание исторических событий и персонажей, предвещающих конец времен, гностики смотрят в пророчества, чтобы понять процесс психической и духовной эволюции, показанный в них, и приобрести знания о метафизических уровнях бытия, стоящих за видимыми явлениями. Но еще больше, чем исследовать прошлые пророчества, гностики стремятся сами войти в пророческое состояние сознания, чтобы получать от Духа откровения о происходящем сейчас и определяющем будущее. Именно через собственный опыт пророческого духа гностические учителя и адепты пришли к пониманию пророков и пророчеств прошлого. Таким образом, помимо изучения переданных пророками учений, исследующих более глубокие метафизические измерения, большинство гностических традиций склонны к общему и свободному толкованию пророческих книг, таких как Книга Откровения, оставляя каждому посвященному свободу собственных интерпретаций и вдохновений.

ЖЕНЩИНА СВЕТА И ВАВИЛОНСКАЯ БЛУДНИЦА

В Книге Откровения встречаются два многозначительных женских образа: жена, облеченная в солнце, которая дает рождение мессианскому сознанию при Втором Пришествии, и вавилонская блудница, сидящая верхом на Великом Звере. Согласно софианской традиции, обе — олицетворения Матери-Софии, природы мудрости, лежащей в основе всякого сознания. Первая, Женщина Света, это нерожденная природа

сознания, когда она осознана, тогда как вавилонская блудница — та же нерожденная природа, полностью омраченная космическим невежеством. Согласно каббале, на уровне основы мы есть *желание-энергия*. Таким образом, эти два женских образа относятся к двум направлениям, по которым нас может повести наше желание, — внутреннему и внешнему, то есть к Богу и от него, вниз, к рассеянию и смерти. Однако у этих образов может быть и другой смысл, ибо они могут подразумевать два совершенно разных отношения к божественной женской природе и женщине вообще.

Хотя движение за права женщин и достигло некоторых сдвигов в установлении равенства полов, все же пока еще остается заметным и радикальный дисбаланс между мужским и женским в этом мире. В широком смысле женщины и божественная женская природа еще не заняли своего законного места в наших обществах и культурах. У софиан вавилонская блудница часто рассматривается как искаженная ипостась божественной женской природы, подавленной и изгнанной в непросветленное состояние. Женщина Света, с другой стороны, считается олицетворением женщины и божественной женской природы, занявшей должное место, равной мужчине и божественной мужской природе. На взгляд софиан, именно дисбаланс между женским и мужским внесет значительный вклад в Армагеддон и темную сторону Апокалипсиса. Таким образом, с софианской точки зрения тема динамического равновесия и взаимодействия мужского и женского играет центральную роль в приходе сознания Христа в широкие массы человечества.

История земной жизни святой Марии Магдалины — ее рабство в Вавилоне и вынужденная проституция, равно как и ее спасение через Йешуа Мессию, — это конечно же не совпадение в софианской мифологии. Это прямо отражает эзотерическое понимание Книги Откровения и веру софиан в необходимый баланс между мужским и женским в процессе самосознания — и на индивидуальном уровне, и на коллективном.

Первое Пришествие, совершенно очевидно, происходит через святого мужчину, Господа Йешуа, хотя немногие гностические традиции принимают и чтут Святую Невесту. Но

большинством она отрицается, ведь даже среди близких учеников Йешуа сравнительно немногие приняли святую Марию Магдалину как равную ему. Таким образом, Христа в софианском видении Второго Пришествия будет воплощать святая женщина. Сказано, что она будет реинкарнацией святой Марии Магдалины. Поэтому в софианской традиции о Втором Пришествии часто говорят как о Принятии Невесты.

Долгое время в пророчествах и видениях о Втором Пришествии через святую женщину имело место два основных течения. Первое — это просто видение, в котором женщина воплощает мессианское сознание тогда, когда оно легко передается большей части человечества, и таким образом Христос оказывается проявленным в женской форме. Второе — видение святой женщины, которая воплощает превышнее сознание и зачинает дочь, которая в ее утробе преобразуется, и таким образом происходит появление нового вида человечества на Земле. В обоих этих видениях присутствует радикальное преобразование человеческого сознания и мира, будь то вознесение над миром или действительное преобразование мира.

Однако сегодня в пророчествах и видениях о Принятии Невесты есть новые течения. Адепты и учителя в пророческих состояниях сознания видят не отдельную святую женщину или ее дочь, воплотившую Христа, а нескольких святых женщин, образующих сеть превышнего сознания, через которую сможет произойти большая передача Света. Это как если бы разные аспекты души святой Марии Магдалины воплотились в разных женщинах, которые внутренне, в душе своей, были бы едины и вместе трудились, чтобы дать рождение мессианскому сознанию в человечестве. В любом случае, по воззрению софианской традиции, Второе Пришествие есть в первую очередь явление, сосредоточенное на женской природе, которое принесет большее равновесие и равенство между мужчиной и женщиной. Если при Первом Пришествии Сын говорил преимущественно об Отце, то многие сказали бы, что Дочь будет прямо говорить о Божественной Матери, и при Апокалипсисе и Втором Пришествии божественная женская природа будет иметь сильное влияние на всех уровнях.

На взгляд софиан, наше время оказалось весьма интересным. Нужно помнить, что они придерживались этих представлений о святой Марии Магдалине как о женском воплощении Христа и о Втором Пришествии через женскую природу на протяжении сотен, а возможно, и тысяч лет. Но только сейчас появилось некоторое движение к равенству между мужским и женским, и только в последние сто лет имеет место радикальное возобновление интереса к божественному женскому, или Богу-Матери. Совсем недавно роль святой Марии Магдалины в Евангелии и ее отношения с Иешуа стали частью поп-культуры Запада. В то же время многие люди, и женщины, и мужчины, имеют видения божественной женщины, и особенно святой Марии Магдалины, Святой Невесты. Конечно, для софиан все это — указания на все большее присутствие Света в мире, то есть знаки, встречаемые со священным трепетом, изумлением и великой радостью. Хотя софиане не стали бы торопиться объявлять полное Принятие Невесты в ближайшем будущем, можно не сомневаться, что необходимое основание для такого события закладывается среди нас уже сейчас. Несомненно, прежние поколения софианских гностиков мечтали видеть некоторые знаки, свидетелями которых сейчас являемся мы, — реальный потенциал для начала века Святого Духа, который можно назвать Духом Матери и Невесты.

То, что мы представили в этой книге, — лишь краткий экскурс в некоторые основные идеи гностического христианства, которому учит софианская традиция. Наша цель — не столько войти в глубинные объяснения или эзотерические дискуссии, сколько дать панорамный и общий обзор некоторых гностических воззрений, из которых читатель сможет черпать свои собственные вдохновения и заключения. Решив эту задачу, мы можем теперь обратить наше внимание к некоторым гностическим учениям, связанным с широко известными Писаниями, а также к некоторым практическим приложениям гностической христианской духовности.

9.

СУТЬ МУДРОСТИ ТОРЫ

ТОРА И ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

В иудейской традиции Тора, или закон, это первые пять книг Ветхого Завета — от Бытия до Второзакония. За ними следуют Писания и книги пророков, составляющие остальную часть Ветхого Завета. Читая и изучая Библию, нельзя не поражаться радикальному различию между представлениями о Боге в Ветхом и Новом Заветах. Даже не имея глубоких знаний, можно почувствовать, что эти две части Библии представляют собой откровения от двух совсем разных богов. И таким было заключение некоторых гностических школ, которые, как мы уже говорили, верили, что Бог Ветхого Завета — это демиург.

Однако согласно софианской традиции гностического христианства, это не Бог меняется от Ветхого к Новому Завету, а, скорее, люди и пророки, которые стали более зрелыми и духовно развитыми, чтобы суметь увидеть, услышать и познать божественное Откровение более ясно и непосредственно. Эта разница есть одна из градаций омраченности в человеческом сознании, которое движется к большей чистоте и ясности. Однако даже в Новом Завете неизбежна некая степень смешанного. Всякое вдохновение или откровение через воплощенное человеческое существо естественно будет ограничено его собственными знаниями, пониманием и мудростью, а также временем и местом, где человек живет, его убеждениями и предрассудками.

Можно привести такой пример. Хотя Иешуа достиг осознания и был великим учителем, он, тем не менее, верил, что Земля плоская, потому что так думали люди в те времена. Он также не порицал рабства, которое было частью культуры того времени, хотя сейчас всем нам очевидно, насколько это

бесчеловечно и несправедливо. То же можно сказать применительно к комментариям Нового Завета относительно геев и лесбиянок — фундаментальные культурные предрассудки окрашивают учения древних апостолов. Сама святая Мария Магдалина пала жертвой предрассудков относительно женщин в патриархальной культуре Древней Палестины. Хотя источник божественного откровения и в Ветхом, и в Новом Завете — все так же сила жизни, омрачения сознания принимавших его пророков и апостолов были результатом деятельности демиурга и архонов, что повлекло невежество и искажения в индивидуальном и коллективном сознании. Согласно гностическим учениям, пока мы находимся в этом теле и в земном мире, какое-то влияние космического невежества неизбежно должно присутствовать.

Все это неотъемлемая часть процесса становления и эволюции, ибо предыдущие стадии развития несовершенны и уступают нынешним или будущим, и воистину много прежних достижений, естественно, стали излишними в эволюционном процессе. Софиане воспринимают Ветхий Завет и даже некоторые аспекты Нового Завета, сознавая эти перемены. Конечно же не может быть большей формы фундаментального невежества, чем принимать что-то сказанное или написанное человеком за «абсолютное слово Божье», каким бы вдохновенным и просветленным ни был автор. Такие идеи свидетельствуют о полном отсутствии самопознания и понимания функций сознания и конечно же об отсутствии прозрения в психические и духовные планы, на которых получают мистический и пророческий опыт. Поистине все, что может быть передано из такого опыта, есть интерпретация и творческое выражение, ограниченное знаниями и способностями человека.

Когда христианские гностики смотрят в Писания — в Ветхий, Новый Завет или даже в гностические тексты, то, что они видят, — это последовательная передача Света, происходящая на различных уровнях, каждый из которых дает более тончайшее и развитое откровение присутствия света и светового континуума. В сущности, гностики стремятся извлечь из Писаний любые знания, понимание и мудрость, какие только могут. Все лишнее оставляется, подобно отрубям, когда извлекается пшеничное зерно. Когда созревает урожай,

плоды и кожура еще вместе, но было бы глупо выбрасывать вместе с кожурой и плод, или, как говорится, «выплескивать младенца вместе с водой». Таким образом, в софианской традиции есть устные учения, связанные как с Новым Заветом, так и с Торой и Ветхим Заветом.

Многие из древних законов и предписаний для христиан-гностиков излишни и неактуальны, как, например, законы о чистой и нечистой пище и кровавых жертвах, приносившихся в древних иудейских храмах. Но сердце и суть закона остаются в глазах софиан истинными и актуальными, и потому существуют связанные с этим мистические учения, указывающие на гнозис Живого Йешуа.

Суть закона — любовь, через которую и закон выполняется, и все благие вещи совершаются. Согласно софианскому учению, сущность закона содержится в следующем утверждении: «Люби Господа твоего Бога всем сердцем и всей душой, всем умом и изо всех сил; и люби ближнего своего, как самого себя». То основное, что подразумевается под этим, — осознание священного единства, стоящего за всеми вещами, через которое можно пережить опыт сознательного единения с присутствием Света и световым континуумом. Как мы увидим, основательное понимание этого для гностика не столько предмет религиозной веры, сколько сама суть духовного или мистического опыта, а потому — суть гнозиса.

Сердце закона проистекает из сути закона и представлено десятью заповедями, к которым мы теперь обратим свое внимание, исследуя некоторые связанные с ними учения гностического христианства.

СВЯЩЕННОЕ ЕДИНСТВО

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Исх. 20:2—3

Использованное в этом стихе ивритское слово для «Я есмь» — это *Аноки*, и оно несет указание на то, что считается в Торе основным божественным именем, которое было

сказано Моисею у неопалимой купины, — *Эхеех ашер Эхеех*. Это можно перевести: «Я есть тот, кто я есть», или «Я есть то, что я есть», или «Я буду тем, чем буду». Аноки также имеет отношение к имени Енох, а это слово, означающее «посвященный» и имя одного из святых, которые, как гласит легенда, ушли с материального плана путем духовного вознесения и не испытали смерти*. Потому Аноки указывает на Бога как на святое единство, которое присутствует в каждой твари и творении и за их пределами и, по сути, есть наше истинное существо — присутствие Света. Мы можем вспомнить, что в Евангелии Йешуа часто говорит «Я есмь», например: «Я есмь путь, истина и жизнь...» Гностики понимают под этим не личность Йешуа как человека, а скорее присутствие Христа, которое и есть самое внутреннее существо каждого из нас.

Это отражено в божественном имени, которое следует за Аноки, — *Яхве Элохену*. Как мы уже видели, имя Яхве указывает на Единую жизненную силу, которая была, есть и вечно будет. Элохену (что переводится как «Бог твой») указывает на жизненную силу внутри каждого из нас, божественное «Я есмь». Ключевое послание здесь состоит в том, что на самом внутреннем уровне нашей души света мы всегда были, есть и вечно будем неотделимы от святого единства, которое есть Бог. Мы уже существуем в священном единстве с Единой жизненной силой и являемся ее прямым выражением. И как подразумевает имя Йешуа, осознавая это святое единство, мы возвращаемся к полноте бытия и становимся свободными.

Согласно гностической христианской каббале, Египет — кодовое слово, которым в Торе обозначается царство демурга и архонов, а фараон, правитель Египта, — кодовое слово для эго-иллюзии, то есть чувства изолированного самосуществования отдельно от других, среды и божественного бытия. Если мы можем вернуть себе осознанность святого единства, то в момент этого осознания мы испытываем нечто вроде божественного озарения и освобождаемся от нашего рабства у космического невежества и чувств утраты и изоляции, которые так часто нам досаждают.

* Другим таким человеком был пророк Илия.

Фраза «Да не будет у тебя других богов пред лицом моим» может быть также переведена как «Да не будешь ты ставить передо мною богов других людей». С гностической точки зрения это несет откровение, как и божественное имя Яхве Элохену, ибо говорит нам, чтобы мы искали внутри себя знание и понимание источника нашего существа, и указывает на прямой мистический опыт. Эта первая заповедь указывает на Дух истины как на святое единство всей жизни и направляет нас на то, чтобы следовать Истине и Свету, открываемым в нашем собственном опыте, а не искать внешних «богов» у других. Таким образом, начало закона — познание божественного Я внутри себя, которое и имеют в виду софиане, когда говорят о Живом Йешуа.

В этой заповеди — прекрасное утверждение и обещание. Они заключается в том, что каждый из нас, кто стремится испытать божественное присутствие и божественную силу внутри себя и в своей жизни, может этого достичь. Более того, здесь утверждается, что нам нужно быть не кем иным, как нашим уникальным и индивидуальным «я», которое есть выражение Христа в нас и в виде нас. Этим мы сделаем вклад в святое единство. Откроется большая слава этого святого единства, и так пробудится еще одна клеточка в теле Адама Кадмона — изначального человеческого существа.

Если пересказать эту заповедь так, как она понимается у софиан, в самых простых словах, она будет звучать так: «Помни свое истинное “я” (Христово Я) и будь им».

ЖИТЬ ВНУТРИ

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...

Согласно гностическим христианским учениям, ключ к тому, чтобы помнить себя и быть собой, да и вообще ключ к духовной жизни — в том, чтобы научиться жить в святилище сердца. Позже мы дадим несколько практик, направленных

именно на это. В целом мы можем понять, что нужно отправиться внутрь, как и смотреть скорее внутрь, чем наружу, чтобы получить руководство в жизни, и довериться присутствию Света в нас, чтобы он вел и направлял нас в нашем путешествии. У софианских гностиков роль духовного учителя, сообщества и обучения, которое мы получаем от нашей вовлеченности в аутентичную традицию мудрости, рассматривается как очень важная. От опытного наставника и других практикующих мы можем получить многое. И все же духовное обучение имеет целью вывести наружу то, что есть внутри нас. Учитель и сообщество служат тому, чтобы научить нас отправиться внутрь и жить там, они поддерживают и поощряют нас сделать это.

Основная идея идола, или кумира, оказывается очень интересной, ведь она подразумевает безжизненную статую или пустую оболочку — видимость чего-то, что принимается за источник или истину самой вещи или идею того, что жизненная сила отдельна от нас или что наше счастье заключается в чем-то внешнем. Однако передаваемое здесь послание говорит о том, что жизненная сила находится в нас самих, что она есть то, чем мы поистине и являемся, и что источник счастья можно найти не в чем-то вне нас, а внутри нас. Конечно, внешние вещи могут служить проводниками, через которые мы переживаем разные проявления жизненной силы и радость жизни, но радость, переживаемая нами, и наша способность ощущать жизненную силу исходят изнутри нас. Когда мы забываем это, мы чувствуем себя оторванными от жизни и от Духа и не чувствуем счастья и удовлетворения. Если рассмотреть самые худшие виды поведения людей и крайнюю негативность, которая может нас посещать, можно увидеть, что все это происходит оттого, что мы забываем, кто и что мы есть на самом деле, и теряем контакт с нашим истинным существом.

В сущности, все, что заставляет нас забывать свою душу Света и истинное существо, пребывающего в нас Христа, есть идол. Все, что заставляет нас терять осознанность святого единства или сбивает с истинного жизненного пути, есть идол.

Этот последний термин — *жизненный путь* — очень важен. Согласно софианскому учению, у каждого человека есть

истинный жизненный путь, то, что часто называют миссией души в этой жизни. Это отражается в наших самых сокровенных желаниях и в наших природных талантах и способностях и относится именно к тому, чем и кем мы поистине являемся. Оно не что-то находящееся вне нас. Это глубоко внутри нас, это как бы стремление в глубинах нашей души. Поскольку мы склонны жить лишь в поверхностном сознании и цепляемся за предвзятые мнения и навязанные извне представления о том, какими мы должны быть, мы часто отклоняемся от своего жизненного пути и следуем другим путем, который на самом деле не отражает нашего внутреннего, или Христова, «я». Но достижения могут быть только на своем собственном пути, и сам человек и есть этот путь. Это нечто, что мы извлекаем изнутри себя и не можем найти снаружи, за исключением, пожалуй, того случая, когда снаружи мы можем встретить это в виде некоего отражения.

Если выразить эту заповедь простейшим способом, мы можем повторить любимое высказывание Джозефа Кэмпбелла: «*Следуй своему блаженству*». Единственное, что софиане могли бы добавить, — что часто то, что мы считаем нашим сердечным желанием, в действительности таковым не является, а есть нечто пришедшее извне. Чтобы следовать своему блаженству, нужно отправиться в святилище сердца своего и жить в нем.

ИДТИ В КРАСОТЕ И СВЯТОСТИ

Не произноси имени Господа, Бога твоего, всуе, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно*.

Исх. 20:7

Если мы вспомним начало заповедей и использование слова Аноки для указания на Эхеех (Я есмь), мы можем получить некое прозрение в духовный смысл этих заповедей.

* В английском тексте — «злоупотребляет его именем» или «использует неправильно». — *Примеч. пер.*

В сущности, где бы фраза «Я есмь» ни встречалась, в наших мыслях или словах она имеет огромную силу, и мы подробно поговорим об этой силе далее в этой книге. Здесь, однако, мы можем указать на игру самоутверждений и самоотрицаний, постоянно происходящую в наших умах, сердцах и речи. Мы часто говорим: «Я — то», «Я — другое». Хотя иногда мы утверждаем как раз то, чем в действительности и являемся, мы часто не утверждаем Свет и Истину в нас. Вместо этого мы вовлекаемся в негативные заявления и чувства о себе. А они, в свою очередь, проецируются на других, и оказывается, что мы говорим другим: «Ты — то или это», тем самым отрицая то, чем и кем они на самом деле являются. Такие негативные утверждения, касающиеся себя и других, саморазрушительны. Никто, даже Бог, не сможет избавить нас от естественных последствий. Мы не можем позволить себе вовлекаться в негативное мышление в любой форме, и нам важно понять вполне реальную силу наших мыслей, чувств, эмоций, слов и действий, то, как они воздействуют на нас и на других и как через них проявляется наша жизнь. Если мы стремимся к процветанию, успеху и счастью, не говоря уже о настоящем самоосознании, понимание этой великой силы, которая в нас, жизненно важно*.

Господь Йешуа выразил нечто подобное этой заповеди, когда говорил о «хуле на Святого Духа» как о единственном непрощительном грехе. Иногда это понимается как указание на крайнее самоотрицание, выражающееся в самоубийстве, что, конечно, верно в том смысле, что никто не может вернуть жизнь человеку, преждевременно прервавшему ее. Однако в основе выражение «Святой Дух» указывает на то же начало, что и имя Бога, — жизненную или творческую силу, которая есть в нас. Всякий и каждый из нас есть один из центров священного единства и творческой силы, которую мы называем Богом. Наши мысли, чувства, эмоции, слова и поступки являются выражениями этой творческой силы. Реальность, переживаемая нами, есть светящееся отображение этой

* Подробнее об этом см. книги А. Безант «Сила мысли, ее контроль и культура» (А. Безант. Путь к посвящению. М.: РИПОЛ классик, 2003); Э. Холмс, «Мыслеформы»; «Сила разума». — *Примеч. пер.*

творческой силы сознания, будь это небеса, земля, ад или превышние обитатели. Потому, освободив наши сердца, ум и жизни от космического невежества и направив их на осознание святого единства, мы, естественно, обеспечим самосохранение (жизнь). И напротив, позволяя себе впадать в негативность, занимаясь отрицанием себя и других, мы тянем себя и других вниз и занимаемся саморазрушением. На самом элементарном уровне эта заповедь напоминает нам о фундаментальном принципе причины и следствия, который является основным законом в мироздании.

То же учение выходит и за пределы мыслей, эмоций, слов и действий, распространяясь на наши таланты, жизненные ресурсы и все формы сил, к которым у нас есть доступ, ибо всякая жизнь есть проявление того, что представлено именем Бога. Ученый должен сознавать, как могут применяться его открытия и научные знания. Человек искусства должен сознавать, каким образом его творчество влияет на других и на что их вдохновляет. Бизнесмен должен задумываться о чем-то большем, чем просто прибыль. А политик должен действительно стремиться служить людям, избравшим его. То же верно для всех прочих талантов, призваний и занятий, какие только могут прийти на ум. В сущности, эта заповедь говорит о верном применении всех форм силы, включая такие, как деньги, слава, сексуальная энергия и любая прочая форма силы или власти на материальном уровне. Цель духовного человека — использовать все формы силы мудро и совершенствовать их, возвращая к гармонии со святым единством.

Софианские гностики находят в этой заповеди и более эзотерическую мудрость, ибо использование вибрации божественных имен занимает центральное место в молитве, медитациях и священных ритуалах христианской каббалы. Идея использования божественных имен указывает на психические и духовные силы, простирающиеся далеко за пределы всяких материальных сил, какие можно только назвать, и фактически являющиеся причинами материальных сил. Если нужно осознавать материальные силы, к которым имеешь доступ, то насколько это более верно применительно к силам психическим и духовным! В сущности, эта заповедь напоминает нам о неизмеримом потенциале творчес-

кой силы, имеющейся в нас, и призывает сознать эту божественную силу и божественное присутствие. Таким образом, мы чтим имя Бога — Единую жизненную силу.

Если пересказать это высказывание простейшим образом, оно будет звучать так: *«Помни, что ты — центр творческой силы, и иди в красоте и святости»*. Что это значит, каждый из нас, конечно, должен решить для себя сам.

ВСТРЕЧА С ВОЗЛЮБЛЕННЫМ

Помни день субботний, чтобы святить его.

Исх. 20:8

Шаббат* в софианском гностицизме — не религиозный долг или обязанность, а скорее духовная практика. Именно в этом смысле говорил о шаббате Господь Йешуа, когда сказал: «Суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы»**. Также и в Евангелии от Фомы Йешуа говорит: «Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца»***.

Ранее мы говорили о том акценте, который делают гностики на самопознании как основе божественного гнозиса, равно как и на том, что Царствие Небесное внутри нас, то есть на осознанности святого единства, присутствия света и светового континуума. Таким образом, чтобы приобрести самопознание, мы должны найти время, чтобы понять самих себя, и чтобы по-настоящему продвинуться, мы должны уделить время тому, чтобы обратиться внутрь и вверх — к Богу. Это, в сущности, и есть смысл шаббата — дня, выделенного для встречи с собой и с Возлюбленным.

В гностическом христианстве, как оно практикуется в софианской традиции, человек не удаляется от мира, от мирской жизни, чтобы искать просветления. Он учится превра-

* Это написание отражает произношение на иврите.

** Мк 2:27—28.

*** Евангелие от Фомы, 32.

щать свою собственную жизнь в средство передвижения на пути просветления. Поэтому софианские посвященные обычно живут полной и активной жизнью. На подлинном пути к просветлению необходимы ежедневная духовная практика и духовная жизнь. Но среди деятельного западного образа жизни остается ограниченное количество времени на духовную практику среди рабочей недели. Потому, чтобы углубить непрерывность изучения и созерцания, молитвы, медитации и священного ритуала, нужен день, в который можно больше времени и места уделить изучению и духовной практике. Это и есть принятая у гностиков практика шаббата.

Среди активной и занятой жизни, когда мы стараемся уследить за всеми вещами, которые должны быть сделаны, наше внимание отвлекается вовне. Шаббат позволяет нам уйти от всего этого и раз в неделю удалиться в нечто вроде духовного затвора. На практическом уровне, если говорить о самоосознанности и личном росте, это дает нам время поразмышлять над прошедшей неделей, интегрировать в свое сознание все произошедшее и рассмотреть, что бы мы хотели изменить в следующую неделю. Однако это также предоставляет нам возможность насытиться духовной пищей через духовное изучение, созерцание и духовное братство, а потенциально позволяет и войти в более глубокий духовный и мистический опыт. Можно сказать совершенно прямо: без такого святого дня в неделе быстрый прогресс к настоящему самоосознанию при нашем активном западном образе жизни весьма маловероятен. Потому, согласно учителям софианской традиции, соблюдение шаббата является существенно важным в духовной практике западного пути.

В гностическом христианстве шаббат — событие и индивидуальное, и общественное. Потому по практическим причинам в каждом гностическом кружке или духовном сообществе есть день, выделенный для празднования шаббата. С гностической точки зрения это может быть любой день недели, и шаббат не ограничивается субботой или воскресеньем, как если бы эти дни были более святыми, чем другие дни жизни. Таким образом, самостоятельно практикующие гностицизм могут сделать шаббатом любой день недели.

Шаббат рассматривается как духовная практика. По этой причине, когда человек решает помнить и соблюдать шаб-

бат, поначалу это не обязательно должен быть целый день. Иногда достаточно нескольких часов в начале дня — тогда шаббату закладывается основание, и на этом основании со временем он растет. Если вы еще не соблюдаете шаббат, требуется постепенное приспособление к нему вашего образа жизни. Мягкие изменения часто оказываются гораздо лучше неподготовленных скачков с большими ожиданиями. Это — один из практических уроков, которым сам шаббат учит посвященных.

Поскольку шаббат — и индивидуальное, и общественное событие, он напоминает нам о великой силе совместной работы индивидуальностей, объединивших умы и сердца и соединенных узами духовной любви и сострадания. Идея о том, что мы можем совершить быстрый прогресс и достичь абсолютного самоосознания в полной изоляции, без священной дружбы с духовным учителем и сообществом, представляется очень сомнительной. На взгляд софиан, в духовном сообществе есть нечто большее, чем мы получаем просто от вхождения в него; при применении многими людьми духовные практики усиливают распространение света и способствуют духовному подъему человечества и всего мира. Таким образом, наряду с душевными и духовными благами, которые может получить индивидуальность, гностические христиане практикуют шаббат и ради того, чтобы принести пользу и благословение другим — всем живущим.

Эта заповедь просто формулируется так: *«Помни, что надо уделять время для души и духа, время для встречи со своим Возлюбленным».*

ДУХОВНАЯ ПОЧВА

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Исх. 20:12

Для тех, кто получил позитивное воспитание и жил в гармоничном семейном окружении, эта заповедь не представляет особых проблем, будучи истиной, которая и так уже нахо-

дится в сердце. Но для происходящих из неблагополучных семей, например терпевших в семье издевательства, идея почитания матери и отца может оказаться трудной, даже неприемлемой вещью. Однако в те древние времена, когда была написана Тора, взрослые дети, не заботившиеся о престарелых родителях, тем самым обрекали их на большие страдания и даже на смерть, что было гораздо тяжелее наказания, которое могли заслуживать родители за небрежение и даже издевательства. Таким образом, на самом элементарном и практическом уровне почитание матери и отца — вопрос со- страдания.

Но согласно софианскому учению относительно запове- ди, за ней стоят более тонкие и возвышенные истины. Пер- вейшая и самая главная идея — о кармической обусловленно- сти, которая сопровождает душу, сильно влияет на нее и от- ражается в обстоятельствах, ситуациях и событиях, которые разворачиваются в нашей жизни. Семья и среда, в которой мы родились, место и время рождения, полученное нами вос- питание и образование — все это отражает кармический континуум души. Это не значит, что мы ответственны за пове- дение других, но, скорее, это означает, что каким-то образом, на каком-то уровне мы связаны с обстоятельствами, ситуаци- ями и происходящими событиями. В основе своей карма — это закон причины и следствия, но она также представляет ве- щи внутри нас, которые мы должны проработать или которые нуждаются в исправлении. То, что происходит в нашей жизни, склонно открывать нам эти вещи. На определенном уровне эта заповедь побуждает нас посмотреть, что именно должно быть проработано и исцелено, чтобы мы могли освободить от кармической обусловленности себя и других.

В наши времена у людей стало очень обычным упоминать о прошлом, в котором они подвергались издевательствам, в качестве оправдания своего поведения в настоящем. И хотя отголоски прошлого действительно могут влиять на нас в на- стоящем, служа извинением и оправданием нашего нынешне- го поведения, при этом мы втискиваем себя в шаблон печали и страдания, из которого нельзя убежать. Это просто плохо. Особенно это мешает, когда мы стремимся к действительно- му прогрессу в духовной жизни и самоосознанию. В конце

концов, в большинстве случаев маловероятно, чтобы злоупотребления, которые мы пережили в детстве, нам пришлось пережить и во взрослом возрасте, поэтому требуется прощение — для нашей же собственной пользы.

Можно добавить к этому еще следующее: родители и семья — символы нас самих. Пока мы не наладим отношения с родителями, семьей и не разберемся с нашим воспитанием, мы не сможем принимать себя полностью. А принятие себя — и тьмы, и света в нас, и всего, что мы могли бы назвать «хорошим» или «плохим», — есть часть самопознания и основа для духовного путешествия. Поистине мы есть путь и проводники Духа и присутствия Света.

В Евангелии от Фомы Господь Йешуа говорит нечто очень интересное:

«Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как Я, не может быть Моим учеником, и тот, кто не возлюбил своего отца и свою мать, как Я, не может быть Моим учеником. Ибо Моя мать дала Мне рождение, но Моя Истинная Мать дала мне жизнь»*. Отзвуки этого есть и в других Евангелиях. В сущности, отец, мать и семья суть продолжения эгоистического «я» и личной истории являются концепциями в наших умах. Когда Йешуа говорит о «ненависти» к родителям, он указывает на видение через эго-иллюзию и на все, что ее поддерживает, в том числе и иллюзорные качества наших представлений о других. Когда Йешуа говорит о «любви» к отцу и матери, он указывает на видение души и присутствия Христа в людях и на то, что надо искать и почитать это присутствие Света в нас и в других. Если мы способны подходить так к тем, с кем мы разделяем самую взаимосвязанную личную историю и близкие отношения, тогда мы, вероятно, сможем делать это и с каждым человеком, которого встречаем в нашей жизни. Это, конечно, помогает осознанию присутствия света в нас самих.

Идея о нашей Истинной Матери, Божественной Матери и Святом Духе также оказывается ключом к исцелению для тех, кто пережил тяжелую ситуацию в семье, и дает духовное толкование этой заповеди — чтить родителей, или Единую жиз-

* Евангелие от Фомы, 105.

ненную силу, стоящую за нашими родителями и действующую в них. Ведь Единая жизненная сила и Вселенная — это наши Святые Отец и Мать в очень реальном смысле. В софианском учении та же идея распространяется на почитание духовных учителей и наставников, которые служат как бы акушерами для пребывающей в нас души Света.

Эта заповедь также напоминает о методе порождения святого сердечного сострадания, распространенном у софианских посвященных, который оказывается особенно действенным, если у нас есть положительный опыт отношений с отцом, матерью и семьей. Трансмиграция душ через бесчисленные жизни является общим для христианского гностицизма учением. Таким образом, все существа когда-то были нам отцами, матерями или членами семьи. Медитация на этом может позволить развить любовь и сострадание ко всем существам — мы расширяем почитание отца и матери на всех существ^{*}. Это отражает осознание священного единства, в котором мы близко связаны со всем живущим.

Первые четыре заповеди имеют прямое отношение к нашему осознанию святого единства и нашей соединенности с божественным бытием. Эта заповедь и те, которые следуют за ней, имеют дело с нашими отношениями друг с другом и жизнью и основаны на этом самоосознании.

Если просто перефразировать эту заповедь, она будет такой: *«Чти духовную почву, обеспечивающую твое существование»*.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Не убий.
Исх. 20:13

Сказано, что, убив Авеля, Каин потерял в этот момент свою человечность, ибо затвердело его сердце, которое и есть центр нашей человечности. Сказано, что человек — образ и подобие Бога. Потому убить другого человека — значит

^{*} Точно такой же метод применяется и в буддизме. — *Примеч. пер.*

уничтожить образ Бога и тем отрезать себя от божественного бытия. В нашей божественности и заключается наша человечность; уменьшить или потерять ее — значит прервать связь с божественным и извратить цель и смысл жизни. Даже при поверхностном взгляде заповедь «Не убий» — очевидная истина.

Когда страху позволяют стать гневом, а гнев перерастает в ненависть, возникают предпосылки для убийства и великого зла. Если мы позволяем этому процессу раскручиваться у нас в уме и в сердце, это может легко привести нас к обстоятельствам, способствующим убийству, будь то совершенному в ярости или преднамеренному. Истина состоит в том, что гнев и ненависть — яды и для нашей души, и для тела, и, если позволять им длиться долгое время, они убьют в нас человечность.

Йешуа учит нас, что всякая негативность, которую мы внутренне замысливаем, уже действует на наши умы, сердца, жизни и даже на наши души. Аналогично, согласно более мистическим и метафизическим учениям, негативные мысли могут по-настоящему вредить другим. В тот момент, когда негативность переходит в речь или действие, мы, вместо того чтобы быть светоносцами, становимся проводниками тьмы и зла в мир.

Мы уже говорили о гностическом воззрении, согласно которому через наши мысли, эмоции, слова, дела и воображение мы соединяемся с духовными силами, и о том, что человеческие существа есть первейшие агенты влияния, через которых духовные силы нисходят в материальный мир. Каждый согласится с тем, что человеческие существа являются проводниками огромного потенциала хорошего и плохого, происходящего в мире. Эта заповедь напоминает нам об этой истине и поощряет нас сознать духовные силы, которые мы воплощаем и вносим в этот мир.

В то время как поверхностный смысл заповеди говорит о физическом акте убийства, есть много и других способов навредить человеку, уничтожить его или подорвать человечность в нас и других. Многие психически чувствительные люди говорят о пережитом ими опыте «психического нападения». Психические нападения осуществляются путем извращенного применения мистических и магических знаний,

но настоящие магические атаки сравнительно редки. И все же всякий раз, когда мы питаем негативные мысли и эмоции по отношению к кому-либо, мы совершаем психическое нападение. Точно так же злословие и сплетни, будь то правдивые или лживые, тоже есть форма психического нападения. В некотором смысле мы убиваем людей, направляя на них злую волю, и, без сомнения, мы этим вредим и себе. Признавая это, посвященные гностики стремятся развеять все формы внутреннего насилия и культивировать внутренний мир и радость в качестве основы своей жизни.

И хотя эта заповедь говорит прямо о человеческих существах, в широком толковании она включает причинение вреда любым формам жизни и, таким образом, касается наших отношений с другими созданиями и окружающей средой. Нужно сознавать красоту жизни и ценить всякую жизнь. По сути, эта заповедь отражает сознание того, что всякая жизнь божественна, и призывает нас чтить единую жизненную силу во всех формах ее проявления.

Простой и утвердительный способ выражения этой заповеди таков: *«Чти всякую жизнь и праздную божественную жизнь»*.

СВЯЩЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Не прелюбодействуй.

Исх. 20:14

В гностическом христианстве сексуальная энергия и половые отношения считаются священными. Сексуальные отношения между преданными друг другу партнерами, которые любят, уважают и чтят друг друга, считаются священнодействием жизни и прямым отражением священного танца между Господом Йешуа и Госпожой Марией Магдалиной — Женихом и Святой Невестой. Поэтому интимные отношения у софиан считаются великим благословением, которое надо лелеять и культивировать.

Ортодоксальные и фундаменталистские формы христианства, равно как и некоторые более дуалистические и радикальные секты гностицизма, говорят о человеческих существах

вах как о зачатых в «первородном грехе». Однако многие формы гностического христианства, включая и софианский гностицизм, считают, что всякая жизнь зачинается в первородном благословении. И хотя у большинства существ сексуальность служит сугубо целям продолжения рода и сохранения вида, у людей она — нечто гораздо большее. С софианской точки зрения это, в сущности, особое благословение, отражающее нечто божественное, присутствующее в человечестве, особенно когда оно происходит между преданными друг другу влюбленными.

В каббале есть учение, именуемое арайот, которое является формой сексуального мистицизма. Суть его идеи в том, что любимый человек представляет собой физическое проявление божественного Возлюбленного и, принимая его как божественное в физической форме, можно во время занятий любовью испытать чувство единения с Возлюбленным. Мужчин учат отождествляться с Яхве или Господом Йешуа, а женщин — с Шекиной или Госпожой Марией Магдалиной; если они достигают этого, их любовные занятия становятся духовной практикой и каналом для присутствия Света. Преподают даже методы, при помощи которых муж и жена, желающие зачать ребенка, могут притянуть к себе душу более высокого уровня развития. Однако все эти искусства священных любовных отношений основаны на преданности, любви и почтении друг к другу. С гностической точки зрения это и отличает человеческую сексуальность от животной.

Супружеская измена — это, по сути, неверное направление сексуальной энергии, или энергии желания. Согласно каббале, прелюбодеяние и идолопоклонство, в сущности, одно и то же. При измене человек направляет свое желание к кому-то иному, помимо партнера или супруга (Возлюбленного). При идолопоклонстве желание человека направлено к чему-то иному, кроме божественного бытия (Возлюбленного). Оба эти деяния подрывают глубинное желание к близости и единению и разрушают священные отношения. Занимаясь сексом без любви и преданности, мы превращаем человека в предмет наших желаний, и никакой близости тут нет — в этом и состоит идолопоклонство прелюбодеяния.

Эта заповедь поощряет развитие и сохранение священных отношений и осознание нашего истинного желания в

отношениях, равно как и сознание того, как мы направляем нашу энергию желаний. На взгляд софиан, в желании самом по себе нет ничего плохого, но вот чем становится наше желание и куда оно нас ведет — это вопрос того, насколько верно мы его направляем. В традиции есть высказывание, отражающее эту идею: «Вы станете тем, чего желает ваше сердце и что вы больше всего любите».

Надо сказать кое-что и о последствиях предательства священных отношений. Эти последствия таковы, что вредят не только нам самим и тем, кто с нами непосредственно связан, — они вредят и другим. Также всегда стоит вопрос о духовных силах, вводимых в игру любым деянием, которое может породить негативность. В сущности, заповеди спрашивают нас: как мы хотим жить, что мы хотим принести в эту жизнь и какой вид опыта хотим создать для себя и других? Все аутентичные духовные учения поощряют задавать такие вопросы, чтобы мы поняли, что же в конечном счете будет благотворно для нас и для других.

У софиан нет никакой доктрины относительно развода, потому что, несомненно, бывают крайние обстоятельства, когда он необходим. Вместо того чтобы порицать развод, софианское учение поощряет преданные отношения и говорит о святости этих отношений и человеческой сексуальности. Софианами поощряются любовь, верность и уважение к себе и любимому человеку. А заповеди служат руководством и основой для созерцания.

Если просто выразить эту заповедь, она будет читаться так: *«Чти святость сексуальности и святилище истинной любви»*.

СВЯЩЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНИ

Не укради.
Исх. 20:15

Заповеди «Не прелюбодействуй» и «Не укради» есть расширение заповеди «Не убий». Поскольку брак и собственность есть продолжение тела и жизни человека, они тоже яв-

ляются продолжением образа и подобия божественного бытия. В мистическом союзе мужчина и женщина становятся «одной плотью» и «одной душой», и их союз есть полный образ человеческого — и мужского, и женского. Аналогично собственность человека призвана служить средством для развития и эволюции души. В той степени, в какой он воплощает в себе что-то от Света и трудится для блага человечества через то, чем он владеет, его собственность становится проводником для передачи Света и Царства Божия. Так что нас снова призывают чтить и ценить человеческую жизнь и Единую жизненную силу.

Кража может осуществляться скрытно (воровство), силой (грабёж), обманом (мошенничество) или злоупотреблением (использование без разрешения). В любом из этих случаев она создает недоверие между людьми, подрывает веру и вызывает дисбаланс в потоке жизненной силы и тем может служить ухудшению связи между душой и божественным бытием. С гностической точки зрения воровство порождает негативность и те узы, которые привязывают душу к демиургу и архонам. Такими действиями мы, конечно, предаем свою человечность.

Воровство, однако, это не просто деяние вора. Оно склонно быть отражением морального уровня общества, в котором человека оценивают по его материальным владениям, вместо того чтобы чтить его действительно человеческое и духовное развитие. А когда общество придает слишком большую важность материальной собственности, оно тем самым поощряет воровство со стороны как неимущих, так и богатых, которые всегда ненасытны и хотят еще. Так каждый становится занят в первую очередь материальными приобретениями в ущерб своей человечности, то есть за счет души и духа. Когда общество чтит богатых и сильных и пренебрегает бедными и слабыми, оно создает царство подавления и эксплуатации. Богатые становятся богаче, а бедные — еще беднее. Это бесконечный цикл насилия, мотивированного эгоизмом и жадностью потребленчества — философией воров!

В то время как поверхностный смысл этой заповеди указывает на тех, кто прямо крадет, в то же время в ней выявля-

ются и условия, вызывающие желание украсть, и основной умственный настрой, порождающий воровство: побольше для себя за счет других. В сущности, всякий раз, когда мы приобретаем вещи за счет других, это есть некая степень воровства, и это отражает природу демиурга и архонов.

Согласно софианским учениям, заповеди не красть и не поминать имени Бога все мудро и тесно связаны, потому что, как было сказано выше, все наши таланты и ресурсы есть продолжения выражения Единой жизненной силы. Эта заповедь поднимает вопрос о том, как мы можем использовать свои ресурсы для улучшения жизни других и подъема человечества. А этот вопрос напоминает нам высказывание Господа Йешуа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»^{*}.

Есть у Йешуа и другое наставление, прямо связанное с этой заповедью, которое стоит рассмотреть в свете нашего нынешнего обсуждения: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»^{**}.

В сущности, согласно софианской традиции, земные сокровища даны нам для того, чтобы мы могли собирать сокровища небесные, то есть для развития души и достижения ею самоосознания. Наши земные богатства предназначены для служения человечеству и для его эволюции, а не для того, чтобы эксплуатировать, подавлять и подчинять других, или просто для нашей собственной пользы. В самих по себе деньгах или материальных владениях нет ничего плохого, злого или неправильного, но вот когда такие вещи не исполняют свое истинное назначение — не служат великому делу, — тогда в них нет ни цели, ни смысла, и тогда они могут считаться ничемными. В конце концов, мы приходим в этот мир ни с чем. Когда мы покидаем этот мир, все, что мы берем с собой, — это наш опыт, наши знания, которые мы приобрели, а также благодать, полученная нами через деяния любви и сострада-

^{*} Мф. 6:33.

^{**} Мф. 6:19—21.

ния и служение духовному благу человечества. Мы имеем наше существо-душу, и можно надеяться, что в конце земного пути она будет более светлой и сияющей, чем тогда, когда мы пришли в этот мир. Вот основное отношение христиан-гностиков к материальным владениям. Собственность — это средство эволюции человеческого духа и души, не более и не менее.

Эта заповедь указывает на ключевое учение в каббале. Каббала говорит, что мы начинаем свой духовный поиск с желанием получить только для себя и не очень-то стремимся делиться и давать. Вор есть крайнее проявление желания получить только для себя. Соответственно, прогресс на духовном пути достигается желанием делиться и давать, равным нашему желанию получить. Таким образом, самоосознание есть желание получить ради того, чтобы делиться собой и отдавать себя. Это главная цель посвященных гностиков.

Мы можем перефразировать эту заповедь следующим образом: *«Чти истинное назначение и цель вещей и желай давать так же, как желаешь получить»*.

ДУХ ИСТИНЫ

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Исх. 20:16

В том виде, как написана эта заповедь, она имеет в виду свидетельство в суде против кого-либо, обвиняемого в преступлении, а это момент, от которого может зависеть чья-то жизнь. Совершенно очевидно, что, какие бы ни были причины, недопустимо извращать правосудие, давая ложное свидетельство. Но за этим есть и нечто более тонкое; отсюда следует, что неприемлемо пользоваться слабостью или уязвимым положением других. Это распространяется за пределы суда, на бизнес и любые другие области жизни.

Сегодня, с появлением методов определения улик по ДНК, мы открыли, насколько ненадежными могут быть показания свидетелей. Фактически все наши наблюдения сильно субъ-

активны, а потому есть склонность к ошибкам даже в оценке того, что может казаться самыми очевидными и объективными вещами. Можно дать ложное свидетельство, даже насколько не намереваясь сделать это. Поэтому мы можем понимать эту заповедь в таком смысле: «Помни и будь начеку, чтобы не обмануться и не обмануть».

Если даже свидетельства очевидцев на физическом плане можно поставить под вопрос, то насколько же это верно, когда дело касается внутреннего психического и духовного опыта! Ведь он по природе субъективен и должен отражать наши мысли и желания в такой же мере, как и то, что приходит от Святого Духа и божественного существа. Потому все аутентичные традиции мудрости говорят об обманчивых духах, которые стремятся сбить людей с пути истинного, и гностицизм здесь не исключение. В мистическом путешествии нужно научиться распознавать правдивых и лживых духов и отличать обманчивые психические переживания от настоящего мистического опыта. В этом помогают опытный духовный наставник и духовное сообщество, равно как и должное духовное образование. Однако в конечном счете это нужно научиться делать самостоятельно, и в процессе самоосознания это имеет большое значение. Согласно христианским гностическим учениям, данная заповедь касается этого так же, как и всех прочих форм свидетельства.

В этой заповеди ставится вопрос о силе речи и правильном использовании речи, а именно: в гармонии ли наши знания, слова и действия и есть ли равновесие между внутренней и внешней жизнью? Эту заповедь часто толкуют как «не лги», что касается не только ложного свидетельства, но и вообще расхождения между словами и делами. В софианских учениях эту заповедь распространяют также на негативное применение речи, такое как сплетни, клевета и все формы оскорблений и злоупотреблений словом. Она напоминает нам о великой силе речи и наших слов и об эффекте, оказываемом ими на нас и на других. Она поощряет нас применять эту великую силу праведно и позитивно.

Если выразить просто, эта заповедь будет читаться так: *«Чти Дух Истины и живи согласно правде и свету, которые открываются в твоём собственном опыте».*

ЖИЗНЬ С ИЗБЫТКОМ

Не завидуй*.

Исх. 20:17

Если прочитать всю заповедь, то становится очевидно, что ее конкретное выражение устарело. В наше время к жене соседа стоило бы добавить и мужа, и мы, конечно, будем надеяться, что у нашего соседа нет никаких рабов! Ясно, что мы можем перевести это в современные понятия: машина, телевизор с большим экраном, яхта, карьера, барбекю и все в этом роде, вплоть до детей, собаки, кошки и канарейки! Не желай ничего, что есть у кого-то другого. Почему? Потому что нельзя быть счастливым или удовлетворенным, пока пытаешься «быть на уровне с Джонсами», как это называют.

Хотя эта мудрость совершенно очевидна в нашей культуре и в нашем обществе потребления, ясно, что ее не понимают. В конце концов, будь она понята, она бы положила конец капиталистическому культу потребления. Ведь он поддерживается нашей верой в то, что, приобретая все больше вещей, мы достигнем счастья и удовлетворения и что это составляет успех в жизни. Самое интересное здесь то, что если мы проанализируем ситуацию, то увидим, что долговременное удовлетворение или счастье никогда не приходит от чего-то внешнего. Есть ли у нас много вещей или сравнительно мало, идеальные ли отношения у нас в семье или нет, или у нас есть что-либо еще, чему мы приписываем свое счастье, — в действительности, если мы не находим источника счастья в самих себе, мы просто не будем счастливы. Эта заповедь поощряет нас обратить взор в свою душу в поисках постоянного удовлетворения и счастья, вместо того чтобы постоянно искать его вовне.

Согласно каббале, божественным намерением было создать нам жизнь с достатком. Это учение утверждает, что мы тесно связаны с бесконечными и неистощимыми источниками энергии, ресурсов, возможностей и божественной по-

* В синодальном переводе: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». — *Примеч. пер.*

мощи, из которых мы можем получить все, что только желает наше сердце. Это верно как на материальном плане, применительно ко всему человечеству Земли, так и на духовных планах. Однако то, что не дает нам полностью подключиться к этому изобилию жизни, — фундаментальная иллюзия недостатка, происходящая от нашей веры, наше изолированное существование отдельно от всего мироздания и божественного бытия. Это ведет к состоянию сознания бедноты, чувству никчемности, заблуждениям и зависти. Но это свойственно не только бедным людям. Достаточно вспомнить множество красивых и богатых людей, которые никогда не чувствовали, что получают достаточно внимания и любви, или миллиардеров, которым для счастья нужно было сделать еще один миллион или миллиард!

Гностическое христианство призывает нас с благодарностью принимать нашу собственную долю, распознавать изобилие и благодать, присутствующую в нашей собственной жизни, и учит, что именно это в конце концов приведет к потоку божественной благодати и жизни с избытком. Это не значит, что каждый станет миллиардером, супермоделью, знаменитостью или еще кем-то таким, кто соответствует нашим стереотипам об изобилии. Скорее, это вопрос распознавания того, что же значит изобилие на индивидуальном уровне, и вопрос исполнения нашего собственного истинного желания. Все мы — уникальные индивидуальности, и то, что нас действительно приведет к удовлетворению и счастью, тоже уникально; мы должны посмотреть внутрь своей души, чтобы обнаружить и достичь этого. Мы должны быть внимательны и не позволять непросвещенному обществу диктовать нам свои представления о том, что такое изобилие и успех, ведь, скорее всего, это не имеет никакого отношения к тому, что будет для нас настоящей радостью и блаженством. Таков, в сущности, смысл этой заповеди.

Ее можно сформулировать следующим образом: *«Празднуй жизнь и изобилие на собственном опыте»*. Это ключ к настоящему процветанию, успеху, здоровью и счастью.

В гностическом христианстве за всеми этими заповедями стоит огромная глубина мистических и эзотерических учений. Здесь мы привели кое-что из простой и практической

мудрости, которую черпают из них софиане. В софианском гностицизме эти заповеди не берутся для того, чтобы сделать из них какой-то фиксированный Символ веры или догматическую доктрину. Скорее, над ними медитируют, чтобы получить руководство и поощрение к духовной практике и духовной жизни. В конечном счете, как и в случае гностического Евангелия, у каждого посвященного будет свое понимание десяти заповедей и Торы, и он будет применять ее принципы согласно свету и истине своего собственного опыта. С софианской точки зрения эти заповеди просто выражают жизненную мудрость, благодаря которой человеку легче достичь процветания, успеха, здоровья и счастья и в конечном счете действительно продвинуться по пути к просветлению. Именно по этой причине заповеди преподаются во многих христианских гностических школах, и у каждой школы есть собственная устная традиция, связанная с ними.

А теперь мы обратим свое внимание к сути мудрости Евангелия и рассмотрим некоторые гностические учения, связанные с афоризмами Нагорной проповеди из Евангелия от Матфея.

10.

СУТЬ МУДРОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ

ЕВАНГЕЛИЕ ИСТИНЫ

Отношение разных гностических школ к каноническим Евангелиям подобно их отношению к Торе и Ветхому Завету — оно сильно разнится. Например, часто говорят, что у катаров* Евангелие от Иоанна высоко ценилось и было центральной книгой, тогда как другие Евангелия не использовались. Некоторые древние гностические секты пользовались только своими собственными Евангелиями и не полагались на те, которые позже были канонизированы ортодоксами. Они считали Евангелия, предпочитавшиеся сектами, сформировавшими затем ортодоксальное направление, слишком поверхностными, ограничивающими и даже вводящими в заблуждение относительно настоящего учения и смысла явления Христа. Другие, такие как валентиниане**, пользовались более ортодоксальными текстами наряду со своими собственными, более эзотерическими Писаниями. Среди гностических школ, существовавших до открытия более древних текстов, в том числе и в софианском гностицизме, использовались книги Нового Завета вместе с очень богатой устной традицией, придающей Писанию более глубокий и эзотерический смысл. Как мы видели, эти школы создали мифы и легенды, составившие их собственные Евангелия.

* Гностическая секта, процветавшая во Франции, пока в XIII в. не стала преследоваться и не была уничтожена Римско-католической церковью. «Катар» означает «чистый». — *Примеч. авт.*

** Древняя традиция, существовавшая параллельно с Православной церковью и даже бывшая ее частью в начальный период ортодоксального движения, еще до преследований и подавления. — *Примеч. авт.*

В софианской традиции для учений используются все четыре Евангелия, входящие в Библию, наряду со сравнительно недавно открытыми Евангелиями из библиотеки Наг Хаммади, такими как Евангелие от Фомы, Евангелие от Филиппа и Евангелие Истины. Если говорить о канонических Евангелиях, то софиане сильно сосредоточены на Евангелиях от Иоанна и от Марка, а также на Нагорной проповеди, входящей в Евангелие от Матфея. В софианской традиции заповеди Нагорной проповеди обычно преподаются вместе с десятью заповедями (Моисея) вкупе с более эзотерическими учениями о десяти световых эманациях, встречающимися в христианской каббале (они даны в моей книге «Гнозис космического Христа»). Поскольку в Нагорной проповеди есть только восемь афоризмов, софиане присоединяют к ним и высказывания Йешуа о «соли земли» и «свете мира». Если соотнести их с десятью заповедями, то первый афоризм соответствует десятой заповеди, второй — девятой и так далее. В сущности, эти афоризмы рассматриваются софианами как более внутренние и тонкие аспекты заповедей; о них говорится, что они отражают исполнение и превосхождение закона путем осознания присутствия Христа в себе. Помня все это, давайте обратимся к Нагорной проповеди и основам мудрости, извлекаемым оттуда христианами-гностикими.

МУДРОСТЬ ПУСТОТЫ

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Мф. 5:3

Что, пожалуй, самое поразительное в этих афоризмах, так это то, что Йешуа обращается в первую очередь к отверженным, униженным и угнетенным — к тем, кому нет места в непросветленном обществе и мире, а потому более готовым признать, что «здесь что-то не так», и понять, что печаль и страдания присущи непросветленному состоянию. Именно признание этого, наряду с чувством великой тайны Духа,

призывает к духовным поискам и побуждает искателя вглядеться внутрь себя в поисках удовлетворения и счастья. Отверженные и угнетенные или те, кто столкнулся с более суровыми жизненными испытаниями, скорее всего признают, что постоянного удовлетворения и счастья невозможно получить от чего-то внешнего, и больше готовы обратиться к Духу, или божественному бытию.

Но есть и нечто большее за тем, что благословляет Йешуа в этих афоризмах, ибо он предлагает идею о том, что жизненные испытания сами содержат в себе благословение и необходимы для развития и эволюции души. В действительности именно динамическое равновесие между легкостью и нагрузками дает идеальные условия, нужные для духовного роста. Как мы уже видели, некоторое сопротивление, напряжение и давление необходимы в любой форме эволюционного процесса, будь он материальным, психическим или духовным. В то же время Йешуа предлагает видение духовной надежды среди великой борьбы жизни и указывает на сострадание, которое может зародиться, когда мы помогаем другим, даже страдая при этом сами. Нет ничего хуже страдания, которое кажется бессмысленным. Йешуа учит нас, как придать страданию смысл и как своими естественными страданиями служить совершенствованию и себя, и других. Согласно софианским учениям, все эти идеи заключены в афоризмы Нагорной проповеди.

Богаты мы или бедны, испытания — естественная часть жизни. Если, сталкиваясь с вызовом, мы позволим себе впасть в саможаление, депрессию или любую иную форму негативного состояния, то ничего хорошего не получится. Не будет ничего хорошего и в том случае, если мы станем искать причину своих бед где-то вовне и обратим гнев и ругательства на других. Такое отношение ничего не изменит и уж точно не решит проблемы и не приведет ни к успеху, ни к процветанию, ни к здоровью, ни к счастью, не говоря уже о связи с Духом. В этом отношении не остается ничего иного, как вспомнить мудрость святого Иакова: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения [и бедствия], зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершен-

ное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка»^{*}.

В сущности, Йешуа поощряет то же самое — чтобы мы имели позитивный взгляд на жизнь и относились к ней положительно, чтобы мы поддерживали светлые и позитивные мысли, эмоции, слова и действия и в хорошие, и в плохие времена. И как мы увидим далее, в этом и есть настоящий секрет процветания, успеха, здоровья и счастья, будь то материального, психического или духовного, а также основа нашего взаимодействия со световым континуумом. Вместо того чтобы жить лишь рефлекторностью, мы должны учиться быть активными и сознательно отвечать на все вызовы, с которыми мы можем встретиться, доверяя жизненной силе вести нас изнутри и заботиться о нас. Испытания внешне могут сбить нас с ног, но мы должны быть способными выстоять внутренне!

Прежде чем мы сможем сказать что-то о нищете в духовном смысле, отметим: допускаемая в современном мире бедность есть самая всепроникающая форма насилия, какой мы только подвергаем друг друга. Пока мы позволяем народам жить в бедности, не будет настоящего и прочного мира и не будет конца насилию, войне и терроризму. Эгоизм, жадность и ненависть порождают бедность, этого великого противника всего человечества. И если наша божественность состоит в нашей человечности, тогда бедность также и враг Царства Божия. Бедность со всеми страданиями, которые она несет, столь сильна в современном мире, что является для гностических христиан самым явным указанием на то, что мир остается во власти демиурга и архонов.

Мы можем сказать кое-что о поверхностном смысле этого афоризма и естественном благословении бедности, которое мы повсеместно встречаем в так называемых странах третьего мира. Там люди часто более полагаются на божественное, больше сознают зависимость от Единой жизненной силы и больше склонны искать просветления и стремиться к Богу, чем люди процветающих и богатых стран. Это не зна-

^{*} Иак. 1:2—4. Слова в квадратных скобках приводятся по английскому тексту. — *Примеч. пер.*

чит, что в бедности есть что-то изначально божественное, а богатству присуще зло, а просто указывает на понимание, к которому часто подталкивает бедность и которое не так часто случается среди богатых. Более всего это замечание касается человеческой психологии. Заметив это, Йешуа ясно указывает в своих наставлениях, что бедным легче открыть Царствие Небесное внутри себя, чем богатым. И в наши времена, в сущности, ничего не изменилось.

Однако в духовном смысле дело не в бедности или богатстве, согласно софианскому учению, дело скорее во внутреннем состоянии ума, сердца и жизни. На духовном уровне «нищий» — это тот, в ком настолько нет себя, что он может наполниться Духом. Материально бедный или богатый человек может быть равно беден или богат духовно. Но чтобы распознать присутствие Света в нас, мы должны научиться проникать внутрь и жить внутри и должны стать чистыми или прозрачными, чтобы позволить душе Света сиять через нас. Если мы живем только в поверхностном сознании, полностью отождествившись с именем, формой и личной историей, мы наполнены всеми видами предубеждений, обусловленностей и ожиданий. Пока мы остаемся в этом состоянии, мы не можем по-настоящему распознать, кем и чем мы в действительности являемся, или видеть реальность или Бога, как они есть. Это требуемое состояние пустоты или прозрачности и есть «нищета духом», которую благословляет Йешуа.

Это состояние пустоты приходит через молитву, медитацию и духовную жизнь. Слово «дух» прямо указывает на мистическую молитву и медитацию, ибо в иврите и арамейском слово, используемое для обозначения духа, означает также «воздух», «ветер» и «дыхание», а дыхание имеет большее значение для методов молитвы и медитации, которым учат мистики по всему свету. Позже мы рассмотрим некоторые основные методы медитации, связанной с этим состоянием пустоты, которое мы можем лишь мимоходом упомянуть в данной части нашего исследования. И все же мы можем здесь сказать, что это состояние пустоты, или состояние открытости и чувствительности, есть ключ ко всем духовным практикам гностического христианства, и его часто называют состоянием внутреннего молчания, или безмолвием сердца. Согласно

учителям традиции, без этого невозможно никакое настоящее просветление.

В софианских учениях Царствие Небесное понимается как существующее внутри человека и представляет высшие состояния сознания — от высшего ментального и жизненного сознания до превышного сознания. Таким образом, говоря о Царствии Небесном, Учитель Йешуа говорит о разных степенях самоосознания, и в частности о состоянии нашего собственного ума, сердца и нашей жизни. Всякий, кто ищет, может испытать Царствие Небесное здесь и сейчас, в этой жизни, а воплощая что-то от Царства Божия в этой жизни, испытывает его и после нее.

Если рассмотреть сказанное выше относительно полностью позитивного отношения и взгляда на жизнь даже перед лицом великих испытаний, можно понять это как призыв вызвать более высокое состояние сознания и жить в нем — проявить «Царствие Небесное» в своем опыте этой жизни. Поистине таким образом были сотворены многие чудеса. Это и есть основная практика гностического христианства.

МУДРОСТЬ ПЕЧАЛИ

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Мф. 5:4

Те, кто пережил потерю любимых и друзей, для кого смерть стала реальностью, с большей вероятностью станут искать смысл и цель в жизни и, может быть, станут жить более полной жизнью, зная, что жизнь коротка и драгоценна. Они также обнаружат, что жизнь продолжается и нельзя позволить себе жить прошлым — надо жить в настоящем и обратить свой взор вперед. Но «плач» означает здесь не только скорбь в связи с потерей друзей и близких, сюда входят все виды потери, от которых мы можем страдать: потеря работы или крушение карьеры, утрата связей, отношений, дома и много других болезненных перемен, которые являются частью жизни.

Всякая причина для скорби предоставляет нам возможность обратиться внутрь и ввысь, к Богу, и искать восстановления связи с Духом, черпая тот свет, который есть в нас.

«Плакать» — значит позволить себе испытать скорбь и боль, принять утрату и двигаться дальше с надеждой на более глубокую связь с Духом. Те, кто готов плакать именно таким образом, утешатся и откроют в себе тайный центр мира и радости, которого другим способом не найти.

Плач указывает на признание того, что печаль и страдания присущи нашему нынешнему состоянию существования, и, более того, признание того, что все вещи есть явления непостоянные. По причине эго-иллюзии мы склонны принимать фиксированные, статичные представления о себе, а потому проецируем эти статичные взгляды на жизнь и на мир. Когда мы переживаем тяжкую утрату, она становится вызовом нашей самоидентификации и нашему взгляду на мир; иногда она полностью их подрывает. Скорбь — это наше сопротивление переменам и боли, с ними связанной; она совершенно естественна. Йешуа поощряет нас скорбеть полно и позволить переменам и разрушениям пройти полный цикл — потенциально к более просветленному видению себя, жизни и мира. В сущности, такие времена в жизни предоставляют возможность пересмотреть и пересоздать себя, возродиться в Духе и совершить радикальные скачки в процессе самоосознания.

Плач также подразумевает принятие наших самых глубоких и темных страхов, которые, по мнению многих духовных адептов и учителей повсюду в мире, могут таить в себе секрет просветления, или божественности, как если бы эти страхи были просто свирепыми и гневными стражами высшей тайны. В любом случае, согласно гностическим учениям, наши желания и страхи как раз и держат нас во власти демиурга и архонов, привязывая к бесконечным циклам перевоплощения души. Таким образом, чтобы освободиться от них, мы должны захотеть посмотреть на них и принять их. Только таким путем достигаются просветление и освобождение.

Очень значимо, что это второй афоризм, следующий за первым, поскольку он подразумевает, что для возрождения в Духе необходима мистическая смерть. Пустота, о которой мы говорили, естественным образом ведет к мистической смерти, ведь, полностью становясь на духовный путь, мы тем самым оставляем наше прежнее «я» и старую жизнь и вступаем в новую жизнь, основанную на внутреннем Христовом Я. Мы

должны оплакать старое «я» и старую жизнь, чтобы полностью принять жизнь божественную. Делая это, мы признаем невежество, присущее нашей прежней жизни, и мудрость божественной жизни, и, таким образом, мы уже не отвратимся от божественного присутствия и божественной силы.

Когда мы впервые вступаем на духовный путь, мы еще не просветлены и многие вещи в нашей жизни не находятся в гармонии с нашим Христовым Я. И хотя это — очевидная истина, зачастую поначалу мы не осознаем, что для поиска просветления и освобождения необходимы радикальные изменения в нашем сознании и нашей жизни. На одном из уровней толкования в этом афоризме Йешуа благословляет тех, кто вступает на Путь, искренне желая и действительно будучи готовым пройти полное духовное преобразование. Он обещает, что их желание будет выполнено, если они захотят пройти мистическую смерть и духовное возрождение. Поистине путь к сознанию Христа означает, что нужно жить совершенно иначе, чем живет непросветленное общество. Будь это не так, опыт достижения Христа был бы среди нас почти обычным делом.

МУДРОСТЬ СКРОМНОСТИ

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Мф. 5:5

Идея наследования созвучна с идеей о сыне или дочери, получающих имя родителей, и это указывает на нас как на детей Бога — детей нашего Отца Небесного и нашей Земной Матери, как сказали бы софиане. В псалме 23 мы находим высказывание: «Господня земля и что наполняет ее», и здесь, в этом афоризме, говорится о нашем наследии. Это дает основу для хороших размышлений, поскольку ставит вопрос о том, как наследники будут управлять своим наследством. Мы, как человеческие существа, хорошо ли распоряжаемся этой Благой Землей?

Слово, переведенное здесь как «кроткие», может быть переведено также как «мягкие» или «скромные» и подразумева-

ет состояние востимости или соединенности с другими, окружающей средой и Богом. Таким образом, оно указывает на сознание нашей взаимозависимости и взаимосвязи со всеми этими жизнями, и в частности на то, что забота о благосостоянии и благоденствии других соединена с нашим собственным благоденствием. Отличительная черта по-настоящему духовного человека — то чувство симпатии, которое соединяет его с другими и ведет к искренней заинтересованности в их благе. То же самое осознание приводит и к основному опыту просветления — сознательному единению с божественным бытием, что есть осознание священного единства, стоящего за всеми вещами, как объяснялось ранее.

Духовная скромность есть то, что позволяет нам быть восприимчивыми к учениям мудрости. Она позволяет нам получить настоящую передачу Света (посвящение). Это также то, что позволяет нам проявлять активное сострадание к другим и преодолеть нашу склонность к крайнему эгоизму, не позволяющую поставить интересы других выше своих собственных. Иными словами, скромность противодействует непросветленному состоянию и является ключом, благодаря которому можно положить конец внутреннему конфликту и насилию, ибо она, как продемонстрировали многие великие люди, ведет к ненасилию. Можно вполне сказать, что искренняя скромность относится к качествам, составляющим настоящего человека, это определенно человеческая черта в противовес своей противоположности, отражающей наше животное прошлое.

В софианских учениях духовная скромность соединяется с тем, что называется божественной гордостью. Вместе они составляют «ангельские крылья», которые несут нас по пути к самоосознанию. По сути, божественная гордость есть культивирование новой самоидентификации — с полностью развитым и осознавшим существом — Христовым присутствием в нас. Духовная скромность есть динамическое вверение этому внутреннему «я» и водительству Святого Духа. Согласно софианским учениям, эти два качества идут рука об руку, так что без духовной скромности нельзя иметь божественной гордости, и наоборот. В духовной жизни должны присутствовать обе, и обе важны для методов духовной практики, которым обучают у гностических христиан.

В Евангелии от Фомы, отвечая ученикам на вопрос о «грядущем царстве», Иешуа говорит: «...царствие Отца распространяется по земле, а люди не видят его»^{*}. Мы знаем, что Иешуа учил, что Царствие Небесное внутри нас. Имеется в виду, что мы должны проявить царствие Отца изнутри нас, и, сделав это, мы проявим его на земле. В молитве Господней, которая тоже входит в Нагорную проповедь, Иешуа говорит: «...да будет воля Твоя и на земле, как на небе»^{**}. Это имеет прямое отношение к нашему верению божественной воле — состоянию духовной скромности, через которое небо и земля соединяются в достигшем осознания человеческом существе. Согласно софианскому учению, именно соединенная с небом земля и есть то наследие, которое обещано в данном афоризме, что отражено в обычной фразе софианских молитв: «Мы молимся за воскресение и вознесение этой Благой Земли», то есть за просветление и освобождение всего живого.

Термин «динамическое верение», или «динамическая отдача», может поначалу показаться несколько странным, но в природе духовной скромности, как учит софианский гностицизм, нет ничего пассивного. Скорее это активное сотрудничество со Святым Духом, с помощью которого мы превращаем наши ум, сердца и жизни в проводники Духа и присутствия Света. Как подразумевается в данном афоризме, человеческое существо замыслилось как проводник божественного присутствия и силы, а также как сотворец с Богом. Слово «кроткие» и указывает на эту идею о сознательных сотворцах.

Если говорить в понятиях нашей земной жизни, вопрос, который задает нам софианское учение, таков: «Что вы творите в своей жизни и что вы хотите сотворить в этом мире?» В конце концов, все мы — мир, и мир — мы; мы — наши общества, и наши общества — это мы. Общество и мир, в котором мы живем, не есть что-то отдельное и независящее от нас, но нечто такое, что все мы творим вместе. И если в мире возможны какие-то реальные изменения или какой-то потенциал для большего мира и просветления, это и есть то, что должны осуществлять мы.

^{*} Евангелие от Фомы, 117.

^{**} Мф. 6:10.

МУДРОСТЬ СТРАСТИ

Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся.

Мф. 5:6

Идея голода и жажды могущественна. Если человек некоторое время ничего не ел и не пил, его ум наполняется мыслями о еде и напитках, и единственное его желание — удовлетворить эту потребность. Для человека, который по-настоящему голоден или страдает от жажды, ничто другое в мире не имеет значения, пока он не удовлетворит свое желание. Здесь Иешуа говорит, что, когда бы мы ни возжаждали в глубине души сознательного единения с божественным бытием так, чтобы это делание полностью поглотило нас, в то самое мгновение мы испытаем это восторженное единство и наше желание исполнится.

Это простая истина. Вообще говоря, мы не ощущаем нашего врожденного единства с жизнью и с Богом и не видим Царства Божия просто потому, что не имеем духовного зрения, чтобы увидеть то святое единство, которое есть Бог, и мир превышнего света, который существует внутри нас и повсюду вокруг. Иными словами, мы еще не по-настоящему желаем видеть или пережить это. Энергия наших желаний в основном направлена вовне, в материальный мир и к материальным вещам, и очень мало ее или совсем ничего не направляется внутрь и ввысь — к Богу.

В то время как материальный мир сам по себе конечно же не является чем-то неправильным, жизнь может быть чем-то большим, чем просто удовлетворением грубых материальных желаний и собиранием материальных ценностей. К сожалению, живя преимущественно в поверхностном сознании, мы не распознаем наших глубинных желаний. Мы знаем лишь те желания, которые проявляются на поверхности, и потому не знаем сокровенного желания своего сердца — единения с Богом и просветления. Согласно софианскому учению, все наши желания суть ограниченные выражения этого единого святого желания и все они могут стать проводниками для осуществления этого святого желания, если мы осознаем его и станем стремиться его исполнить. Когда это

святое желание совершенно захватит нас, тогда оно и будет исполнено. Это отражено в высказывании Йешуа: «Если око твое будет едино, то все тело твое будет светло»*. То есть дайте одному истинному желанию вашей души Света захватить вас, и вы будете в присутствии Света.

Это как если бы в нас было бесконечное пространство, которое мы пытались бы наполнить всеми видами вещей, но которое можно наполнить только бесконечностью. Результатом же попыток удовлетворить это бесконечное желание конечными вещами будут постоянные страдания и печаль, ибо поистине нельзя исполнить его таким способом. Мы уже говорили о великой иллюзии, из-за которой нам кажется, что что-то вне нас может принести нам прочное удовлетворение и счастье, и о необходимости распознать источник мира, радости и исполнения желаний в самих себе. Здесь Йешуа и указывает на эту истину внутри нас.

Говорить, что то, чего мы по-настоящему желаем, — это Бог, также известный как просветление, стало уже клише. Простое повторение этого утверждения никуда нас не приведет. В мире есть много несчастных и ничего не достигших религиозных людей — и все в поисках просветления, потому что им сказали, что надо к нему стремиться. Но эта глубокая жажда должна по-настоящему прийти изнутри нас. Согласно гностицизму, если идея навязана извне, она не приведет нас ни к чему хорошему или истинному. Искра этой божественной страсти должна вспыхнуть внутри, и тогда ее можно разжечь в яркое сияние, пока оно полностью нас не поглотит. Фактически некоторые мистики сказали бы, что пламя божественной страсти должно сжечь нас совсем, чтобы остался лишь Возлюбленный и больше никого иного. Несомненно, это тот же опыт, на который указывали Йешуа и Мария Магдалина, божественная страсть, которая несет нас в объятия Возлюбленного.

Термин «правда» с софианской точки зрения интересен, поскольку он подразумевает и справедливость, и то, что для нас «правильно», праведно, истина. Справедливость подразумевает равную заботу о других, как и о себе, а что правиль-

* Мф. 6:22. В синодальном переводе — не «едино», а «чисто». — *Примеч. пер.*

но для нас, может рассудить лишь наше внутреннее «я», поэтому то, что правильно и истинно, можно понять, только обратившись вовнутрь и живя внутри. Есть тут и другой смысл: каждая индивидуальность переживает Бога или просветление своим уникальным образом, и нет индивидуальных опытов и выражений, которые были бы в точности одинаковыми. То есть то, как путь просветления откроется для каждого человека, будет уникально для него или для нее, что вполне разумно, ибо, согласно гностическим учениям, индивидуальность и есть Путь.

На более эзотерическом уровне этот афоризм имеет в виду пробуждение огненного разума, или тайной силы, именуемой в восточных школах кундалини. Считается, что эта сила покоится в основании позвоночника в тонком теле и пробуждается нисхождением силы сверху. Будучи пробуждена, она должна быть возвышена и направлена внутрь и вверх по центральному каналу, который следует через позвоночник к центру или макушке головы. Согласно учителям софианской традиции, это она преобразует тонкое тело в тело света. Это и есть порождение тела воскресения. Самое обычное выражение этой силы в человеческом опыте — это сексуальная энергия, и по природе это сила огня, света и божественного восторга*. Согласно софианским учениям, пробуждение этой силы составляет центральную тему Евангелия от Иоанна, и из всех Евангелий, входящих в Библию, оно наиболее прямо ссылается на эту огненную змею. Изучить Евангелие от Иоанна в этом аспекте и помедитировать над ним будет весьма интересно.

МУДРОСТЬ ПРОЩЕНИЯ

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Мф. 5:7

Нужно упомянуть очень простой и могущественный принцип, на который указывается в этом афоризме. Что бы

* В восточных учениях, как правило, все же воздерживаются от такого отождествления кундалини с сексуальной энергией. — *Примеч. пер.*

вы ни хотели получить, зародите это в своем собственном сознании и в своей жизни, поделитесь этим с другими — и вы получите это в стократном количестве. Только нужно делать это свободно, без оговорок или требований. Это одна из функций закона причины и следствия, и основывается она на законе сродства. Всякое действие вызывает равное и соответствующее противодействие, а по закону сродства подобное притягивает подобное. Таким образом, мысли, чувства, слова и действия, порождаемые нами, притянут соответствующие обстоятельства, ситуации и события, равно как и соответствующие духовные силы.

Здесь Учитель Йешуа, в частности, прилагает этот принцип к милосердию или прощению, утверждая, что когда мы милостивы и прощаем, то сами получим милость и будем прощены. В этом высказывании заключено глубокое понимание действия кармы и кармической сети. Эта сеть состоит из «нитей», созданных взаимодействием душ с духовными силами. Тогда как культивирование положительных кармических связей способствует духовному развитию и эволюции душ, создание отрицательных кармических связей и привязанность к ним наносят душам большой вред. Пока мы не захотим активным прощением и состраданием освободить друг друга от связывающих нас пут, мы остаемся привязанными к негативным проявлениям кармической обусловленности. А стремясь отхватить «свой кусок мяса» от тех, кто поступил с нами несправедливо, мы только оказываемся должны гораздо больше таких кусков своей собственной плоти тем, кому навредили. Этот порочный круг потенциально может продолжаться вечно, если мы не решимся положить ему конец.

Нежелание прощать есть великое препятствие к освобождению и просветлению, и эта тенденция сама по себе порождает огромное количество внутренней негативности по отношению к себе. Ведь эта неготовность простить других и стремление судить их есть прямое отражение нашей неспособности простить себя и нашей привычки судить других. Эта истина очень хорошо отражается во многих отчетах об околосмертных состояниях, где люди представляли перед присутствием Света, полностью любящим и принимающим,

но сами ощущали себя как на суде. Согласно этим отчетам, не присутствие Света судило их или не хотело их простить, а, скорее, они сами не могли простить себя и, таким образом, вершили над собой суд. В сущности, какой бы суд ни пришлось пережить душе, он является продуктом собственных негативных привязанностей души и ее неспособности освободиться от них.

Древний корень слова, переводимого здесь как «милость», на самом деле значил «утроба» и ассоциировался с чем-то в глубинах тела или нашего существа, с чем-то глубоко страстным, как и значение слов «любовь» и «сострадание». «Утроба», или «матка», — это интригующее слово, поскольку подразумевает материнство, воспитание и поддержку, потому что главное назначение матки — давать рождение и освобождать от себя. Быть милосердным — значит чувствовать других глубоко внутри себя, как если бы они были неотделимы от нас, и в конечном счете стремиться дать рождение для блага других или стараться освободить других для более высокого состояния сознания. Делая так, человек совершенно естественно испытывает просветление и освобождение сам. Можно сказать, что Господь Йешуа, призывая нас быть милосердными, имеет в виду, чтобы мы уподобились матери. Пожалуй, самое очевидное качество материнства — это милосердие и любовь по отношению к своим детям. Согласно учителям традиции, Господь призывает нас, и мужчин, и женщин, к материнству — чтобы мы могли дать рождение душе Света в нас и в других. Этим мы приближаемся к Божественной Матери и потенциально можем испытать единение с Богом.

МУДРОСТЬ СЕРДЦА

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Мф. 5:8

В христианских гностических учениях сказано, что пребывающий в нас Христос находится в сердце, а софианские учения часто говорят, что Духовное Солнце находится внут-

ри сердечного центра и за ним. Таким образом, краеугольным камнем духовных практик в софианской традиции является открытие сердечного центра и жизнь внутри святилища сердца. Именно по этой причине большинство методов мистической молитвы и медитации, которым учит софианская традиция, начинаются с визуализации Духовного Солнца в сердце с постоянным направлением внимания к этому святому центру — священному сердцу.

Фраза «внутри сердечного центра и за ним» может сначала показаться странной, но она указывает на истину нашего опыта вхождения внутрь. Уходя в святилище сердца, мы открываем, что сердце — это не то, что мы обычно называем нашим сердцем. Скорее, это жизненная внешняя кора желания, страха и печали, образовавшаяся вокруг нашего сердца. Эгоизм, желание-жадность и страх-ненависть собираются облаками и омрачают чистоту сердца, образуя вокруг него нечто вроде оболочки тьмы. Когда гностическое христианство говорит об «обрезании» сердца, под этим понимается освобождение сердечного центра от этой оболочки из жизненной энергии.

Мы часто говорим о разбитом сердце. В действительности, это не сердечный центр разбивается, это расшатывается оболочка тьмы и смешанной природы. Эта оболочка — продукт эго-иллюзии, и состоит она из гордости и высокомерия, зависти и ревности, похоти и жадности, гнева и ненависти, сомнений и чувств отсутствия безопасности, отвращения и предательства, всех скорбей и страданий нашей личной истории и всех форм негативности, какие только можно назвать. В действительности наше сердце должно разбиться, ему нужно позволить сделать это полностью. Когда это произойдет, мы обнаружим, что разбилось не наше сердце, а сковывавшая его оболочка. Фактически мы осознаем, что это «разбитие сердца» было в действительности открытием сердечного центра!

Именно наша боязнь разбить сердце и стремление избежать скорби и боли, которые в этой жизни идут рука об руку с радостью и удовольствиями, вызывают появление вокруг сердца этой оболочки из жизненных энергий. Если мы решим позволить сердцу разбиться и готовы принимать боль и

печаль наряду с радостью и удовольствием, эта оболочка темной и смешанной природы спадет, открыв наше истинное сердце, которое по природе своей любящее, сострадательное и сияющее. Мы обнаружим, что в этом сердце — бесконечное пространство и что там найдется место для всего и всех — это состояние непривязанности и неотвращения, отражающее святую осознанность священного единства. Это осознание прирожденной божественности, присущей нам и другим, которая, в сущности, и есть Христос, живое присутствие и сила Бога.

Совершенно естественно, что образы друга, незнакомца или врага отпадут и для нас уже не будет святого или грешника, ангела или демона, света или тьмы. Будет лишь присутствие осознанности, которая видит божественное бытие во всех вещах и за всеми вещами. Это как если бы все и вся были лицом Возлюбленного. Это опыт, который превосходит все слова, которыми мы могли бы попытаться его описать. Это естественный результат становления освобожденным от самого себя, опыта мистической смерти и возрождения в Духе, а также полной отдачи себя божественной воле. Таким образом, в афоризмах Нагорной проповеди Йешуа говорит о духовной жизни и практике Пути к сознанию Христа, а также об этапах, проходимых при достижении этого сознания. Это важнейшее учение о Пути и о Достижении.

МУДРОСТЬ МИРА

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Мф. 5:9

Истинный ключ к миру, как мы уже упоминали, это признание того, что причины всякого зла и насилия — это нечто внутри нас, а не снаружи. Этот внутренний конфликт мы должны решить внутри себя, чтобы он больше не проявлялся внешне как вспышки насилия и тьмы на земле. Как показало наше исследование Армагеддона, пока этот конфликт в нас не решен, в мире всегда будут войны, насилие и все виды зла,

вызванные нашими жадностью, ненавистью и эгоизмом. Поэтому гностическое учение предлагает вам: если вы по-настоящему хотите мира, вам нужно положить конец склонности к насилию в самих себе и стать агентами мира во всем мире.

Как было указано ранее, автор Послания к Ефесянам верно указывает, что «наша брань не против крови и плоти», а против темных и смешанных духовных сил, «духов злобы поднебесных». Такие силы действительно есть — это силы космического невежества. Но такие силы могут вступать в игру, влиять на нас и входить в мир через нас только тогда, когда мы создаем связь с ними в своих умах, сердцах и жизнях. Таким образом, единственно священная война — это борьба с нашими склонностями к насилию, борьба за то, чтобы положить им конец и рассеять все формы зла, которые они порождают. Согласно софианским учениям, это борьба мирного, или духовного, воина.

Миротворец представляет тут подлинную индивидуальность, которая интегрировала разные аспекты и уровни своего сознания в истинный центр индивидуальности, то есть в центр присутствия Света и светового континуума. Воспринимая лишь внешний план бытия, наше сознание склонно становиться фрагментированным и раздираемым противоречиями; ментальная, жизненно-эмоциональная и физическая сферы сознания не выравнены и не находятся в гармонии с нашим Христовым Я. Когда мы входим в святилище сердца, то, по мере того как наше сердце открывается и мы все больше сосредоточиваемся на внутреннем «я», разные аспекты и уровни сознания соединяются с присутствием Света и мы переживаем состояние целостного существа, достигшего сознания Христа. Одно дело «узреть Бога», то есть распознать присутствие Света в себе и других, и другое дело — стать сынами или дочерьми Божьими, что означает соединение с присутствием Света и осознание и воплощение Христа. Таким образом, состояние «миротворца» есть результат развития, естественно следующий за состоянием «чистого сердца».

Хотя мы говорим о миротворцах как об индивидуальностях, достигших осознания, это состояние также подразумева-

ет роль светоносца, распространяющего Свет на других и по всему миру, — это божественная работа по просвещению и освобождению всех живущих духов и душ. Согласно софианскому учению, чтобы обладать всеми силами и быть в состоянии приносить наибольшую возможную пользу другим, нужно сначала раскрыть самоосознание. Однако на определенном уровне развития процесс самоосознания зависит от того, как мы помогаем другим в их эволюции, используя те или иные способы. Одновременно требуется положить конец конфликту в самом себе и рассеять негативность в собственном сознании. В силу того что человек взаимосвязан с другими людьми, борьба с духовными силами продолжается так долго, как долго он остается в миру. Иными словами, идея «личного спасения» отдельно от других, в сущности, иллюзорна, и в понятиях любви и сострадания совершенно невозможно совершить прорыв к просветлению и освобождению, оставив других позади, в плену космического невежества, в печалях и страданиях, которые оно порождает.

Вообще говоря, идея «личного спасения» — продукт желания получать только для себя. Но здесь Йешуа указывает на желание получить божественное озарение, чтобы делиться им и отдавать себя. С софианской точки зрения вопрос стоит не столько о просветлении и освобождении нас как индивидуальностей, сколько о просветлении и освобождении всего человечества. Согласно учителям гностической традиции, сама эта точка зрения уже свидетельствует об истинном просветлении, ибо эго-иллюзия была рассеяна данным воззрением.

Утверждение Господа Йешуа о том, что миротворцы становятся сынами и дочерьми Бога, как и он сам, с гностической точки зрения очень важно, поскольку из него становится ясно, что состояние Сына Божьего не ограничивается только им одним. Но для христианских гностиков оно несет и нечто большее — что потенциально нам суждено стать христоносцами для других миров и стать для других рас тем, кем стал Мессия Йешуа для человечества Земли. Есть некоторая ирония в том, что христианские ортодоксы и фундаменталисты назвали бы это учение богохульным, ведь ортодок-

сы и фундаменталисты того времени выдвигали то же обвинение и против Учителя Йешуа. Похоже, истинное послание Йешуа — слишком революционное и далеко идущее, чтобы некоторые могли его принять!

МУДРОСТЬ БОРЬБЫ

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Мф. 5:10—12

С преследованиями в первую очередь нужно разобраться внутренне. Ибо огромное большинство преследований есть самопреследования из-за чувства отсутствия безопасности и из-за негативных чувств по отношению к себе. В конце концов, если кто-то плохо говорит о нас, распространяя разные сплетни и клевету, это гораздо худшие последствия повлечет для самого клеветника, а сила влияния клеветы на нас будет лишь такой, которую мы сами ей придаем. В сущности, такой вид преследования через нашу незащищенность, чувства утраты, недостойности и отвращения к себе, которые лежат в основе всего этого, открывает нам наше внутреннее преследование. Все эти негативные проявления — такие же враги просветления, как гордыня, надменность и тому подобное. Фактически гордыня и высокомерие сами по себе являются продуктами скрытого чувства отсутствия безопасности. Истина в том, что многие формы преследования ни в малейшей степени не могут повлиять на нас, если мы не позволим им сделать это. В этом смысле они подобны духовным силам смешанного и темного характера, которым не за что в нас зацепиться, если мы сами не предаемся негативным настроениям в уме, сердце и жизни.

Конечно же преследования могут зайти гораздо дальше слов и дойти до действий, которые могут нанести нашей личности настоящий вред. Такие обстоятельства являются воистину великим испытанием и вызовом Свету и Истине в человеке, и, конечно, тут встает вопрос, держаться ли света и истины или уступить смешанным и темным силам. Представляется, что жизнь Иешуа, будь то в историческом или мифическом аспекте, дает ученику ответ на этот вопрос. В конечном счете наша цель — держаться в присутствии Света независимо от возникающих обстоятельств.

Тем, кто действительно пускается в духовное путешествие и искренне ищет просветления и освобождения, вероятно, придется встретиться с какой-то формой преследования, то есть некоторой степенью сопротивления, напряжения и давления как в собственном сознании, так и во внешней среде. Откровенно говоря, в нашем обществе и нашей культуре почти нет места мистикам и пророкам, и ничто в нашем обществе не поощряет человека к поискам просветления или самоосознания. Фактически то, что наше общество поощряет, по большей части есть полная противоположность пути к просветлению, и всегда имеет место тонкое, если не открытое преследование индивидуальностей, склонных к мистицизму. Не то, чтобы наше общество прямо убивало пророков и апостолов. Скорее, оно игнорирует их, не оставляет им места и тем самым стремится ввести их в уныние и убить их устремление и их душу. Мистический полет приходится совершать перед лицом истеблишмента. Путь святых идет в направлении, противоположном пути общества профанов. Таким образом, по правде говоря, путь к просветлению сродни плаванию против течения, вверх. Но этот путь всегда был таким.

Мы можем уподобить божественное побуждение к духовным поискам инстинктивному импульсу лососей, идущих на нерест. Их влечет могущественный импульс плыть вверх, против течения, преодолевая все препятствия, встречающиеся на пути. В этом нерестовом процессе испытываются сила, стойкость, смелость и прочие качества рыб. Сила и искусность лосося, наряду с элементом везения или благодати, оп-

ределяют, поднимется ли он вверх по реке до нерестилища и даст ли новое поколение. То же верно и для духовного пути в этом мире: только импульс к возвращению домой есть импульс духовный и психический, исходящий из самых глубин нашего существа. Учитывая преобладающий климат и необходимость плыть против течения, легко понять, почему так важно преодолеть негативное отношение к себе и самопреследование, ведь иначе будет невозможно противостоять течению непросветленного общества этого мира.

Этот афоризм указывает нам на очень интересную истину. Йешуа сам говорит о пути к сознанию Христа как об очень узком, и оказывается, что так оно на самом деле и есть! С одной стороны, он узок, потому что уникален для каждой индивидуальности и не может быть найден вне ее. С другой стороны, он узок, потому что настоящий путь к просветлению всегда лежит между крайним религиозным фундаментализмом и радикальным духовным либерализмом. Он слишком либерален для ортодоксальной религии и слишком консервативен для тех, кто ищет альтернативных форм духовности. Потому этот путь представляет собой довольно непопулярную позицию. Однако именно на этот путь призывает Йешуа своих учеников и нас — на путь подлинной духовности и стремления к настоящему самоосознанию.

В этом свете можно рассмотреть и другое высказывание из Нагорной проповеди: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»*. Аналогия с нерестом лососевых, похоже, отражает что-то из смысла этого высказывания, ибо сравнительно немногим лососям удастся добраться до нерестилища. Согласно христианскому гностицизму, те же принципы, что мы видим в материальной эволюции и жизненных циклах природы, равно приложимы и к эволюции психической и духовной и к духовной жизни вообще, поэтому идея божественного избрания является общей практически для всех гностических школ.

* Мф. 7:13—14.

МУДРОСТЬ УСЕРДИЯ

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

Мф. 7:13—15

Афоризм, в котором говорится о преследованиях, прямо касается тех, кто берет на себя активную роль светоносцев и служит апостолами Света, деятельно участвуя в передаче Света. Идя по такому пути, вполне можно столкнуться с серьезными преследованиями. В этом смысле выражение «соль земли» относится к усердию или рвению, необходимому для настоящего служения в качестве светоносца, чтобы не позволять себе впадать в уныние перед лицом вызовов и угроз. Но тот же самый принцип применим и ко всем духовным практикам, ибо без великого усердия еще никто не достигал просветления и освобождения.

Соль необходима для выживания в жарком и сухом климате: она помогает телу удерживать воду. В старину она была важна и для консервирования продуктов и тем самым позволяла выживать в голодные времена и в длительных путешествиях. Иными словами, соль была совершенно необходима для жизни. Вот и усердие для духовной жизни есть то же самое, что соль для жизни материальной, — важнейшее сохраняющее средство.

Аналогично каббала говорит, что божественный труд духовных адептов и учителей служит поддержанию и сохранению мира и что духовная практика верных и избранных приносит в мир влияние просветленных существ, что есть благословение для него*. В жизненной ситуации духовные практики сродни соли, которая сохраняет и поддерживает жизнь.

* И более того: «Поэтому кто бы ни изучал Закон, он завершает создание мира и сохраняет его. Далее, Бог создал мир дыханием, и дыханием он сохраняется — дыханием тех, кто усердно изучает Закон, а еще важнее — дыханием школьников, твердящих уроки» (Зоар). — *Примеч. пер.*

У гностических христиан ежедневная духовная практика и духовная жизнь, подобно почитанию шаббата, рассматриваются не только как индивидуальное усилие в направлении достижения превышнего, или мессианского, сознания, но и как божественный труд по просветлению всех живых духов и душ, видимых и невидимых, а в особенности — человечества и этой Благой Земли. Очень часто, будучи еще незрелыми как духовные ученики, мы ждем в своей практике личных результатов или каких-то осязаемых подтверждений. Но в действительности результаты духовной практики в том, что касается нашего духовного развития, чаще оказываются совершенно незаметными для нас. Подлинный рост и преображение — процесс постепенный, видимый только со временем, в ретроспективе. Вполне может оказаться и так, что величайшие плоды наших духовных трудов не проявятся, пока мы не покинем этот мир; потому Йешуа часто говорит о «награде на небесах». В том, что касается пользы для других, эти плоды тоже чаще бывают совершенно скрыты и невидимы для нас: большинства из тех, кто благодаря нам получил некую божественную помощь или благословение, мы никогда в этом мире не встретим.

Поистине, как духовные практикующие, мы работаем на очень тонких и возвышенных планах, и истинная ценность и сила нашей духовной практики может быть полностью скрытой и оставаться втайне даже от нас самих. Тем не менее мы должны иметь веру в нашу духовную практику и в божественное присутствие и силу, которую она вносит в нашу жизнь. Мы должны быть очень внимательны и осмотрительны, чтобы не привязываться к результатам, ведь такая привязанность — великое препятствие на пути просветления, и это препятствие может привести к разочарованию и отходу от великой работы. Таким образом, наше усердие в духовной практике должно быть свободно от жизненной потребности в результатах. Идеал — это практиковать ради радости самой духовной практики и с намерением нести положительное влияние в мир.

В этом афоризме Йешуа прямо говорит об усердии в духовной практике и духовной жизни как наиважнейшем из того, что мы можем сделать внешне для распространения

Света. Ведь все, что достигается внешне, зависит от внутренней жизни и непрерывности духовной практики, и именно через это мы в действительности ощущаем общность с Живым Йешуа и получаем силы для великой работы в качестве сознательных посредников божественной воли.

МУДРОСТЬ БОЖЕСТВЕННОЙ ГОРДОСТИ

Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

Мф. 5:14—16

Ранее мы уже довольно подробно говорили о распознавании присутствия Света в себе самих и памятовании о себе как о людях Света, пришедших из светового континуума. Здесь Господь Йешуа прямо говорит о душе Света внутри нас и о потребности вывести этот внутренний Свет наружу. Однако идея о сиянии Света навеивает мысль о чем-то естественном и спонтанном, как если бы мы вдруг стали прозрачны для этого Света и он воссиял изнутри нас безо всяких усилий с нашей стороны. Все усилия состоят лишь в создании условий, в которых этот свет может сиять. Этот Свет — самая суть и природа нашего истинного существа.

Выше мы говорили о союзе духовной скромности и божественной гордости, и здесь Йешуа говорит о последней. В софианском методе духовной практики во многом так же, как и в тантрических традициях Востока, мы берем в качестве пути достижение. То есть с самого начала посвященных учат отождествлять себя с присутствием Света и световым континуумом, и все практики начинаются с этой основы. В своей духовной практике человек есть светоносец, распространяющий свет на весь мир. Это не значит, что софиане объявляют себя «просветленными» с самого начала своего пути, скорее, они постоянно утверждают присутствие Света как истину

своего сокровенного существа и работают над тем, чтобы привести свои умы, сердца и жизни в гармонию с этой истиной и этим светом. Они признают, что в основе всякого сознания лежит просветленная природа. Этот метод духовной практики может быстро активизировать божественный потенциал, и, распознав его, мы можем осуществлять и воплощать его в наибольшей возможной степени каждый день нашей жизни.

Это высказывание также отражает природу божественной искры в нас, которая есть уникальная сущность. Согласно гностическому учению, каждая индивидуальность есть совершенно уникальное выражение божественного бытия и она будет воплощать и осуществлять присутствие света по-своему, своим уникальным и индивидуальным способом. Вести духовную жизнь — это не значит становиться похожим на кого-то другого. Это значит стать поистине собой и позволить присутствию Света сиять через свои собственные таланты и способности, через свою личность и жизнь. Как это в точности будет выглядеть, никто не может сказать, пока это не произойдет. Но, несомненно, когда человек по-своему воссияет, это будет ясно всем окружающим. Также будет ясно, что свет этот идет из какого-то источника за пределами его личности, как если бы Вселенная или жизненная сила текла в этом человеке, с ним и через него наиболее непосредственно.

Хотя это расширение присутствия Света часто описывается в понятиях психических и духовных дарований, этому свету предназначено сиять через все виды человеческой деятельности и все области человеческого устремления. Этот свет в той же степени, как он сияет через апостола или духовного учителя, может сиять через деятеля искусства, ученого, философа, бизнесмена, политика, общественного деятеля или любого человека, который выносит свет изнутри себя. То, каким образом будет сиять этот свет, может зависеть от жизненного пути и занятий человека, но это должно быть его призванием, которым может оказаться все, что угодно.

Как учит гностицизм, что бы ни помогало нам распознать и осознать присутствие света в нас, это нам и нужно делать. Каким бы образом свет ни сиял изнутри нас, тем самым спо-

сбом мы и должны позволять ему сиять. В гностических учениях говорится, что это и есть божественная воля для нас, то есть то, что не есть нечто отдельное от нас. Этим мы поистине и являемся. В этом смысле божественную волю часто называют нашей истинной волей, указывая тем самым, что это неотъемлемая часть нас как индивидуальностей. Истинная воля есть фактически желание нашей души Света и Христова Я. Исполняя ее, мы поднимаем не только себя, но и других вокруг нас.

Теперь, исследовав кое-что из духовной мудрости основных гностических учений, связанных с десятью заповедями и афоризмами Нагорной проповеди, мы можем обратить наше внимание на то, а также эту духовную мудрость можно практически применить для того, чтобы достичь большего процветания, успеха, здоровья и счастья в жизни, а также и для того, чтобы прийти в сообщество с Живым Йешуа, ибо эти два приложения в учениях гностического христианства идут рука об руку.

11.

ПУТЬ ГНОЗИСА

ИСТИНА «Я»

В большинстве традиционных форм религии и духовности считается, что основная цель на духовном пути — преодолеть эгоизм и стать бескорыстным, то есть превзойти свое «я». Гностицизм в этом не исключение, ибо гностик стремится рассеять эго-иллюзию, признавая, что наша вера в отдельное и субстанциональное самосуществование есть первейшая причина нашего рабства во владениях демиурга и архонов и привязанности к бесконечным циклам перевоплощения души. Однако естественно возникает вопрос: а может ли человеческое существо не быть эгоистичным? Если весь наш человеческий опыт основан на чувстве самости, как мы можем стать индивидуальностями, свободными от нее?

Для многих духовных искателей в начале пути вопрос бескорыстия и идея неэгоистичности представляют большую проблему. Слыша, что надо преодолеть эгоизм, многие теряют энтузиазм и прекращают свои поиски самосознания, понимая, насколько они привязаны к своей самости. Другие претендуют на бескорыстие, в то же время продолжая внутреннюю борьбу с тем фактом, что они остаются крайне эгоистичными личностями. У большинства из услышавших о том, что надо превзойти «я», создается представление, что они могут мгновенно перескочить из состояния полного эгоизма к абсолютному бескорыстию. Во всяком случае, о том, что все это значит, обычно вырабатываются довольно странные представления.

Несомненно, большинство духовных искателей даже не осмеливаются предположить, что эгоизм есть факт человеческой жизни, сама основа нашего опыта и что он совсем не уходит. Но если это верно, то преображение эгоистичного че-

ловека в бескорыстного достигается практикой особого эгоизма, сильно отличающегося от того, какой мы практиковали раньше. Пожалуй, в нашем чувстве «я» и самости, возникающей из-за него, нет ничего плохого. Вероятно, наш эгоизм может проявляться в более разумных и просвещенных формах, вместо того невежественного и саморазрушительного его вида, который столь обычен при нынешнем моральном состоянии человечества. Необходимо взглянуть в смысл «я» и открыть истину «я». Именно это предлагает нам сделать каббала и этому учит гностическое христианство: увидь «я» и узнай его близко, ибо в нем ты обретешь гнозис Христа.

Опыт нашего собственного самоотождествления с первых проблесков самоосознания в нашей самой ранней юности есть источник великого удивления и очарования. Оно продолжается всю нашу жизнь и фактически есть центр нашей жизни. Образование «я» представляется уникальным для каждой индивидуальности и в значительной мере зависит от личной истории. Больше всего в этой мысли о «я» варьируется характерное качество ощущения «я». У некоторых это чувство может иметь характер отчужденности, а у других — более глубокой связи с людьми и жизнью. Для многих в той или иной форме мысль о «я» отождествляется с ужасной тюрьмой, созданной обычными ментально-эмоциональными шаблонами, а другие чувствуют в «я» источник бесценных скрытых сокровищ. Это не всегда что-то негативное или мешающее, но фактически это чувство «я» может быть позитивным и стать основой для подлинного духовного развития. В конце концов, как сказал Йешуа, «вы — свет мира», и этот свет должен сиять.

МЫСЛЬ О «Я»

Духовное достижение есть фундаментальное преобразование мысли о «я» из отдельного, ограниченного и сжатого самоотождествления в расширяющееся, изобильное и бесконечное единство. Это переход от восприятия себя как ограниченного и заурядного смертного к самоотождествлению с полностью развитым и осознанным существом, сознательно единым с вечным. Таким образом, это есть движение от чув-

ства отделенности к единству, которое называется на иврите *йихуд*, а на санскрите — *йога*.

С софианской точки зрения мы стремимся не то чтобы искоренить чувство «я», а, скорее, расширить и углубить его, чтобы оно охватывало все и вся, а мы бы сознавали нашу полную взаимосвязанность и взаимозависимость со всей жизнью. Это, собственно, и есть осознание Христова Я, которое и есть наше истинное «я». Совершенно естественно, что с этим расширением и углублением чувства «я» мы открываем сущность, которая по природе бессамостна, являя сразу совершенное единство и разнообразие бытия-сознания-силы. Из такого внутреннего осознания и получают опыт превосхождения «я», и именно так появляется свободная от самости индивидуальность. В сущности, это не отрицание и подавление нашего эгоизма, скорее, это открытие истины «я».

На первых шагах этого процесса самоосознания мы наблюдаем и постигаем фрагментарную и хаотическую природу нашего поверхностного сознания, присущую нашему обыденному и внешнему «я». Через такое наблюдение можно установить весьма практическую интеграцию и гармонию. Однако сначала мы должны научиться уходить внутрь и становиться безмолвными свидетелями — прекратить всякую самооценку и просто наблюдать, что происходит внутри и вокруг нас.

ФРАГМЕНТИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ: ЛЕГИОН

В Евангелии есть любопытная история о человеке, одержимом бесами, который в припадке прибежал к Йешуа, пораженный присутствием Света в нем. Когда Йешуа спросил у нечистого духа его имя, тот ответил: «...легион имя мне, потому что нас много». С гностической точки зрения в этом есть некоторая ирония, ибо, когда мы уходим внутрь и становимся молчаливым наблюдателем, первое, что мы замечаем, — это то, что наше сознание фрагментировано и разделено внутренними противоречиями, как если бы там был целый легион «я» — множество желаний и страхов, борющихся между собой. Мы видим свою противоречивость и, тем не ме-

нее, глубоко желаем обретения непрерывности и целостности; мы чувствуем разбросанность сознания и все же глубоко желаем быть сосредоточенными; мы обнаруживаем, что пребываем в рассеянности и смятении, а хотим собранности и ясности. Поначалу это несколько разочаровывает и беспокоит. Ключ к достижению гармонии — оставаться безмолвным свидетелем, просто наблюдающим без отвращения или привязанности.

Мы замечаем, что в этом рассеянном состоянии мы позволяем личностным проявлениям реагировать на все, что случается вне нас в поверхностном сознании, и что у нас есть склонность жить в состоянии бессознательных реакций или привычных шаблонов поведения. Мы говорим о том, что нравится или не нравится «мне», о «моих» чувствах и эмоциях, мыслях и мнениях, печалях и страданиях, и мысль «я» поглощается всеми этими движениями, становится безвольной и побуждается ими. Один мысленный момент сменяется другим, а мысль «я» вовлекается в ту или иную личную драму или поглощается вынужденным и бессознательным действием, или каким-то неясным беспокойством, или неугомонностью, и так без конца. С каждым моментом ум непрестанно изменяется, и что поразительно, в этом не обнаруживается никакой непрерывности «я». Говоря в общем, какой бы проходящий момент ума ни наступил, мысль «я» бессознательно отождествляется с ним и, в сущности, им и становится. Но на самом деле все эти явления мыслей, чувств-эмоций и мечтаний призрачны и не имеют реального существования. Каждая такая мысль в действительности — маленькое ничто.

Будучи внутренне раздроблены таким вот образом, мы, блуждая, удаляемся от своего центра. Мы отходим так далеко, что в суматохе поверхностного сознания даже забываем, что у нашего существа есть центр. Когда наше внимание отдано этому поверхностному сознанию и мы живем реакциями или когда наше внимание захвачено чем-то, мы теряем контакт со своим внутренним центром и источником. Наше внимание становится пассивным агентом низшей, животной природы и всевозможных психических и духовных влияний, проходящих извне. А внимательность, или осознанность, есть самое священное качество. Однако, когда внимание ос-

тавлено на милость всему, что тянет его туда или сюда, у него уже нет своей собственной силы, поскольку подсознательно оно полностью подчинено. Согласно гностическому учению, если эту осознанность не вернуть, не культивировать и не перенаправить на близкий союз с волей и любовью, то нельзя при этом быть полностью человеческим существом и даже настоящей индивидуальностью. Но в тот момент, когда мы применяем свои способности, чтобы стать молчаливым свидетелем, мы начинаем порождать это присутствие осознанности и открываем более глубокий центр бытия.

БОЖЕСТВЕННОЕ НАМЕРЕНИЕ

Согласно гностическому христианству, в каждом человеке заключено божественное намерение на эту жизнь, которое придает жизни и сознанию лежащую в их основе цельность. Если мы теряем контакт с этим внутренним намерением, которое и есть наша истинная воля, мы теряем связность жизни и сознания. Наши мысли, чувства, слова и действия конфликтуют между собой, появляется негативность, а наше истинное присутствие рассеивается и затухает. Когда это происходит, устремления и мотивы, которые когда-то поддерживали наши цели, похоже, предают и покидают нас, оставляя нас совершенно беспомощными и нерешительными. Всем временным удовольствиям рано или поздно приходит конец, а все благие намерения встречаются с постоянными нападениями. Тогда жизнь кажется непрерывной борьбой, требующей огромных усилий, просто чтобы поддерживать ее, а неудачи в наших предприятиях случаются чаще, чем успехи. Видя это, мы обнаруживаем, что жизнь — это в значительной мере борьба за то, чтобы организовать, борьба за самоупорядочивание. Становится ясно, что нам нужно собрать свое сознание в нечто цельное, привести в такую форму, которой не найти снаружи, но которая есть внутри нас.

Отвлечение и постоянные требования внешней жизни могут уменьшить наше присутствие и силу и уменьшают их, пока у нас нет ясной и сознательной намеренности или благородного идеала и пока нам недостает развития внутреннего

центра сознания и внутренней жизни. Пока мы продолжаем жить в реакциях на внешнее и на все происходящее в поверхностном сознании, мы оставляем себя полностью открытыми к психическим и духовным силам, действующим в том поле существования, которое мы называем повседневной жизнью. Так у нас будет (если вообще будет) мало силы для развития внутренней жизни в Духе. Естественные последствия этого — печаль, страдания, отсутствие связи с Духом, процветания, успеха, здоровья и счастья, которого мы так глубоко желаем. В этой ситуации мы должны собраться. Поскольку мы бессознательно позволяли себе стать такими рассеянными, нам нужно сознательно исцелиться от этого и стать целостными. Ключом здесь будет распознавание и осознание внутреннего центра; нужно сконцентрироваться в нем. Сделав это, мы обнаружим, что в нашем опыте появилось отчетливое живое присутствие, и энергия, и сила истины и Света в нашей жизни начнут возрастать. Когда гностические христиане говорят о присутствии Света и Христовом Я, они имеют в виду этот самый внутренний центр истинного бытия.

Молитва, медитация и священный ритуал могут пониматься как концентрация нашего внимания и перефокусировка его внутрь и ввысь, к Богу. Это внутреннее усилие представляет собой собиравание всех аспектов и уровней нашего сознания и гармонизацию ума, сердца и жизни с истиной и Светом в нас. Этот процесс естественным образом приводит к внутреннему миру, счастью, самоподдержке и восстановлению связи с Духом. Будучи внутренне сосредоточены таким образом, мы начинаем сознавать божественное намерение в нашей жизни и открываем силу воли и любви, которая дает нашей жизни связность. Согласно учителям традиции, это может привести к опыту новых небес и новой земли — новой и божественной жизни.

ВХОЖДЕНИЕ ВНУТРЬ И БЕЗМОЛВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Концентрация внутри и опыт актуализации, похоже, приходят не из постоянного парада преходящих событий, а из какого-то источника, который гораздо глубже, чем по-

верхностное сознание. Мы переживаем это как присутствие осознанности, которая пронизывает и озаряет обусловленный мир нашего обыденного опыта чувством целостности и связности. Это присутствие осознанности так интегрирует наше ментальное, жизненное и физическое сознания, что они гармонично действуют вместе, и это сохраняется так долго, как мы можем поддерживать состояние сосредоточенности внутри. Естественный результат этого — согласие и цельность в нашем поведении и самовыражении: в языке нашего тела, речи, мыслях и эмоциях, вибрациях и общем настрое. Мы уже не склонны к неуместному и противоречивому поведению. Послания, которые мы передаем, как внутренне, так и внешне становятся более связными. Наши воля и желание больше не фрагментированы, нет также смятений и колебаний. У нас есть ясность, мы осознаем каждый миг своей жизни и чувствуем божественное присутствие и силу внутри и вокруг нас.

По мере того как мы развиваем свое внутреннее сознание и учимся больше жить во внутреннем центре, мы обнаруживаем, что в нас развивается внутренняя личность, которая по своей природе связана с нашей душой Света и божественностью. Постепенно эта внутренняя личность все больше и больше влияет на нашу жизнь. Она дает жизни новую ориентацию и новое направление и ведет нас ко встрече с Живым Йешуа, тем внутренним Христом, отражением которого она является. Это естественно приводит к опыту присутствия Света, который приходит изнутри и свыше и в конечном счете приводит к коренному преображению нашего сознания. Все это происходит просто благодаря тому, что мы входим внутрь и живем внутри как бы по божественной благодати.

Есть много способов войти внутрь души и стать безмолвным свидетелем. Вы можете сконцентрировать себя, просто сосредоточивая намерение на вхождении внутрь. Также вы можете представить золотой диск Солнца в вашем сердечном центре, перенести туда внимание и пребывать там в качестве Духовного Солнца, которое и есть безмолвный наблюдатель. Вы можете сфокусироваться в центре над головой, как если бы вы стали молчаливым наблюдателем, находящимся над вашим телом. Вы можете мягко поместить свою осознан-

ность в свое дыхание, оставив две трети ее свободной. Выдыхая, следуйте за своим дыханием в тот промежуток, который наступает между выдохом и вдохом, покаясь в этом безмолвии. Другой способ, который многие практикующие находят эффективным, — это направлять внимание на ощущения своего тела, постараться осознать эмоции, стоящие за этими ощущениями, а затем переместить осознание на мысли, связанные с этими эмоциями, став безмолвным свидетелем всего этого.

Это основные способы, при помощи которых вы можете сосредоточиться внутри и стать молчаливым свидетелем — нужно просто иметь намерение сделать это, приступая к тому или иному из этих методов. Имея несколько методов, вы можете попробовать каждый и выяснить, какой из них для вас является самым действенным, а затем продолжить ежедневно практиковать этот метод, стремясь сосредоточиться и существовать в качестве безмолвного свидетеля. Как только вам удалось это сделать, просто пребывайте в этой осознанности, бодрствующие и бдительные. В конечном счете наша цель — интегрировать это присутствие осознанности во все виды деятельности нашей повседневной жизни. Хорошо практиковать это каждое утро и каждый вечер по 10—15 минут; также неплохо время от времени становиться безмолвным наблюдателем среди повседневных дел и постепенно наращивать продолжительность и частоту этих моментов. Таким способом вы можете развить основательное присутствие осознанности в своей жизни.

Это, в сущности, есть основание всех духовных практик, которым учат в софианской традиции. Все продвинутые практики в основном базируются на данной методике. Все духовные практики нацелены на развитие присутствия осознанности и интегрирование этого присутствия в разные аспекты нашего сознания и нашей жизни. А это вкуче с мистическими формами молитвы, другими методами медитации и практикой священного ритуала и есть гностический путь, практикуемый у софиан. Это просто и, может быть, в силу этого не принято всерьез, но именно эта основополагающая практика есть ключ к настоящему самоосознанию. Она привела многих посвященных к духовному или мистическому

опыту Живого Йешуа. Самое прекрасное и мощное в этой практике безмолвного свидетеля — это то, что ее может выполнять каждый, кто желает быть внутренне сконцентрированным и развивать присутствие осознанности.

МИСТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Как только человек научится концентрироваться и жить в качестве безмолвного свидетеля, это приводит к поистине замечательным результатам. Суматоха поверхностного сознания остается позади. Идя еще глубже, он обнаруживает центр мира и радости, который находится за пределами боли и удовольствия, болезни и здоровья и даже жизни и смерти. Чем глубже он способен проникнуть, тем больше расширяется и углубляется присутствие осознанности; при этом все движения сознания включаются в то, что можно описать лишь как сияющее и просторное поле осознанности. Даже двойственности жизненного опыта соединяются там в неразрывное целое, так что печаль и счастье, свет и тьма и тому подобные явления уже больше не оторваны друг от друга. Они ткут великий гобелен жизни, заставляя удивляться гармонии и глубокому смыслу всего. Это прирожденное чувство красоты, святости и связности.

Более того, обнаруживается, что сосредоточение сознания ведет к его расширению, а, расширившись, присутствие осознанности пронизывает каждый аспект и уровень нашего собственного сознания; при этом внутреннее и внешнее соединяются в неразрывное целое. По мере углубления и расширения осознанности выясняется, что она не только целиком охватывает самого практикующего, но также позволяет ощутить истину всего и каждого, что есть в сознании, как если бы ум, сердце и жизнь распространились на все мироздание. Таким образом происходят различные мистические опыты и достигаются более высокие состояния сознания. Обнаруживается, что с верой, надеждой и любовью появляются также знание, понимание и мудрость. Это присутствие осознанности становится состоянием гностического (то есть знающего) существа.

Направляясь внутрь, мы также продвигаемся и вверх. Сами сознательным намерением двигаться внутрь мы вызываем нисхождение высшей силы. Пребывая в качестве безмолвного свидетеля, мы просто позволяем себе быть открытыми и чувствительными и направить свое внимание «вверх», стремясь испытать движение божественной благодати, которая есть световая сила, приходящая свыше и пробуждающая огненный свет в нас. Так мы обнаруживаем, что присутствие осознанности становится явным присутствием света — опытом Живого Йешуа.

Вполне естественно, что при вхождении внутрь наше сознание открывается для внутренних планов и духовного мира. Могут произойти божественные видения. Мы можем прозреть небесные обитатели и божественных существ, испытать посещения пророков, апостолов и ангелов Божьих. Также у нас могут быть видения Божественной Матери, Господа Йешуа и Святой Невесты. И все же наш опыт может быть все выше, достигая более утонченных состояний сознания, у которых мало общего (если есть что-то общее вообще) со стереотипными представлениями о божественных видениях. На самом деле никто не может сказать, как будет раскрываться процесс самоосознания у другого человека. Он поистине свой собственный у каждого.

Побочными эффектами процесса самоосознания бывают также психические и духовные дары, и это встречается не реже, чем яркие и небесные видения. Но для посвященного гностика такие вещи являются второстепенными. Цели гностика — просветление, освобождение, достижение святого сердца любви и сострадания, и все это есть естественные выражения любого подлинного самоосознания. Ощущение «я» в этом процессе не исчезает. Скорее, оно просто расширяется, чтобы включить всех и каждого, даже Бога — проявленного и непроявленного. Это хорошо отражено в высказываниях Учителя Йешуа, начинающихся с «Я есмь», которые приобретают универсальный смысл, превосходящий его индивидуальность и включающий мироздание и Бога.

Насколько раскроется наш опыт, полностью будет зависеть от того, как глубоко мы погрузимся во внутреннюю жизнь, и от степени, в какой мы деятельно вверяемся присут-

ствию Света в нас и позволяем ему принять нашу личность и все проявления нашей жизни, то есть от той степени, в какой мы воплощаем свою душу Света. Мы можем вовлечь себя в это так мало или так много, как мы захотим, в зависимости от того, ищем ли мы основ духовности в своей жизни или стремимся к полному и истинному самоосознанию в сознании Мессии. Что касается присутствия Христа, то если мы входим внутрь и живем там, обратившись внутрь и ввысь с сознательным намерением, мы испытываем это в той степени, в какой мы приблизились к Живому Йешуа в наших мыслях, эмоциях, словах и делах.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ ЭГОИЗМ

То, о чем мы говорим, можно назвать «просвещенным, или просветленным, эгоизмом», который развивает чувство «я» в совсем другом направлении, чем оно культивируется в непросветленном состоянии. В непросветленном состоянии мы практикуем эгоизм, который нацелен на наше собственное процветание, на собственные успех, здоровье и счастье без всякой настоящей заботы о благоденствии других. Но, оказывается, совершенно невозможно блюсти свои собственные интересы отдельно от интересов других или в любом виде за счет других. Истина в том, что, если мы хотим быть по-настоящему эгоистичными, мы должны учитывать нужды других в той же мере, как и собственные, и стремиться удовлетворить их в процессе удовлетворения наших собственных потребностей. Только это приведет к настоящему процветанию, успеху, здоровью и счастью. И именно это приближает нас к Живому Йешуа.

Сознание нашей взаимосвязанности и взаимозависимости нельзя придумать или внушить. Его нужно распознать и осознать внутренне. Мы не можем просто стремиться стать бескорыстными, потому что какая-то религиозная вера или догма налагает на нас такое требование извне. Свет любви и сострадания должен сиять внутри нас, и мы должны на самом деле осознать, что наши собственные интересы тесно переплетены с благосостоянием и благоденствием других. При

осознании этого в нашем ощущении «я» нет ничего плохого, и в состоянии самоосознания это чувство «я» не исчезает. Скорее, мы понимаем, каковы наши подлинные собственные интересы, и, когда мы понимаем истину «я», наша самость естественно становится бессамостной. Согласно гностическому христианству, истина «я» — это божественное «Я есмь» — то «я», которое включает в себя все мироздание и божественное бытие. Осознание этого заключено в сердце гностического Евангелия, и это цель гностического пути.

Этот взгляд на божественное ведет в софианской традиции к трем логическим расширениям основной духовной практики: науке духовного утверждения (аффирмации), искусству творческого представления (созидательной визуализации) и практике совершенного успеха. Теперь, продолжая наше исследование самого элементарного и практического уровня гностической духовности, мы обратим свое внимание к этим практикам.

12.

ДУХОВНАЯ АФФИРМАЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

ПУТЬ САМОПРЕОБРАЖЕНИЯ

Гностицизм совершенно ясно говорит об игре космических сил в мироздании и необходимости сознавать те духовные силы, которые мы приносим в свою жизнь и, следовательно, в мир. Хотя в действительности в гностических учениях об игре космических сил есть метафизические и эзотерические разветвления, реальность очень проста и ясна в наших умах, сердцах и нашей жизни. Какой бы ни была реальность таких психических и духовных сил, мы переживаем их в первую очередь в своих мыслях, чувствах, словах и действиях. Оттого и присутствует в нашем уме, нашем сердце и нашей жизни борьба позитивных проявлений с негативными.

На самом основном уровне имеющиеся в гностическом христианстве учения о demiурге, архонах и Сатане просто указывают на мощные негативные потоки, которые склонны овладевать нами, — это ядовитые эффекты негативных проявлений эгоизма, желания-жадности и страха-ненависти, которые привязывают нас к печали и страданиям. Гностическое учение говорит, что мы не можем позволять себе продолжать потворствовать негативным состояниям, а должны научиться рассеивать негативное и возвращать на его месте позитивное, доброе и истинное — это борьба самопреобразования, которая и есть сама природа процесса самоосознания.

Первый шаг, как мы объяснили, это вхождение внутрь, жизнь внутри и становление безмолвным свидетелем. Пока мы отождествлены с порывистыми, судорожными и противоречивыми движениями поверхностного сознания и прикреплены к ним привязанностью и отвращением, мы не мо-

жем ничего изменить и преобразить. Мы не можем овладеть своими умами, сердцами и жизнями. Сначала мы должны избавиться от самоотжествления с мыслями, эмоциями, словами и действиями и научиться объективно наблюдать их, чтобы распознавать, что для нас благотворно и хорошо, а что вредно и плохо.

Это не так просто, как иметь некую готовую, извне навязанную религиозную веру или доктрину относительно того, что «праведно» и «неправедно», что «добро» или «зло». Мы должны уметь различать эти вещи сами, чтобы проявлять свою свободную волю, выбирая то, что для нас праведно и хорошо. Таким образом, даже помимо мистических опытов, которые можно получить, научиться уходить внутрь и пребывать там свидетелем очень важно для личного роста в самом практическом смысле. Благодаря этому мы получаем способность направлять наши умы, сердца и жизни соответственно свету и истине, которые открываются в нашем опыте, и тем изгонять негативное и привлекать позитивное в нашу жизнь. В гностических учениях это не имеет ничего общего с фальшивой моралью религиозных ортодоксов и фундаменталистов. Скорее, это больше сродни науке ума и знанию того, как в нашей жизни испытать успех, здоровье, счастье и связь с Духом.

ТВОРЧЕСКАЯ И ПРОЯВЛЯЮЩАЯ СИЛА

Хотя сущность и природа сознания проста, проявления сознания очень сложны. Есть различные уровни, или планы, сознания, такие как ментальный, жизненный* и физический. А у этих уровней есть разные градации, диапазон которых простирается от обыденного сознания до универсальных состояний сознания космического. Есть внешние и внутренние проявления каждого уровня, а за пределами всех этих уровней и градаций есть превышенное, или сверхментальное, сознание.

* В эзотерических учениях современности — астральный. — *Примеч. ред.*

Люди — существа многомерные. То, что мы воспринимаем на физическом плане, есть исключительно ограниченная и малая часть нашего настоящего существа и сознания. Как гласит поговорка, «Есть гораздо больше того, что попадает на глаза». Таким образом, с точки зрения ума, который сознателен только на поверхности, большая часть бытия лежит в подсознательном и сверхсознательном, то есть, так сказать, ниже порога нашего восприятия, а также, напротив, за пределами его. Наше обычное сознание и наша жизнь, в сущности, есть лишь проявление этого большего бытия-сознания-силы, скрытого за тем, что нам видится. С подсознательного и сверхсознательного уровней все и проявляется. В конечном счете все происходит в сознании, будь то явления внутренние или внешние.

В ортодоксальных и фундаменталистских формах христианства проявление магических способностей Учителя Йешуа трактуется как доказательство того, что он «единородный Сын Божий» в буквальном смысле, как если бы он совершал чудеса, только чтобы убедить нас, что он — внешний по отношению к нам спаситель. Однако с гностической точки зрения вовсе не в этом был смысл чудотворства. Скорее, оно должно было открыть нам великую творческую и проявляющую силу, которая есть в нас, и показать, что все есть лишь явления сознания — даже материальное тело и весь материальный мир. Если читать и изучать Евангелия внимательно, будет видно, что Йешуа совершенно ясно дает понять, что с «верой» все становится возможным и в нас есть потенциал «сотворить даже большее», чем его чудеса, виденные людьми.

С каждой мыслью, мечтой, с каждым чувством, словом и действием мы обращаемся к более глубокому уровню нас самих. Этот уровень и дает нам рождение каждое мгновение, он оркеструет и проявляет обстоятельства, ситуации и события нашей жизни — весь наш опыт, будь то в физической жизни, состоянии сна или посмертном состоянии. Все есть лучистое отображение нашего собственного сознания и зависит от того, что мы вызываем своими мыслями, эмоциями, словами и действиями, а также игрой наших страхов и желаний. Вещи и события склонны проявляться по мере того, как мы ожидаем их на подсознательном уровне, будь то благода-

ря чистоте нашего желания или, напротив, из-за того, что оно загрязнено и искажено страхом или какой-то иной формой негативности. С гностической точки зрения верить в Христа и Бога — это верить в творящую и проявляющую силу внутри себя, ибо мы фактически центры этой Единой жизненной силы и сотворцы с Богом. Можно сказать, что гностики учат тому, что Бог творит вместе с нами и через нас, и в той же мере, в какой Бог превыше нас, он пребывает в нас как в индивидуальностях.

Осознание этого может оказаться совершенно поразительным, чудесным и конечно же освобождающим. Но это может быть и несколько пугающим и даже страшным. Пока мы остаемся привязанными к космическому невежеству, то, что мы склонны проявлять, имеет в лучшем случае сильно смешанный характер, а в худшем — явно негативный и темный. Это в совершенстве отражено во втором высказывании из Евангелия от Фомы, где Йешуа говорит: «Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем».

По правде сказать, в начале духовного пути в нашем сознании есть много нечистоты и искажений, и наши мысли, чувства, слова и дела не обязательно все чисты, светлы и позитивны. Присутствует много контрпродуктивного и негативного, и на поверхности наши умы, сердца и жизни не в согласии с душой света и внутренним Христовым Я. Чтобы перейти от негативных проявлений к позитивным, мы должны отвести свое внимание от внешней реальности, войти внутрь и обитать там в качестве безмолвного свидетеля, без привязанности или отвращения. Затем, используя духовную аффирмацию и творческую визуализацию, мы можем направить наши умы, сердца и жизни к тому, чтобы исключительно позитивно использовать эту великую силу, пересмотреть и пересоздать себя и свою жизнь, основываясь на истине и свете. Однако, как вносит ясность Йешуа, нужно иметь веру в эту творящую и преобразующую силу в нас. Мы должны предпринимать слаженные и постоянные усилия в установлении абсолютно позитивных мыслей, эмоций, слов и действий. Если мы хотим совершить этот божественный труд, тогда воис-

тину мы переживем радикальное изменение в нашем сознании через истинное целительство — сознательное единение с божественным Я.

ИМЯ БОГА И АФФИРМАЦИИ

Как мы ранее упоминали, основное имя Бога, передающее его сущность, согласно каббале есть Эхеех, что значит «Я есмь» или «Я буду». В Евангелиях Господь Йешуа часто употребляет это божественное имя в процессе передачи учений и посвящений. В том контексте, в котором он его применяет, он говорит о Христе внутри себя и внутри нас. Он использует утверждения «Я есмь», чтобы утвердить более высокое состояние сознания и единение с Богом, жизненной силой, то есть это аффирмации просветления и освобождения. Применение им этих утверждений имеет ясное и сознательное намерение.

На самом деле мы все время используем это могущественное божественное имя, хотя обычно склонны делать это бессознательно. Согласно гностическим учениям, всякий раз, когда мы говорим «Я есмь то» или «Я есмь это» или говорим «Ты есть то или иное», обращаясь к кому-то другому, мы черпаем силу этого божественного имени. Согласно гностическому учению, это имя является священным. Нас учат быть очень сознательными и внимательными в его применении, потому что каждый раз, когда мы произносим его про себя или вслух, мы сообщаемся с той глубинной частью нас, из которой проявляемся мы сами и наша жизнь. Если его использовать в негативном контексте по отношению к нам самим или к другим, это окажет разрушительное действие, подрывающее наше самоосознание и наш успех, процветание, здоровье и счастье. Поэтому христианские гностики стремятся использовать это могущественное имя Бога исключительно в позитивном контексте, и это составляет практику духовной аффирмации, которая основывается на ведении внутренней, духовной жизни и становлении безмолвным свидетелем.

Эта глубинная часть нас находится практически вне пространства-времени и линейного потока преходящих собы-

тий, случающихся на поверхности. Когда мы составляем утверждение для обращения к этой глубинной части, мы должны делать это в настоящем времени, а не в прошлом или в будущем. Потому в науке аффирмаций используется «Я есмь», а не «Я буду», потому что утверждение чего-либо в настоящем времени вызывает быстрый отклик глубинной части нас. Тем не менее в работе аффирмациями вы не можете требовать немедленных изменений. Изменения происходят не по требованию, а по мягкому и постоянному внушению, подобно тому, как вода точит камень. Мысленно сконцентрировавшись на утверждении и оформив его в определенных словах, нужно повторить его несколько раз — семь или более раз подряд. Вы должны делать это как можно чаще и просто позволить любой негативности, которая может возникнуть, уйти, вместо того чтобы целенаправленно бороться с ней. Устранять негативности нужно аффирмацией. Практикуя аффирмацию, вы по мере произнесения ее обретете уверенность в том, что божественная благодать войдет и совершит любое благо, если вы только создадите ей необходимые условия для действия.

Помимо произнесения утверждения вы также должны написать его на бумаге и прикрепить там, где сможете часто видеть его, чтобы эти надписи напоминали вам о нем в течение дня. Каждый раз, как оно попадется вам на глаза, вы должны найти время сосредоточиться и произнести его про себя. Если утверждение касается очень важного дела, вы можете даже написать себе письмо и послать его по почте. Когда оно придет, откройте его и прочтите вслух. Как бы странно это ни выглядело, при помощи такого метода достигались поистине магические результаты. Вместо того чтобы давать сложные объяснения, почему это может иметь такую силу, я, пожалуй, предложу вам попробовать и посмотреть, что получится. Только удостоверьтесь, чтобы письмо было полностью позитивным и утвердительным и написано так, как вы написали бы духовному брату или духовной сестре, которых вы хотите ободрить, вдохновить и утвердить на пути.

Можно создать аффирмации как для духовных, так и для мирских целей. Фактически их можно использовать для проявления чего угодно в любой области вашей жизни. Мы мо-

жем дать несколько примеров таких утверждений, но те, которые вы будете создавать себе сами, используя свою манеру выражаться, в конечном счете будут для вас более могущественными, чем те, которые мог создать кто-либо другой. Единственное исключение касается заряженной, или освященной, фразы, которую индивидуальность, достигшая осознания, может специально создать для своего близкого ученика, а также традиционной аффирмации, несущей психический заряд многих поколений посвященных, использовавших ее.

Я — человек Света, приходящий из светового континуума; тьма не может повредить мне.

Я красивый человек и заслуживаю настоящей любви.

Я святой человек; я иду в красоте и святости, и со мной Господь.

Я добиваюсь успеха во всем, что я делаю, и нет для меня ничего невозможного.

Я — святящееся и божественное существо, и во мне есть целительная сила.

Я компетентен в своей профессии, и результаты моей работы превосходны.

Я путешественник по всему свету и светоносец; я пребываю в высшей обители.

Я заботливый и любящий родитель; Вселенная поддерживает меня и моих детей.

Я неотделим от божественного бытия и светового присутствия во мне.

Я отличный студент, и экзамены для меня — просто семечки.

Меня посещают светлые существа, и я постоянно окружен Светом и любовью.

Это примеры аффирмаций. Конечно, можно создавать бесконечное их количество, и нет предела разным нуждам и желаниям, к которым их можно применить. Наряду с духовными аффирмациями посвященные стремятся культивировать позитивные мысли, эмоции, слова и дела в своей повседневной жизни. То есть они стараются жить утвердительной жизнью. Если вы применяете науку аффирмаций полностью

позитивным и возвышающим способом как для себя, так и для других, вы обнаружите в вашей жизни гораздо больше благословений, чем стремились вызвать. Вы испытаете растущий поток божественной помощи и благодати.

ТВОРЧЕСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Дальнейшую силу практике духовной аффирмации придает применение творческой визуализации. Наша глубинная часть больше работает с образами и эмоциями, чем с мыслями и словами. Таким образом, визуализация составляет часть духовной практики почти во всех мистических традициях, в том числе и в мистическом христианстве. В софианской традиции это искусство обычно применяется для вхождения в сознательный контакт и сообщество с великими учителями и ангельскими существами, а также используется в связи с духовными аффирмациями, чтобы проявить особые обстоятельства, ситуации и события в нашей жизни, то есть и в духовном, и в практическом контексте.

В сущности, творческая визуализация есть сознательное использование нашей способности воображать и мечтать. Только вместо того чтобы позволять ей случайно блуждать там и сям, творческую способность воображения полностью фокусируют на том, что хотят проявить. Ключ здесь — полное сосредоточение на визуализации. При этом нужно быть расслабленным, но бодрствующим, точно представляя то, что должно произойти, так ясно и так подробно, как только возможно. Это может включать в себя звуки, запахи, вкусы и осязательные ощущения, чтобы в вашем уме это происходило в точности так, как выглядит в действительности. Чем больше деталей, тем яснее визуализация. Чем больше вы сосредоточены и вовлечены, тем лучше визуализация сможет проявить то, что вы желаете.

Творческая визуализация — это искусство. Как всякое искусство, она требует практики, чтобы добиться успеха. Тем не менее способности к визуализации имеет каждый. Фактически все делают это каждый день, просто многие люди этого не сознают. Все мы мечтаем. Все мы способны представить зна-

комые нам вещи, и у всех нас конечно же очень живые сексуальные фантазии! Творческая визуализация — просто развитие нашей творческой способности, основанное на признании того, что воображение есть нечто большее, чем пустая фантазия. На самом деле это проявляющая сила*. Согласно христианским гностическим учениям, аффирмация и творческая визуализация были основанием тех великих чудес, которые совершил Иешуа, и значимой частью духовной практики, которую он давал своим ученикам.

Теперь мы можем рассмотреть логическое продолжение аффирмации и визуализации, применяемое софианскими посвященными для достижения успеха как в духовных, так и в материальных делах, принципы которого приложимы для успеха в любом человеческом предприятии. Оно называется практикой совершенного успеха.

* Более подробно некоторые примеры этой техники даются в книге Ш. Гавэйи «Созидательная визуализация». — *Примеч. пер.*

13.

СОВЕРШЕНСТВО УСПЕХА

ВИДЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО УСПЕХА

В основе мы все разделяем одно фундаментальное желание — все мы хотим процветания, успеха, здоровья и счастья в жизни, в какой бы форме все это нам ни виделось. Вообще говоря, мы все желаем избежать бедности, неудач, болезней и печалей, хотя все это в той или иной степени является частью нашего человеческого опыта. Тем не менее в жизни мы встречаемся и с успехом, и с неудачей в своих предприятиях. Подобно любой паре противоположностей, какую мы только можем назвать, на поверхности эти две вещи видятся совершенно различными и отдельными друг от друга и даже прямо конфликтующими между собой. Вполне можно сказать, что неудача кажется врагом нашего успеха или препятствием к нему, и с некоторой точки зрения это может быть верно.

Как индивидуальности, мы видимся конечными существами, в то время как сама жизнь — совокупность бесконечного бытия. Мы, как личности, кажемся сравнительно незначительной и малой частью жизни. Потому не верится, что наши действия среди этого мира, который больше нас, могут привести к большему количеству успеха, чем имеет весь социум. Похоже, что индивидуальность в лучшем случае может лишь стремиться к гармонии с коллективом, в котором она живет; эта гармония и будет мерилom ее успеха. Может быть и так, что более сильные индивидуальности добьются большего успеха, тогда как заурядные — лишь минимального. Для большинства обычных людей неудача, по-видимому, более обычна, чем успех. Смирившись с таким положением, многие ограничивают свои мечты и свои возможности.

Без всякого сомнения, в этих взглядах есть какая-то правда, основанная на нашем жизненном опыте. Однако истина

состоит в том, что этот взгляд является изначально ущербным, поскольку основывается на иллюзии космического невежества — фундаментальном дуализме, который не дает нам увидеть более великую реальность и истину, присущую нашему опыту. В этих дуалистических взглядах мы отделены от Единой жизненной силы большей совокупности и склонны видеть вещи по частям, а не в понятиях единства. Мы постоянно рассматриваем свой опыт, основываясь на этом дуализме, и видим все избирательно, а не целостно. С этим ограниченным взглядом мы не видим себя и жизнь как единое поле. Мы не признаем движение жизненной силы как постоянный процесс творческой эволюции. Более того, как мы уже говорили, эволюция действует через кажущиеся противостояния и противоположности, которые в действительности суть действие одной силы, намерение которой — единое движение совершенной последовательности к ее предельной цели — «жизни с изобилием».

Чтобы приобрести какое-то представление о совершенстве успеха, нужно только взглядеться в принцип эволюции и посмотреть, как он действует. Как мы уже говорили, он состоит из двух кажущихся движений — прогресса и регресса. Однако, если мы тщательно исследуем два этих движения на протяжении продолжительного периода времени, мы обнаружим единое движение вперед, для которого эти два видимых движения являются составляющими частями. Это волнообразное движение подобно бегущему гребню волны: прогресс еще больше продвигает вперед, а регресс сравнительно меньше отодвигает назад. Можно сказать, что в результате каждый регресс закладывает основание для следующего прогресса. Таким образом, ничто приобретенное в период предыдущего прогресса не теряется в процессе регресса — потенциал и основа прогресса сохраняются, хотя и скрытые видимостью регресса. Когда мы исследуем в этом свете регрессы в процессе эволюции, мы обнаружим, что каждое такое отступление есть тайная операция по подготовке нового прогресса. То же можно сказать и о взаимодействии успеха и неудачи, ибо как раз неудачами куется наш конечный успех.

С гностической точки зрения история Адама и Евы, их падения и изгнания из Эдемского сада отражает кое-что из

этой мистерии. В конце концов, с точки зрения большего мифического цикла без этого падения не произошло бы божественного откровения Христа, а следовательно, не было бы ни Воскресения, ни Вознесения. Этот кажущийся регресс и инволюция необходимы для конечного прогресса и эволюции к Христоносному человечеству. Мы можем сказать это о любой видимой неудаче, будь то на индивидуальном или коллективном уровне. Таково воззрение гностического христианства на совершенный успех.

Сама жизнь основана на этом принципе. В игре любых кажущихся противоположностей мы будем открывать ту же истину, если рассмотрим их с более высокого уровня сознания, создаваемого присутствием осознанности, порожденной безмолвным свидетелем. То же самое верно и относительно успеха и неудачи, ибо неудача — не более чем предел, до которого мы можем продвигаться в данном цикле успеха, и она представляет собой отступление, необходимое для следующего наступления. Аналогично мы можем сказать, что всякий успех есть проявление работы, проделанной во время прежних неудач. Таким образом, если посмотреть широко, в панораме пространства-времени, то на самом деле нет такой вещи, как неудача, есть только развитие к конечному успеху методом проб и ошибок. Даже движения души через рай и ад рассматриваются софианами именно с этой точки зрения, ибо небеса подобны продвижениям в эволюции, а ад — отступлениям. Конечная цель — превзойти рай, ад и воплощения Вознесением в мир превышнего Света — недвойственное гностическое сознание.

Поначалу идея совершенного успеха, пожалуй, может показаться чересчур возвышенной и фантастической, но мы можем посмотреть на наш человеческий опыт и увидеть действие этого принципа. Нужно лишь понаблюдать любую область человеческих исследований и устремлений и отметить смесь неудач и успехов, с которыми встречалось человечество по мере того, как сменялись поколения. На протяжении поколений человеческие существа в конечном счете добивались успеха в том, чего желали достичь. Например, всего несколько поколений назад глобальные коммуникации и путешествия очень отличались от сегодняшних, и на этом пути

было много проб и ошибок и много кажущихся неудач. Но успехи, которых мы в результате достигли в этих областях, поразительны, и открываются даже еще большие возможности. Мы можем сказать то же самое практически обо всех областях развития и исследований человека. Во всяком случае, это именно люди смогли развить новые направления науки и техники, сделать новые открытия, преобразовать законы и способы мышления, создать новые организации и т. д. И это люди пользуются всеми этими достижениями и извлекают из них пользу. Это поистине поразительно!

Однако это применимо не только к совокупности человечества. Это так же верно применительно к нашей собственной жизни и индивидуальному опыту. Каждый достиг совершенного успеха в разных областях жизни, в которых в детстве он встречался с неудачами. Рассмотрите что-то простое, такое как умение ходить и затем бегать или умение читать и писать и многие другие вещи, которые мы сейчас принимаем как что-то само собой разумеющееся. Совершенно очевидно, что в этом мы достигли совершенного успеха. Когда до этого доходит, это и значит, что вы совершенно успешны!

Если в делах, в которых раньше мы испытывали неудачи, теперь мы достигли успеха, то и в тех видах деятельности, в которых сейчас у нас смесь успеха и неудач, в будущем нас ждет совершенный успех. Согласно софианскому учению, для практики совершенного успеха такой взгляд абсолютно необходим.

Нет ничего нового под солнцем, и мы уже давно знаем эту простую истину, отраженную в поговорке «Терпение и труд все перетрут». Если сначала не получается, пробуйте до тех пор, пока не получится. Это и есть формула совершенного успеха.

ПУТЬ К УСПЕХУ

Как человеческие существа, мы желаем прежде всего успеха, и обычно не столько в будущем, сколько сейчас. Наша жизнь протекает сейчас, и наша способность к будущему успеху существует в данный момент потенциально. Если бы мы

могли увидеть этот потенциал и подключиться к нему сейчас, мы могли бы добиться сейчас успеха, который иначе бы пришел лишь в отдаленном будущем. То, что сегодняшняя мысль — будущая действительность, есть фундаментальный факт. То, что мы начинаем в мыслях сейчас и постоянно поддерживаем в мыслях, выразится в некоторый будущий момент как действие или реальный опыт. Здесь и сейчас, сегодня, на более глубоких уровнях нашего бытия и сознания мы обладаем знаниями и силами, необходимыми для совершенного успеха. Душа света и Христос — в нас.

Все, что выражается внешне, есть внутренний божественный потенциал, самозачинающая и самопорождающая жизненная сила, которая есть в каждом из нас. Внешнее овладение любой формой — материальной, психической или духовной — есть выражение внутреннего потенциала совершенного успеха. Как мы указывали, гностическое христианство учит нас войти внутрь себя, открыть этот творческий божественный потенциал и реализовать его в жизни, вместо того чтобы сидеть праздно и ждать годами или даже в течение многих жизней, пока он реализуется сам по себе и станет действительностью. А если мы не стремимся сознательно активизировать этот потенциал, мы вполне можем умереть еще до того, как подключимся к нему, и, таким образом, упустим эту возможность самоосознания или просветления. И в любом случае непременно ограничим себя в возможностях процветания, успеха, здоровья и счастья, которых мы так сильно желаем.

Когда бессознательное знание превращено в сознательное и наша сверхсознательная способность активизирована, тогда наш внутренний потенциал проявляется внешне, вероятность неудач уменьшается и в конце концов исчезает совсем. Совершенный успех становится в нашем опыте постоянным. Это — секрет, который стоит за многим из того, что называли чудесами или магией и что, согласно софианскому учению, есть настоящее послание Воскресения и Вознесения!

Всякая деятельность или работа, в которой у вас больше успеха, чем неудач, хорошая стартовая площадка для того, чтобы начать практику и эксперименты по совершенству ус-

пеха. Возьмите, например, творческую деятельность, которая вам доставляет удовольствие, и исследуйте точку, где ваше творчество во что-то упирается, чем-то блокируется или буксует. В следующий раз, когда вы натолкнетесь на такое препятствие в своем творчестве, вместо того чтобы погрузиться в борьбу с ним, расслабьтесь, войдите внутрь себя и попытайтесь точно выяснить, что же такое есть этот блок, взглянитесь глубже в него и найдите причины блокировки или видимости неудачи. Затем постарайтесь устранить причины блокировки или по крайней мере сознательно решите преодолеть эти причины здесь и сейчас. В вашем следующем творческом поиске вы можете вспомнить прежние препятствия, но они не будут иметь ту же силу, что и раньше, — они естественно рассеются и исчезнут.

Очевидно, чтобы увидеть причины препятствий таким образом, нужно войти внутрь себя и стать безмолвным свидетелем. Аналогично как часть процесса проработки своих блоков можно использовать практику аффирмации и творческой визуализации, то есть можно применять все основы духовной жизни и практики, о которых мы говорили. Процесс — тот же самый вне зависимости от того, к чему мы его прилагаем — к бизнесу или к духовному развитию.

Есть три ступени преодоления неудачи.

1. Признать, что неудача есть внешнее отражение чего-то, требующего проработки внутри, то есть в сознании.
2. Войти внутрь себя и выяснить, что нужно проработать.
3. Ясно и сознательно решить проработать внутреннюю причину видимой неудачи и предпринять к этому все меры, на которые вы только способны.

Таким образом закладывается основа для совершенства успеха.

СИЛА ПРИСУТСТВИЯ СВЕТА

Бывает так, что мы знаем причины наших неудач, но у нас нет сил предотвратить их. Однако это — просто слабость во внешней стороне личности и ее жизненных проявлениях, поверхностное ограничение. Сила Света, который присутст-

вует в нас, не ограничена ничем. Мы можем переместить свое сознание внутрь, чтобы отождествиться с присутствием Света и световым континуумом, и если мы будем держаться принципов Духа истины, таких как честность, искренность, открытость, доброта, щедрость, сострадание и терпение, то мы приобретем силу и стойкость, которых нам раньше не хватало. Мы должны стремиться жить согласно истине и Свету Христову Я и последовательно практиковать принципы божественного бытия, пока не приобретем знания и силу, необходимые для совершенного успеха. При этом мы обнаружим, что в основе своей это тот же метод, который мы, будучи маленькими детьми, применяли для приобретения всех наших фундаментальных навыков безо всякой мысли о неудаче, причем в детстве мы делали это бессознательно.

Этот метод будет действовать только для позитивных мотивов, а не для негативных или темных. Негативность сама по себе и есть общая причина многих неудач и несчастий и тот самый путь, которым люди обычно сами лишают себя сил. Если вы сознательно будете применять эти принципы для достижения успеха в любой области, вы удивитесь тому, как быстро вы научитесь создавать условия, необходимые для осуществления своих целей. С последовательными усилиями и настойчивостью совершенного успеха может достичь каждый, если только его мотивы, отношение и ценности позитивны. Возможно, вы и не достигнете стопроцентного успеха в каждой конкретной области, но любое превышение 50% уже есть замечательный уровень достижений. И по мере того, как этой практикой будет охватываться все большая часть повседневной жизни, пропорция успешности ваших дел будет достигать все более высокого уровня.

В этой практике вы откроете действие одной фундаментальной истины: *«Обстоятельства нашей жизни изменяются сообразно степени развития нашей внутренней жизни и нашего владения собой. Вы откроете в себе великую световую силу, и с этим божественным присутствием и этой силой вы станете хозяином своей собственной судьбы»*. Вот сущностно важное учение Мессии Йешуа и основание гностического Евангелия.

Внутреннее господство имеет силу над внешними обстоятельствами. Это ясно видно в случае Великих Учителей. В разной степени это можно видеть и на примерах жизней людей, применивших хоть сколько-нибудь самодисциплины и преданности в избранной ими области человеческой деятельности и в некоторой степени действительно живущих внутри себя и направляющих свою внешнюю жизнь из внутреннего центра. Если мы посвящаем себя вхождению внутрь, жизни внутри и овладению своими умом, сердцем и жизнью, совершенство успеха гарантировано. Практика совершенного успеха в одной области своей жизни и постепенное распространение его на другие ее области, естественно, послужит развитию внутреннего центра сознания и порождению присутствия осознанности. Наше сознание и наша жизнь станут более интегрированными и организованными, и мы переживем спонтанную переориентацию на присутствие света в нас. В результате мы обнаружим, что духовные силы естественно и спонтанно движутся в гармонии с нами, и испытаем поток благословения и благодати — поистине счастливую судьбу.

Здесь мы можем поделиться тайным ключом к совершенному успеху: *«Всякое действие, полностью посвященное и вверенное божественной воле, будет поддержано и исполнено божественной силой. Аналогично всякое действие, находящееся в гармонии с божественным намерением в нас, будет иметь полный и совершенный успех»*. В этом можно быть абсолютно уверенными!

Входя внутрь себя и живя внутри, учась поднимать частоту вибраций нашего сознания, мы будем все больше ощущать свою душу Света и общность с Живым Йешуа. В той степени, в какой мы отважимся мечтать и устремляться, открываться и вверяться божественному присутствию и божественной силе, она будет двигаться с нами и действовать через нас и в конечном счете проявится в нас, полностью впитав нашу личность и жизненные проявления. С точки зрения христианских гностиков, это и есть высший успех человеческой жизни — божественное, воплощенное в человеческом существе, и человеческое существо, ставшее более чем человеком.

У софиан это и есть истинная цель совершенного успеха.

Всякая деятельность, которую мы посвящаем и предлагаем божественному, приглашая в нее божественное присутствие и силу и стремясь, чтобы через нее было осуществлено божественное намерение, в той точке, когда наши собственные усилия и энергия истощатся, будет принята божественной благодатью, которая завершит ее в совершенстве. Мы часто будем обнаруживать, как эта божественная благодать приносит плоды и успехи бóльшие, чем мы могли только мечтать. Это в равной степени верно для всех уровней деятельности — материальной, психической и духовной.

УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ СОВЕРШЕННОГО УСПЕХА

В практике совершенного успеха первое необходимое условие — это видение самого совершенного успеха — воззрение, что неудача есть неотъемлемая часть успеха и в конечном счете нет такой вещи, как неудача. Таким образом, надо иметь веру и доверять Единой жизненной силе и силе света в нас самих, не сомневаясь в своем конечном успехе. Это значит, что мы должны жить в согласии со своим внутренним «я» и духовным взором высшего сознания. Все, что противоречит этому озаренному взгляду, должно отбрасываться, и мы должны продолжать действовать без сомнений в конечном успехе. Мы должны верить, что наш совершенный успех — истина, существующая уже сейчас.

Второе условие — это посвящение нашей деятельности божественному и призывание в нее божественного присутствия. Действие должно быть вверено божественному, и мы должны полностью отдать себя всем обстоятельствам, ситуациям и событиям, которые являются частью процесса. Но это не праздная отдача, а динамическая. Мы должны в самой полной мере употребить личные усилия и энергию, активно сотрудничая с божественной благодатью. Делая так, мы поручаем действие божественному для выполнения и сознаем, что мы непосредственно связаны с неисчерпаемым источником изобилия энергии, знаний, ресурсов и возможностей — гово-

рять кратко, имеем *жизнь с избытком*. Так, через акт посвящения своей деятельности мы соединяемся с бесконечным и вечным и становимся способны свободно черпать Единую жизненную силу для выполнения нашей цели.

Третье условие — полное посвящение себя деятельности на всех планах нашего бытия — духовном, ментальном, жизненном и физическом. Нужны ясное и сознательное намерение, полная решимость и концентрация на избранной цели, без всяких оговорок или воздержания на каком-либо уровне. Полная самоотдача высвобождает весь диапазон нашей энергии и порождает захватывающий энтузиазм, который превращает решимость в эффективное действие. Именно такая полная отдача вызывает интеграцию и гармонию всех уровней сознания и позволяет нам сфокусировать всю силу нашего существа на выбранной деятельности. Если же есть самоограничение, в человеке присутствует внутренний конфликт и действие энергии становится, соответственно, не столь эффективным. Это будет мешать успеху. В действительности отсутствие полной отдачи и происходящие от этого внутренние конфликты часто бывают причинами неудач у многих обычных людей. Как говорит Йешуа в Книге Откровения*, обращаясь к Лаодикийской церкви, лучше быть горячим или холодным, чем теплым, то есть либо полностью отдаться деятельности, либо полностью воздержаться от нее. Полная отдача основывается на знании и понимании условий, необходимых для деятельности, равно как и роли противодействующих и помогающих сил, участвующих в процессе. Только тогда может человек полностью отдаться какой-либо деятельности.

Четвертое необходимое условие — это полностью позитивные мышление, эмоции, речь и действия: в них должно отражаться лишь положительное отношение к миру. Под позитивным имеется в виду отношение, полностью свободное от любых форм негативности, грубых или тонких, таких как гордость, высокомерие, зависть, ревность, нетерпение, гнев, сомнение, страх и так далее. Это не означает, что для достижения совершенного успеха нам нужно стать святыми цади-

* Откр. 3:14 и далее. — *Примеч. пер.*

ками или достичь полного осознания, просто в избранной нами деятельности мы должны стремиться поднять вибрации нашего сознания и создать полностью позитивное поле энергии. Мы должны действовать с верой в себя, в других, в жизнь и в божественное с полной уверенностью в конечном успехе и видением успеха. Поначалу мы можем действовать сугубо ради собственной пользы, что можно считать эгоистичным, но мы конечно же способны делать это так, чтобы наши действия не причиняли никакого вреда или ущерба другим, ибо ранить других и вредить им — значит подрывать свое собственное процветание, успех, здоровье и счастье. Быть полностью положительным — это значит, что все наши энергии должны быть высвобождены и проявляться в конструктивном и продуктивном самовыражении на всех уровнях. Ввязываться в конфликт, будь то внутренний или внешний, или в любые другие контрпродуктивные действия — пустая трата времени и сил, и в большинстве случаев такое поведение препятствует успеху. Нам нужно действовать, исходя из наших высших ценностей, и в каждый аспект нашей деятельности вкладывать так много сил, как мы можем. Аффирмации и творческая визуализация для этого очень важны. Тот, кто мудр, будет распространять позитивные мышление, эмоции, визуализацию, речь и действия на всех, с кем он связан, и визуализировать также и успех других в их усилиях, ибо успехи других вносят вклад в наш собственный успех.

Пятое и последнее условие есть совершенная деятельность. Мы должны прилагать полные и исчерпывающие усилия на практическом и физическом уровне. Достижение чего-либо в любой сфере человеческой деятельности требует от нас полного присутствия и вовлеченности, готовности вложить огромное количество времени и энергии, а также и сознательного физического исполнения действия. Совершенный успех требует отдать всего себя действию и стараться двигаться с самообладанием и изяществом, это должно быть гармоничное движение, каждый аспект которого в процессе деятельности мы должны стремиться совершенствовать и делать более утонченным. Это приложимо ко всем уровням деятельности — материальному, психическому и духовному.

Таким образом, пять главных условий успеха таковы.

1. Видение совершенного успеха.
2. Посвящение божественному.
3. Полная отдача.
4. Полностью позитивная энергия.
5. Совершенное исполнение.

Сюда, пожалуй, можно включить и шестое условие. Как и во всех духовных практиках гностицизма, нужно применять творческий подход в приложении к практике, адаптируя практику под себя, свою жизнь и преобладающий поток происходящего. Как правило, гностики склонны оставлять в методах духовной практики много простора для инновационной и творческой адаптации. В некоторой степени всякая духовная практика должна быть подстроена к потребностям и способностям каждой индивидуальности и применена тем способом, который работает для данной индивидуальности. В своей практике совершенного успеха нужно быть творческим.

А теперь для успешного завершения этой книги можно посмотреть и в послесловие!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Многие адепты и учителя разных мировых традиций мудрости говорили о временах, в которые мы живем, указывая, что человечество вышло на перекресток, где ему предстоит выбрать дальнейший путь, и это время — нечто вроде эволюционного кризиса для нашего рода и всего мира. Наблюдая события, происходящие в мире, и тенденции, которые мы запускаем в действие нашими реакциями, нельзя ни удивляться тому, какое будущее мы себе готовим, ни спорить с теми, кто чувствует, что эти времена — темные и извращенные. Но по истине мы живем в драгоценное время. Хотя в мире действует много тьмы, силы Света тоже активизировались.

В самом деле! Тогда как при нашем вступлении в XXI век многие вещи представляются неясными и есть предпосылки наступления еще большей тьмы и больших ужасов, в то же время присутствуют возможности и для проявления большего света и проявления большей красоты. В материальном мире больший свет возможен лишь наряду с большей тьмой — это мудрость, которой осознавшие индивидуальности поделились с нами, имея в виду эти времена. Все, что нужно, чтобы понять это, — оглянуться на времена 2000-летней давности, когда было дано Откровение Христа. Смутные времена, окружавшие евангельские события, и тьма, которая действовала тогда в мире, были неразрывно связаны с божественным Откровением. Как это было тогда, так есть и сейчас.

Эти времена ценны по многим причинам. Из этих причин больше всего поражает меня следующая: сегодня более, чем когда-либо раньше, тайные знания и мудрость разных традиций становятся доступны для каждого, кто желает их получить. Очень мощные духовные практики даются открыто и могут быть применены каждым, кто захочет взяться за них и интегрировать их в свою жизнь. Совершенный пример того — эта книга. Раньше софианская традиция действовала

как тайное общество и передавалась только изустно. До нынешнего поколения посвященных она была исключительно устной традицией. Не встретив лично старца или тау и не живя вблизи софианского круга, нельзя было получить учений и практик этой традиции. Фактически никто и не мог знать, что такая гностическая традиция вообще когда-либо существовала. Это можно сказать и о других гностических и эзотерических традициях Востока и Запада. В контексте радикального распространения истины и света и того, что учения и практики внутренних и мистических традиций становятся доступны и разъясняются открыто, эти времена не похожи ни на какие другие в нашей истории.

Похоже, что невысказанную привилегию, которой мы пользуемся, и удивительную возможность для радикального скачка в эволюции сознания, имеющуюся в наше время, многие принимают как что-то само собой разумеющееся. Меня, как гностика, часто спрашивают о верованиях гностиков относительно Судного дня, а также о том, думаю ли я, что мы уже вступаем в судные времена. Обычный мой ответ: «Да, я так считаю». Я думаю, что мы живем в то время, когда необходимо сделать выбор в пользу Истины и Света, вызвать и воплотить их в жизнь. Мы должны вынести мудрое решение относительно будущего. Чем жить в страхе и реакции, сосредоточившись на мрачном сценарии обреченности, лучше сфокусироваться на новом видении человечества и мира — видеть человечество более чем человеческим, а мир — пришедшим к Свету.

Я не имею в виду, что надо закрыть глаза на происходящее в мире или надеть розовые очки, отрицая зло и тьму, будто они исчезнут только оттого, что мы их станем игнорировать. Конечно же нет! Это было бы против принципов совершенного успеха. Если мы будем пребывать в отрицании, мы не сможем войти внутрь себя и работать над теми несовершенствами и препятствиями, которые могут в нас существовать.

То, что я предлагаю, скорее сродни оптимизму с открытыми глазами и сознательному отклику. Я говорю о том, что, вместо того чтобы жить «автоматически» и бессознательно повиноваться стадным чувствам, можно стать сознательным посредником большего добра в мире — агентом божественной воли и божественного знания, как сказали бы гностики.

Одна из величайших опасностей, с которой мы сталкиваемся (возможно, это величайший из обманов демиурга), — это идея о том, что как индивидуальности мы бессильны изменить наш мир или себя самих. Если мы предаемся этой идее, то становимся скорее частью проблемы, чем ее решением. Конечно, великие изменения достигаются большими коллективами, работающими в гармонии как один ум и одно сердце, полностью нацеленные на высокий идеал. Однако такие коллективы состоят из индивидуальностей и свою силу получают от тех индивидуальностей, которые их составляют. Истина в том, что имеет значение выбор каждого из нас и что в каждом человеке есть поразительная сила света — к лучшему или к худшему. Мы властелины своей судьбы.

Похоже, что нынешнее распространение эзотерической мудрости должно было напомнить нам, что мы — хозяева своей судьбы, а также об Истине и Свете, которые присутствуют в нас. Также в намерение входило дать нам знания, благодаря которым мы можем достичь владения собой, необходимого для воплощения Истины и света. Конечно, мы не одни в этом процессе. Божественная помощь доступна непременно, но вначале мы должны сделать выбор, решить призвать и воплотить божественное. Вот главное послание гностического христианства.

В этой книге я сосредоточился главным образом на духовных учениях и практиках, которые может использовать каждый. В софианской традиции есть множество духовных практик, и учения гностического христианства конечно же идут гораздо дальше представленных здесь. Однако то, что здесь дано, представляет собой главную основу учений софианской традиции и суть духовной жизни и практики, которым учат софиане. Может быть, гностический путь — не для всех. Тем не менее суть его мудрости и основные духовные практики, дающиеся в этой книге, окажутся полезными вне зависимости от того, какую форму примет ваша духовность. По крайней мере, она напомнит о великом присутствии Света внутри нас и о ключах, при помощи которых эта сила Света может быть вызвана. А это и есть главная цель гностицизма.

В заключение я могу сказать следующее: если человек решит культивировать внутреннюю жизнь и жить согласно Ис-

тине и Свету, открывающимся в его собственном опыте, и практиковать основные духовные принципы, о которых мы говорили, он будет изумлен божественным присутствием и силами, которые ему удастся вызвать и воплотить. Он может стать и станет силой, несущей в мир большее благо. Это обещание гностического Евангелия.

Благословения и шалом!

СЛОВАРЬ

Аватара — в индуистской традиции означает воплощение божественного существа.

Адам Кадмон — изначальный человек, мужчина и женщина одновременно; представляет божественный потенциал человеческого архетипа.

Адам Ха-Ришон — первое человеческое существо, и женское и мужское сразу, представляет архетип человечества, проявляющийся в человеческой жизненной волне.

Адепт — опытный духовный практикующий, достигший определенной степени самоосознания. В софианском гностицизме адепт, берущий на себя роль учителя и наставника, называется старцем.

Архоны — правители, духовные или космические силы, связанные с демиургом (космическим невежеством).

Аффирмация (утверждение) — практика позитивных мыслей и установок, которые активизируют проявление силы более глубокой части нашего существа.

Будды — просветленные существа.

Ваджраяна — букв. подобное молнии или алмазное знание; тайный или тантрический буддизм, часто называемый тибетским, хотя он не ограничен только Тибетом.

Валентинианский гностицизм — древняя форма христианского гностицизма, очень близкая к софианскому, которая развивалась параллельно ранним этапам становления ортодоксальной церкви. Несколько священных текстов школы валентиниан включены в софианские учения.

Вознесение — достижение высших состояний сознания; также означает путешествие души через внутренние тонкие планы. Плод вознесения — превышняя обитель, или мир высшего Света.

Воскресение — расширение сознания за пределы тела, или развитие непрерывной осознанности на протяжении

всех состояний сознания; порождение тела Света; опыт просветления в гностическом христианстве; степень превышнего, или мессианского, сознания; тайное гностическое посвящение.

Гнозис — термин, обозначающий тайное знание, приобретаемое прямым духовным или мистическим опытом; может также указывать степень самоосознания или просветления (см. Истинный гнозис).

Демидург — ложный бог, или лжесоздатель; термин указывает на принцип космического невежества.

Евангелие — букв. «речь Бога»; в гностицизме — учение просветления, будь то устное или письменное.

Еше Цогъял — супруга Падмасамбхавы, являвшаяся самостоятельным Великим Учителем. Святая Мария Магдалина рассматривается софианами во многом в таком же смысле.

Жених — титул Йешуа Мессии; также означает Христа-Логоса.

Истинный гнозис — термин, которым обозначают просветление, освобождение или самоосознание; превышнее, или мессианское, сознание.

Каббала — древняя иудейская мистическая и магическая традиция, которая была воспринята гностическим христианством; гностические христиане рассматривают Йешуа как учителя этой традиции.

Катары — христианская гностическая традиция, процветавшая до преследований и уничтожения ее Римско-католической церковью в XIII в. Их цитадель находилась в Южной Франции, там, где, как говорят, святая Мария Магдалина жила до конца своей жизни.

Крещение — ритуал духовного очищения или посвящения; также преображение сознания, вызываемое притоком духовной энергии.

Линия преемственности (передачи) — последовательность адептов и учителей, образующая живую традицию мудрости.

Маг — чудотворец; посвященный, знающий и практикующий магию.

Магия — искусство чудотворства; наука и искусство вызывать изменения потока внешних событий путем сдвига собственного сознания; также называется божественной теургией.

Мельхиседек — термин, используемый в софианской традиции для указания нерожденной, или просветленной, природы — истины превышного, или мессианского, сознания.

Меркава — древняя традиция иудейского мистицизма, из которой возникла каббала; «тронная колесница Бога»; процесс прохождения через более высокие и пророческие состояния сознания.

Метатрон — ангельская форма Адама Кадмона и Адама Ха-Ришона; высший архангел в каббале; ангел, в которого, согласно иудейской легенде, превратился Енох; архангел предыдущей обители; архангел мессианского сознания.

Мистик — человек, ищущий присутствия Бога или просветления в самом себе; идущий по мистическому пути или практикующий мистическую традицию; ищущий просветления или сознательного единения с божественным бытием; термин, обычно применяемый к гностическим посвященным.

Мистицизм — всякий путь, который учит человека взглянуть в поисках истины и света внутрь себя; всякая традиция, которая учит, что Бога, или просветления, надо достичь в самом себе; процесс самоосознания.

Наг Хаммади — место в Египте, где в 1945 г. арабским крестьянином были обнаружены древние гностические тексты; это собрание рукописей было названо Библиотекой Наг Хаммади.

Невеста — титул святой Марии Магдалины; также означает Христа-Софию; также используется для указания на божественное царство.

Нефеш — ивритский термин для обозначения жизненной души, или земной души; личность и жизненные проявления.

Нешамах — ивритский термин для обозначения души Света; превышная, или небесная, душа; божественная, или просветленная, природа.

Орден св. Михаила — тайное общество, которое, как считается, хранит мистерии святого Грааля, дав обет сохранять династию королевской крови (см. Святой Михаил).

Освобождение — свобода от необходимости физических воплощений.

Падмасамбхава — букв. «лотосорожденный», имя буддийского учителя, принесшего буддизм в Тибет. Его часто на-

зывают тантрическим Буддой, или вторым Буддой, поскольку он был главным основателем ваджраяны, или тантрического буддизма. Софиане рассматривают Йешуа во многом так же, как и этого Великого Учителя.

Первый круг — круг учеников, собравшийся вокруг Йешуа и Марии.

Передача Мельхиседека — самый внутренний, тайный уровень передачи Света в софианском гностицизме; совокупность тайных учений и посвящений в гностическом христианстве; опыт нерожденной, или просветленной, природы, опыт истины Превышнего, или мессианского, сознания; состояние сверхразума.

Передача Света — центральное посвящение в гностическом христианстве; передача живого присутствия и силы Христа; посвящение чистой благодати; передача просветления.

Посвящение — духовный опыт, получение которого облегчает адепт или учитель; начало нового цикла процесса самоосознания; передача помогающей духовной энергии; духовный или мистический опыт, вызывающий эволюционное изменение в сознании.

Преображение — тайное гностическое посвящение, при котором происходит передача Света; особая стадия процесса самоосознания.

Присутствие Света — Христос, или Живой Йешуа; присутствие Христа, или души Света, в человеке.

Розенкрейцеры — первоначально так называлось течение мистического и гностического христианства, возникшее в XVII в.; утверждают, что софианский гностицизм является его выражением; также первоначально розенкрейцерством называлась христианская каббала. В этом контексте данный термин используется у софиан.

Руха Ха-Мессия — Дух Помазанника, Дух Христов; союз духа посвящения и духа пророчества; дух просветления.

Руха Ха-Элиях — дух пророков; связан с архангелом Сандалфоном; также опыт пророческого сознания.

Руха Ха-Энох — дух посвященных; опыт посвящения; связан с архангелом Метатроном.

Сандалфон — архангел, связанный со святой Шекиной, молитвой и пророчеством.

Световой континуум — суть мироздания или реальности, мир превышного Света; общее определение божественного имени Яхве у софиан; континуум (неразрывность) бытия-сознания-силы.

Святой Михаил — сын Йешуа и Марии, первый наследник династии королевской крови; символ всякого ученика, в полной мере получающего передачу Света.

Софианское Евангелие — устная традиция софианского гностицизма.

Старец — в софианской традиции гностический адепт, взявший на себя роль духовного учителя и наставника.

Тау — последняя буква еврейского алфавита, аналогичная греческой омеге; используется в софианском гностицизме для обозначения осознавшей индивидуальности или учителя традиции; смысл этого слова может варьироваться в разных гностических традициях, включая смысл «епископ», и может обозначаться в этих традициях греческой буквой «тау».

Теизм — духовные учения и практики, основанные на вере в высшее существо, или Бога.

Терма — скрытые сокровища мудрости, учения и практики буддийской традиции ваджраяна. Такие сокровища могут быть найдены на материальном плане или во внутренних измерениях.

Тергон — адепт или учитель, который находит терма и передает сакральные учения другим.

Фарисей — религиозные авторитеты во времена Йешуа; большинство из них было его оппонентами и лишь немногие — его тайными учениками. Эти религиозные авторитеты распространили раввинический иудаизм и оказали сильное влияние на развитие иудейской каббалы.

Ordo Sanctus Gnosis — название, под которым известна традиция софианского гностицизма; букв. «Орден святого знания». Ирония тут в том, что это название состоит из латинских и греческих слов, что указывает на то, что софианская традиция превосходит всякие имена и формы, которые она может принимать.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Barnstone, W. (Ed.) *The Other Bible*. San Francisco: Harper & Row, 1984.
- Fideler, D. *Jesus Christ: Sun of God*. Wheaton, IL: Quest Books, 1993.
- Filoramo, G. *A History of Gnosticism*. United Kingdom: Blackwell Publishers, 1990.
- Gruber, E. R. & Kersten, H. *The Original Jesus*. N. Y.: Element Books, 1995.
- Jonas, H. *The Gnostic Religion*. Boston: Beacon Press, 1958.
- Klimkeit, H.-J. *Gnosis on the Silk Road*. N. Y.: Harper-Collins, 1993.
- Layton, B. *The Gnostic Scriptures*. N. Y.: Doubleday Publications, 1987.
- Mead, G. R. S. *Pistis Sophia: A Gnostic Gospel*. Spiritual Science Library, 1984.
- Mead, G. R. S. *Echoes from the Gnosis*. United Kingdom: 1987.
- Mead, G. R. S. *Thrice Great Hermes*. Boston: Weiser Publications, 1992.
- Pagels, E. *The Gnostic Gospels*. N. Y.: Vintage Books, 1979.
- Ravindra, R. *The Yoga of Christ*. N. Y.: Element Books, 1990.
- Robinson, J. M. (Ed.) *The Nag Hammadi Library*. N. Y.: Harper-Collins, 1978.
- Rudolph, K. *Gnosis*. San Francisco: Harper & Row, 1983.
- Walker, B. *Gnosticism: Its History and Influence*. L.: Aquarian Press, 1983.
- Welburn, A. *The Beginnings of Christianity*. Edinburgh: Floris Books, 1991.
- Williams, J. C. *Yeshua Buddha*. Wheaton, IL: Quest Books, 1978.

КАК НАПИСАТЬ АВТОРУ

Если вы хотите связаться с автором или получить дополнительную информацию об этой книге, пожалуйста, пишите в издательство Llewellyn Worldwide, и мы перенаправим автору ваш запрос. Автор и издатели будут благодарны за ваш отклик, и им будет интересно узнать, понравилась ли вам книга и помогла ли она вам. Издательство не может гарантировать, что автор ответит на все письма, но все письма будут ему пересылаться. Пишите по адресу:

Tau Malachi
Llewellyn Worldwide
2143 Wooddale Drive, Dept. 0-7387-0718-X
Woodbury, MN-55125-2989, U.S.A.

Пожалуйста, приложите конверт с маркой
или \$1 на почтовые расходы.
Если вы не на территории США, приложите
международный почтовый ответный купон.

Многие наши авторы имеют свои сайты с дополнительной информацией и ресурсами. Пожалуйста, посетите наш сайт в Интернете: www.llewellyn.com.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	5
Введение	6
1. ГНОЗИС И ГНОСТИЦИЗМ	8
Значение гностицизма	8
Христианский гностицизм	9
Библиотека Наг Хаммади	12
Софианский гностицизм	15
2. ГНОЗИС ЖИВОГО ЙЕШУА	18
Имя имен	18
Гнозис: тайное знание	20
Живой Йешуа	25
Гнозис и традиция	29
Обретение гнозиса	31
3. ПРОСВЕТЛЕНИЕ МЕССИИ	33
Сын Человеческий	33
Душа светоносца	38
Цадик Мессии: Иоанн Креститель	40
Рождение мистика	44
Появление Света и светоносца	47
4. СВЯТАЯ НЕВЕСТА И ПЕРВЫЙ АПОСТОЛ	52
Второй Адам	52
Изгнание и избавление Софии	56
Благая весть для Невесты	61

5.	СВЯЩЕННЫЙ ТАНЕЦ	64
	Софианское Евангелие	64
	Союз Невесты и Жениха	66
	Священный танец	69
	Мистерия помазания и распятия	71
	Невеста в страстях, Распятии и Воскресении	73
	Воскресший Спаситель и святая Мария Магдалина	76
6.	СВЯТОЕ ЕДИНОЕ, БОГ-ОТЕЦ И БОГ-МАТЬ	79
	Представления о Боге	79
	Софианское видение Бога	81
	Бог-Отец и Бог-Мать	84
	Светлая и темная Мать	87
	Земная Мать	90
	Матерь Мария	92
7.	ДЕМИУРГ И ЗЛО	94
	Демиург в гностицизме	94
	Происхождение космического невежества	97
	Игра космических сил	100
	Роль демиурга и зла	105
8.	АПОКАЛИПСИС И ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА ..	107
	В начале	107
	Природа Апокалипсиса	109
	Апокалипсис и Армагеддон	111
	Великий Зверь и последняя битва	114
	Женщина Света и вавилонская блудница	116
9.	СУТЬ МУДРОСТИ ТОРЫ	120
	Тора и Ветхий Завет	120
	Священное Единство	122

Жить внутри	124
Идти в красоте и святости	126
Встреча с Возлюбленным	129
Духовная почва	131
Божественная жизнь	134
Священные отношения	136
Священное проявление жизни	138
Дух истины	141
Жизнь с избытком	143
10. СУТЬ МУДРОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ	146
Евангелие Истины	146
Мудрость пустоты	147
Мудрость печали	151
Мудрость скромности	153
Мудрость страсти	156
Мудрость прощения	158
Мудрость сердца	160
Мудрость мира	162
Мудрость борьбы	165
Мудрость усердия	168
Мудрость божественной гордости	170
11. ПУТЬ ГНОЗИСА	173
Истина «я»	173
Мысль о «я»	174
Фрагментированное сознание: легион	175
Божественное намерение	177
Вхождение внутрь и безмолвный свидетель	178
Мистическое путешествие	181
Просвещенный эгоизм	183

12. ДУХОВНАЯ АФФИРМАЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ	185
Путь самопреображения	185
Творческая и проявляющая сила	186
Имя Бога и аффирмации	189
Творческая визуализация	192
13. СОВЕРШЕНСТВО УСПЕХА	194
Видение совершенного успеха	194
Путь к успеху	197
Сила присутствия Света	199
Условия, необходимые для совершенного успеха	202
ПОСЛЕСЛОВИЕ	206
СЛОВАРЬ	210
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	215
КАК НАПИСАТЬ АВТОРУ	216

Тау Малахи

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ХРИСТА

Перевод с английского

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Редактор *Н. Е. Самохина*

Художественное оформление: *Е. А. Калугина*

Компьютерная верстка: *К. И. Бобрूसь*

Корректоры *Т. Е. Антонова, Ю. С. Борисенко*

Подписано в печать 14.11.2006 г.

Формат 60х90/16. Печ. л. 14,0. Тираж 3000 экз.

Заказ № 6557

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО «ИД «РИПОЛ классик»

107140, Москва, Краснопрудная ул., д. 22а, стр.1

Изд. лиц. №04620 от 24.04.2001 г.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ХРИСТА

Тай МАЛАХИ

Более двух тысяч лет назад произошло событие, которое оказало поистине грандиозное влияние на жизнь всего человечества. С того самого времени и уже навеки вся история наша неразрывно связана с именем и личностью Иисуса Христа.

И это неудивительно: учение Христа отвечает на наиболее важные и серьезные вопросы — о смысле человеческой жизни, о вере в вечные принципы сострадания, милосердия и добра, о жизненном пути, пройденном в соответствии с этими принципами.

ISBN 978-5-7905-5019-5

9 785790 550195

РИПОЛ
КЛАССИК